

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ**

РУШАЛИНА АБДУРАХМАНОВНА ЛУКЪЯНОВА

СОЗНАНИЕ В ПОИСКЕ ИСТИНЫ

УФА 2012

УДК
ББК
Л

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Башкирского государственного педагогического университета им.
М.Акмуллы*

Лукьянова Рушалина Абдурахмановна

Сознание в поиске истины: монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 212 с.

Монография будет полезна читателю, которого интересуют вопросы философии, религиоведения, педагогики. Ее материалы отражают значимые темы общественных и гуманитарных дисциплин, среди которых: истина, религиозное сознание, воспитание, героизм, и др.

Рецензент:

1. Доктор философских наук, профессор, академик АН РБ Файзуллин Фаниль Сайтович.

Работа выполнена в рамках проекта

Комплексной программы «Содействие развитию мусульманского образования»,

Утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 №775-р. под руководством д.ф.н., профессора
Хазиева Валерия Семеновича

ISBN

© Издательство БГПУ, 2012
© Лукьянова Р.А., 2012

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Истины познания	
1.1. Методология познания и исследования истины	6
1.2. Критерии истинности	28
1.3. Истина в соотношении к истинности	41
Глава 2. Истины религиозные	
2.1. Религиозное сознание в поиске истины.....	75
2.2. Секта как фактор дестабилизации и дезорганизации современного общества.....	80
2.3. Ислам в современном мире.....	96
2.4. Мусульманское просветительство в современной России.....	99
2.5. Идеи педагогики и воспитания в исламе.....	103
Глава 3. Истины воспитания и образования	
3.1. Истины воспитания и образования	110
3.2. Реализация использования содержания, форм, методов, технологий в воспитательном процессе.....	114
3.3. Информационные технологии в обучении детей инвалидов.....	119

Глава 4. Истины героизма

4.1. Гносеологические и онтологические аспекты в исследовании истинности героизма.....125

4.2. Эволюция взглядов на проблему истинного героизма.....140

Глава 5. Истины героя

5.1. Истинный герой – духовная составляющая общества.....179

5.2. Истина героя: долг и честь.....189

Заключение.....199

Литература.....202

Введение

Взгляды на проблему истинности непрерывно меняются. Мир познается человеком и трансформируется в зависимости от глубины и качества получаемых знаний. Здесь мы неизбежно сталкиваемся с вопросом: является ли наше знание об окружающем нас мире, о человеке, природе, космосе, истинными? Этими вопросами задавалось не одно поколение мудрецов. Поппер пишет «Всякое знание является человеческим знанием; что оно смешано с нашими ошибками, предубеждениями, мечтами и надеждами, что единственное, что мы можем делать – это искать истину, даже если она недостижима»¹. И это не случайно, ибо именно истина является конечной целью всей познавательной деятельности человека. Исследование истины, вопрос о способах ее обоснования - актуальная философская проблема, поскольку она касается оснований человеческой нравственности и культуры. Истинное знание – есть величайшее благо, призванное помочь человеку в окружающем его мире, предоставляя возможность обществу развиваться, гармонизировать окружающую его действительность. Знания истинной природы вещей в форме истинных знаний необходимо для человека, чтобы развить чувство прекрасного; наполнить жизнь любовью и светом.

¹ Поппер К.Р. Предположения и опровержения: рост научного знания: Пер. с англ. / К.Р. Поппер. – М.: ООО «Издательство АСТ» : ЗАО НГШ «Ермак», 2004. С.57.

Глава 1. Познание и обоснование истины

В данной главе рассмотрено содержание и структура истинности знаний и вещей (rerum); выявлены логико-методологические основания исследования, такие как: последовательное включение проблемы истины в общий контекст гносеологической проблематики, открывающие возможности рационального познания истины в рамках современной онтологии.

1.1. Методология познания и исследование истины

Проблема познания связана с поиском истины. Представляет ли она собой саму действительность или отражение ее в чувствах или мыслях людей? Одна ли она для всех людей или у каждого должна быть своя индивидуальная истина? Возможно ли ее познание? Это лишь немного, что предстоит выяснить в связи с поисками ответа на главный «пилатовский» вопрос: что есть истина?

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы нам необходимо определиться с теми трактовками истины и истинности, которыми мы будем пользоваться в дальнейшем нашем исследовании.

Мы сознательно выбираем позицию признания категории «истина» как общефилософской, т.е. применения ее как в онтологии, так и в гносеологии.

Способно ли мышление проникнуть в истинную сущность вещей? Чем истинная сущность отличается от ложной? Именно это мы и попытаемся выяснить.

Можно считать, что Гераклиту принадлежит философское представление о разумной основе всего истинного. По его мнению, все человеческие законы определяются единым, божественным – Логосом и общим мышлением. Все желающие говорить разумно должны опираться на это всеобщее. Позже эту мысль развил Сократ - философ, чье имя часто отождествляют с самим духом философии. Сократ, не написавший ни строчки сочинений (ибо считал, что письменное слово является мертвым и отчужденным, а истина хоть и едина для всех, но каждому открывается по-своему, неповторимо), оставил после себя колоссальное духовное наследие: пример своей жизни, свой метод и своих учеников, которые продолжили его дело – в поиске истины и блага. Сократ пользовался методом майевтики («повивального искусства») - приведения людей к истине, поскольку он был убежден, что истину нельзя внушить человеку из вне. «Сократ действительно явился тем мыслителем, который в хаотической путанице софистики отделил истинное от неистинного, свет от темноты»². О себе философ говорил, что никогда никого ничему не учил, и не препятствовал другим задавать ему вопросы. По Сократу, оказывая помощь в рождении истины, участие философа не решающее, так как она все же должна рождаться сама в душе и разуме человека. И если кто-то не замечает объективной истины, то это вовсе не означает, что ее нет. Она едина для всех, общеобязательна и объективна, то есть существует вне нас и независимо от наших желаний, но в то же время она бездонна и многогранна, кроме того, она познается и каждому открывается по-особому. Истина есть и она одна, но она бесконечна, и каждый видит лишь ее фрагмент, частицу, сторону. Невозможно говорить, что она есть нечто уже определенное, совсем известное, раз навсегда найденное и установленное. Даже наоборот, единственное, о чем можно точно знать – это о собственном незнании, о трудностях, которые встают

² Фомичев Н.А. Во имя Истины и Добродетели: Сократ. Повесть-легенда.- М.: Мол. Гвардия, 1984. С.189.

перед нами при попытках что-либо постичь. Сократ осознал «свободу истины» без ее принуждения. «Сократ...осмелился поставить истину выше Афин, разум – выше узкой национальности; он относительно Афин стал так, как Петр I относительно Руси» - писал А.И. Герцен. Маркс назвал жизнь Сократа «олицетворением философии», которая имеет для нас современное звучание как ярчайший пример нерасторжимости Слова и Дела, бескорыстного служения Истине и Добру.

Ученик Сократа, Платон, рассматривая категорию истины, пришел к выводу о том, что она имеет независимый от мнения людей характер. Поиску высших истин он посвятил свою жизнь, используя учение об общечеловеческой истине в решении проблем бытия. Истина Платона - высшее благо для философа. «Платон уверен, что цель его усилий достижима, что «идеи» блага, истины красоты – истинно существующие реальности»³.

Наиболее совершенным и завершенным теоретическим выражением эллинского осмысления истины, как чего-то изначального, благого, прекрасного и бытийного, явились размышления Платона об «эйдосах». По Платону эйдосы – это истинное бытие, то, что позволяет миру быть и делает вещи тем, что они есть, а человеку дает возможность что-то знать о вещи. Эйдосы выступают одновременно и прообразами (по-гречески: «парадигмами») чувственно воспринимаемых вещей, предшествующими им, и их целями, поскольку всякая несовершенная вещь стремится полностью воплотиться, сбыться, достичь цельности. Учение Платона о мире вещей воспринимаемых посредством чувств, ни есть мир истинно существующего: чувственные вещи непрерывно возникают и погибают, изменяются и движутся, в них нет ничего прочного, совершенного и истинного. Благодаря эйдосам мы через единое постигаем многое, через

³ Асмус В. Платон – философ-художник античного мира.- М.,1965. С.20.

вечное постигаем временное, через неподвижное – становящееся, а через действительное и (идеальное) – случайное и несовершенное. И все же вещи не совершенно отделены от истинно существующего, каким-то образом они «причастны» ему. А именно: всем, что в них есть истинного сущего, утверждает Платон, чувственные вещи обязаны своим причинам. Эти причины – формы вещей, которые постигаются только умом. Платон называет их «видами» и «идеями». «Местопребывания «идей» занимает область «бесцветная, бесформенная, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчему души – разуму»⁴. Каждому классу предметов чувственного мира соответствует в бестелесном мире некоторый «вид», или «идея» - «вид» коня, «идея» коня. Эта «идея» - то, что всякого чувственного воспринимаемого коня делает конем, и ничем иным. В. Асмус пишет, что многие современники Платона не понимали, что «виды» может созерцать только ум, и потому возражали против платоновской гипотезы «идей». Киник - Антисфен прямо издевался над Платоном, заявив, что коня перед собой он видит, а вот «идеи» коня «конности», «лошадности», о которой Платон твердит, не видит. Платон отвечал ему: «Да, «идеи» коня ты видишь, но это происходит только оттого, что ты хочешь и надеешься увидеть ее обычными глазами. Я же утверждаю, что ее можно видеть только «глазами ума», с помощью «интуиции ума»⁵. Поиск вечных истин бытия и познания продолжил ученик Платона – Аристотель. Л. Шестов пишет о знаменитом аристотелевском определении: «Говорить, что есть, о том, что есть, и говорить, что нет, о том, чего нет, - значит утверждать истину» это определение жило в душах древних, как оно живо и в наших душах, несмотря на то, что теории познания столько раз доказывали его несостоятельность. Но для нужд здравого смысла и для нужд научного исследователя оно совершенно достаточно. Истиной построенной по правилу Аристотеля пользуется и кузнец, и ученый-физик,

⁴ Платон. Избранные диалоги. - М.,1965. С.247.

⁵ Асмус В. Платон – философ-художник античного мира.- М.,1965. С.12.

который развивает мудреную теорию теплоты. Даже при самых сложных научных спорах – Коперника с Птолемеем, Эйнштейна с Ньютоном, Лобачевского с Эвклидом – оно сохраняет свою силу. Поэтому, о чем бы ученые не спорили, им никогда и на ум не приходит поставить вопрос: что такое истина? Заранее уверены, что знают, что такое истина, и что все, Птолемей и Коперник, Эйнштейн и Ньютон, кузнец и плотник, когда ищут истину, ищут одного и того же, так что в этом отношении ученый и здравомыслящий обыватель ничем друг от друга не отличаются»⁶. Доказать что-то как истинное для Аристотеля означает связать необходимой логической связью то, что связано действительностью. При этом по Аристотелю, истина и ложность не заключены в самой действительности, «ведь истинное и ложное есть сочетание мыслей», и это сочетание в первом случае соответствует действительности, во втором - нет. «Наиболее же истинно то, что для последующего есть причина его истинности. Поэтому и начала вечно существующего всегда должны быть наиболее истинными, они ведь истинны не временами и причина их бытия не в чем-то другом, а, наоборот, они сами причина бытия всего остального; так, что в какой мере каждая вещь причастна бытию, в такой и истине»⁷. «Ум, направленный на существо предмета как суть его бытия, истинен (всегда)... так же как видение того, что свойственно воспринимать зрению, всегда истинно»⁸.

Наиболее распространенной концепцией истины является корреспондентская (классическая). Ее основные положения сформулированные Аристотелем, сводятся к тому, что истина есть соответствие вещи и интеллекта ([лат. *veritas est adaequatio rei et intellectus*](#)). [В классическом смысле истина — это адекватная информация об объекте, получаемая посредством чувственного и интеллектуального изучения либо принятия сообщения об объекте и характеризующаяся с позиции достоверности. Более упрощенная трактовка совпадает с таким тезисом: истина есть](#)

⁶ Шестов Л. Соч.; В.2 т. – М.,1993. - Т. 2. С.378-379.

⁷ Аристотель. Соч.: В 4 т. - М., 1976-1983.- Т.1. С. 95.

⁸ Там же. С. 437.

адекватное отображение действительности в сознании. Понимание истины как соответствия знаний предмету было свойственно взглядам Демокрита, Эпикура, Лукреция.

Появление христианства ознаменовало новый поворот в изучении проблемы истины. Развивая мысль Сократа, Августин выскажет: «Познай себя – и через себя – Бога, то есть истину». Августин указывал на неразрывную связь между познанием Бога и любви к нему. Понимание Бога как воплощения абсолютной истины привело к противостоянию истин веры и истин разума. Проблема соотношения научного, рационального знания и божественного откровения стала одной из центральных проблем эпохи Средневековья.

Не менее значимы для философии этого периода труды Фомы Аквинского, признавшего классическую концепцию истины. У В.С. Хазиева мы находим следующие суждения, касающиеся взглядов Ф. Аквинского на истину: «Просматривается одна интересная мысль о сфере применимости характеристики «быть истинным». Он говорит об истинности вещей, созданных людьми... Истинность таких вещей определяется через их соответствие той идеальной мысли-цели человека, в соответствии с которой люди эту вещь сделали... Существование такой вещи должно соответствовать не божественной мысли (эссенции), а человеческой. Истинность вещи определяется через соответствие скрытой в ней мысли, но не объективной идеи, как у Платона, и не божественному духу, как в средневековой теоцентрической философии, а человеческой. Вещь, изготовленная (произведенная) человеком, должна соответствовать тем истинным знаниям, на основе которых она создана. Тогда она будет онтологически истинной»⁹. В подтверждение своих доводов автор цитирует слова Ф. Аквинского: «Истина состоит в том, чтобы вещь соответствовала интеллекту; так о ремесленнике

⁹ Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа: Китап, 2007. С.30.

говорят, что он сделал истинную вещь, когда она отвечает правилам ремесла»¹⁰.

В мусульманском мире средневековья проблема познания истины занимала лучшие «умы» среди которых: Аль-Кинди, Ибн-Сина, Ибн Рушд (Аверроэс). Изучив труды Аристотеля, Аверроэс приходит к мысли написать собственные сочинения. В своих трудах Аверроэс дает толкование двойственной истины, и пытается найти способы ее подтверждения, отмечая, что не всякий человек способен постичь истину через философию, поэтому самым совершенным способом изучения «творений божьих» является тот, что выводит «неизвестное из известного» с помощью доказательства: «...исследование, опирающееся на доказательство, не ведет к противоречию с тем, что дала религия, ибо истина не противопоставляет себя истине, но согласуется с ней и служит доводом в ее пользу»¹¹. Рушд пишет, что закон санкционирует и другие пути к истине, различающиеся сообразно трем категориям людей, каковыми являются риторика, диалектики и аподиктики: «Если подлинные философы принадлежат к категории аподиктиков, удовлетворяющихся только строгим аподиктическим знанием и постигающих истину во всей ее целостности, то прочие люди способны воспринять истину, достигнутую посредством вероятностных заключений (диалектики), или — через воздействие на чувства и воображение проповедей и наставлений (риторика)»¹².

Новым толчком в развитии философской мысли, стали идеи философов эпохи Возрождения. На основе открытий и технического прогресса развивается своеобразная натурфилософия (философия природы). Крупнейшими ее представителями являются Николай Кузанский, который создает оригинальный метод познания, назвав его

¹⁰ Антология мировой философии. - М., 1969. -Т. 1. - Ч. 2. С. 837.

¹¹ Сагадеев А. В. Ибн-Рушд (Аверроэс). - М.: Мысль, 1973. С. 17.

¹² Там же. С. 17.

«ученым незнанием». Метод предполагает при установлении истины относительно различных вещей, - неопределенное сравнивать с определенным, неизвестное с известным. Основой познания по Кузанскому должна быть противоположность обыденного, конечного знания, чему-то абсолютному, безусловному. Его современник - Джордано Бруно последовательно отождествлял бесконечного Бога с природой, утверждая наличие двух видов познания в исследовании истины - божественного и человеческого. Бруно высказывает: «умственная сила никогда не успокоится, никогда не остановится на познанной истине, но всегда будет идти вперед и дальше, к непознанной истине»¹³.

Философия Нового времени представлена взглядами Фрэнсиса Бэкона. Истина по Бэкону – это точное отображение предметов и явлений. Ее искажают «идолы» (ложные представления и предрассудки):

1. Идолы «пещеры» - у каждого человека есть своя «пещера» т.е. индивидуальные особенности характера, воспитания, психики человека.

2. Идолы «рода» обусловлены человеческими чувствами и разумом т.е. чувственное познание несовершенно.

3. Идолы «площади» - неправильное употребление слов т.е. вместе с «языком» мы бессознательно усваиваем предрассудки прошлых поколений и оказываемся в плену заблуждений.

4. Идолы «театра» - многие заблуждения коренятся в некритическом усвоении чужих мнений, т.е. человек часто подвержен влиянию авторитетов.

Подобно Бэкону учение о «двойственной истине» как двух областей реальности и двух путей познания, развил Уильям Оккам. Он утверждал, что бытие Бога и другие религиозные догматы не могут быть доказаны с

¹³ Сагадеев А. В. Ибн-Рушд (Аверроэс). - М.: Мысль, 1973. С. 15.

помощью разума и основаны они исключительно на вере. У религии и философии разные объекты и методы. Так объектом религии является Бог, а методом – вера, в то время как объектом философии является природа, а ее метод - опыт. Религия и философия занимаются разными областями, почти ничего общего друг с другом не имеющими, и поэтому не удивительно, что у религии свои истины, а у философии – свои. Причем, эти истины не только могут, но и должны быть различными и даже противоречащими друг другу. Нет ничего плохого и необыкновенного в том, что они не согласуются между собой. Данные истины не могут не вступать в противоречие, ведь говорят они о противоположных и фактически несовместимых вещах. Утверждение о том, что сырые овощи полезны – является истиной, как и то, что овощи, приготовленные на пару не менее полезны. Из этого следует, что и то и другое – истина. Одну ситуацию описывает первое утверждение, для другой же отличной от нее ситуации, будет справедливой вторая истина, которая противоречит первой.

В границах [эмпиризма истина понималась как соответствие мышления ощущениям субъекта \(Д. Юм в XVIII в., Б. Рассел в XX в.\), либо в качестве совпадения идей и поступков со стремлениями личности \(У. Джемс, Х. Файхингер\). Р. Авенариус и Э. Мах понимали истину как согласованность ощущений. М. Шлик и О. Нейрат рассматривали истинность как последовательную связь предложений науки и чувственного опыта. Конвенционалисты \(например, А. Пуанкаре\) утверждали, что дефиниция истины и её содержание носят условно-договорной характер.](#)

Философия рационализма возвращает нас к здравому смыслу. Декарт формулирует правило: «Никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не

дает мне никакого повода подвергать их сомнению»¹⁴. Далее он пишет: «...узнав, что истины, познаваемые путем откровения выше нашего разума, я не осмелился сделать их предметом моих слабых суждений и полагал, что для успешного их исследования нужно иметь некое сверхъестественное содействие неба и быть более чем человеком»¹⁵. Согласно Декарту решающим свидетельством истинности знания является его внутренняя логичность, ясность и очевидность. Данные истины невозможно вывести из опыта, так как они содержатся в разуме и присущи нам с рождения. Философия Декарта отражала существо теории познания выражением «мыслю, следовательно, существую». По Декарту врожденные науки – это еще не готовые истины, а предрасположение разума. Вместе с тем разум неизбежно достигнет истинного знания, если будет исходить из достоверного метода. Абсолютизовав роль разума в познании, Р. Декарт полагал, что с помощью дедуктивного метода можно вывести все истинные знания о мире. Позднее Поппер охарактеризует взгляды Декарта и Ф. Бэкона на истину: «они как бы расщепили человека на две части – высшую сторону: человека, обладающего авторитетом в отношении истины и его низкую сторону... Если истина является явной, то за наши ошибки несем ответственность мы сами. Таким образом, в каждом человеке имеется человеческая сторона, служащая источником поверхностных мнений (доха), ошибок и невежеств, и некая сверхчеловеческая сторона – чувства и разум, служащая источником подлинного знания, авторитет которой носит почти божественный характер»¹⁶.

С материалистических позиций и более конкретно решает проблемы истинности английский философ XVII века Томас Гоббс. Под истиной он

¹⁴ Декарт Р. Избр. произведения.- М., 1950. С.264.

¹⁵ Там же. С.264.

¹⁶ Поппер К.Р. Предположения и опровержения: рост научного знания: Пер. с англ. / К.Р. Поппер. – М.: ООО Изд.-во: АСТ; ЗАО НГШ «Ермак», 2004. С. 36-37.

понимал правильное суждение, верно отражающее причинные связи. Однако в ее толковании он порой допускал субъективизм. Истина и заблуждение у него зависели от правильного и неправильного расположения слов в суждениях: «Там, где нет речи, нет ни истины, ни лжи»¹⁷.

Имануил Кант, приняв в качестве критерия истинности согласованность разумного с чувственным, ушел от решения вопроса об истине. Рассматривая неспособность «чистого» разума, доказать что-либо, Кант пишет свою основную работу - «Критика чистого разума». Своеобразие учения философа заключается в том, что, анализируя возможности разума, он исходит из убеждения о наличии априорных основ познания, при этом Кант объединяет не только чувства и рассудок, но и присоединяет к ним разум. Получилось, что правы и агностики, и ученые, верящие в «вещь в себе». Но результаты науки не могут претендовать не на абсолютную, не на интерсубъективную (общечеловеческую) истину. Введя понятие непознаваемой «вещи в себе», Кант выступил как агностик в вопросе о возможности достижения абсолютной истины.

Из кантовских антиномий «чистого» разума Гегель делает вывод не о том, что разум не способен в принципе достичь абсолютной истины, а о том, что самой действительности свойственны противоречия, открываемые разумом. По мнению Гегеля, они содержатся «во всех предметах всякого рода, во всех представлениях, понятиях и идеях»¹⁸. «Истинное же и положительное значение антиномий заключается вообще в том, что все действительное содержит в себе противоположные определения и что, следовательно, познание и, точнее постижение предмета в понятиях как раз и означает познание его конкретного единства

¹⁷ Гоббс Т. Избранные произведения.- Т.2. -М., 1957. С. 329.

¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. - Т. 1. С. 167.

противоположных определений»¹⁹. По Гегелю, каждый кто захочет утверждать нечто как абсолютно истинное, должен прежде принять гипотезу тождества бытия и мышления. Но гегелевская диалектика не дает возможности высказать ни одного общезначимого истинного положения. Часть истины, по Гегелю, содержится в крайностях. Она и есть переход и единство. «Идея есть истина, ибо истина состоит в соответствии объективности понятию, но также все действительное, поскольку оно есть истинное, есть идея и обладает своей истинностью посредством и в силу идеи...»²⁰. Гегель признается, что в философии какой-либо эпохи и нации признается истинным то, что соответствует духовному ядру данной культуры. Говоря, что истина познается только мышлением, Гегель возвращается от Канта к Декарту. Фридрих Энгельс в рассуждениях об истине подчеркивал: «Истина, которую должна познать философия, представлялась Гегелю уже не в виде собрания готовых догматических положений, которые остается зазубрить, раз они открыты. Истина теперь заключалась в самом процессе познания, в длительном историческом развитии науки, поднимающейся с низших ступеней знания на все более высокие, но никогда не достигающей такой точки, от которой она, найдя некоторую так называемую абсолютную истину, уже не могла бы пойти дальше и где ей не оставалось бы ничего больше, как сложив руки, с изумлением созерцать эту добытую абсолютную истину»²¹. Человек, по Гегелю, конечен в жизни и бесконечен в познании. «Гегель – диалектик. И определение истины у него возникает в движении понятий, в их развитии, в динамике»²². Философия при Гегеле вернула себе ранг средства достижения абсолютной истины.

¹⁹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. - Т. 1. С. 400.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. - Т.21. С. 275.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. - Т.21. С. 275.

²² Хазиев В.С. Роса истины. – Уфа, 1998. С. 53.

Серен Кьеркегор, датский религиозный философ, испытав на себе влияние немецкого романтизма, выступил против философии Гегеля. Кьеркегор соотнес истину с действительностью, которую мы переживаем. Серен считал основу истины непознаваемой средствами духа, совершенно отличной от мышления. Йохан Хейзинга отметит: «В первой половине XIX века эта старая истина, знакомая уже Николаю Кузанскому, была вновь подхвачена Кьеркегором. Как антиномия экзистенции и мышления она стала стержневой в его системе воззрений. Он не ушел, однако, с этой истиной дальше углубленного обоснования своей веры»²³. С. Кьеркегор отказался от претензии на обладание абсолютной истиной во имя индивида и стал предтечей экзистенциализма – нового направления, которое появилось в западной философии в начале XX века.

Философия прагматизма особое внимание уделяет вопросам деятельности. Что полезно для человека, то и можно считать истинным. Истина для прагматика представляет собой веру, не подверженную сомнению. Какая-либо теория становится истинной, когда воплощается в жизнь. Й. Хейзинга писал: «Прагматизм лишил понятие истины претензий на всеобщую значимость, поместив его в русло потока времени. Истина есть то, что обладает существенной ценностью для людей, ее исповедующих. Нечто есть истина, если и поскольку она имеет значение для определенного отрезка времени. Грубый ум мог бы легко понять: это имеет значение, стало быть, это истина. Следствием этого редуцированного, относительного понятия истины было известное духовное и моральное нивелирование идей, снятие всех различий между ними в градации и ценности»²⁴. И все же основные идеи прагматизма были изложены Ч. Пирсом, затем развиты Дж. Дьюи, У.Джемсом. В работах

²³ Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Heizin/index.php

²⁴ Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Heizin/index.php

Уильяма Джеймса истина есть то, «что лучше работает» на нас, что лучше всего подходит к каждой части жизни и соединимо со всей совокупностью нашего опыта. Субъективистское понимание «практики» и истины приводит прагматизм к определению понятия (идеи) как «инструмента» действия (Дьюи), а познания – как совокупности субъективных «истин» («гуманизм» Фердинанда Шиллера и Скотта Каннинга рассматривал истину как творение человека, объявив все человеческое познание субъективным по содержанию, считая, что только благие последствия могут быть критерием истины).

Главным лозунгом позитивизма является утверждение, что каждая наука – сама себе философия. Огюст Конт обнаружил разрыв науки с философией по целому ряду проблем. Все человеческое знание О. Конт подразделял на позитивное, связанное конкретными науками и отвечающее тому, что есть на самом деле, и на идеологическое, ориентированное на способы установления должного. Знание первого рода является истинным, так как его можно проверить. Знание второго рода находится за пределами истинной оценки.

Основы диалектико-материалистической философии были заложены, К. Марксом и Ф. Энгельсом. Философы рассуждают о познании как процессе, основанием которого является практика.

С конца XIX — середины XX вв. в философии усиливается иррационалистический подход к пониманию истины. Философия иррационализма отрицает возможности разумного, логического познания истинности. Такие его представители как В. Дильтей, Ф. Ницше и А. Бергсон скептически относились к возможности познания истины, считая основной задачей философии не выработку методов абстрактного познания, а изучение вопросов, реально волнующих каждого конкретного человека. [Ф. Ницше связывал истину с идеями вечного возвращения и](#)

переоценки ценностей. Ж.-П. Сартр рассматривал сущность истины в свободе. В экзистенциализме происходит отход от сциентистского подхода к определению истины. В трудах Н. Бердяева, А. Камю, Г. Марселя, М. Хайдеггера, Л. Шестова, К. Ясперса основой является идея о том, что человеческое бытие и мир в целом необъяснимы рационально и на первый план в процессе познания выдвигается интуиция, способная определить истину. Экзистенциалисты в целом противопоставляли объективной истине представление о личной истине, в границах которой интуитивно раскрывается бытие в его подлинности.

Согласно наиболее распространенным воззрениям в западной философии середины XX века истина есть особый идеальный объект (Ж. Маритен, Н. Гартман и др.). Такое понимание истины неразрывно связано с пониманием бытия как трансцендентного, сверхчувственного и рационально до конца не постижимого феномена.

Истина является одной из центральных проблем феноменологии Эдмунда Гуссерля. Содержание истины по Гуссерлю независимо от объективного мира, но и от субъективного в том числе: «Что истинно, то абсолютно, истинно «само по себе», истина тождественна едина, воспринимают ли ее в суждениях люди или чудовища, ангелы или боги»²⁵. Предметом феноменологии является достижение чистых истин, априорных значений, реализованных в языке и психологическом переживании. Эти истины, мыслимые в сознании – удел философии. Познание рассматривается Гуссерлем как поток сознания, внутренне организованный и целостный, независимый от конкретных психических актов, от конкретного субъекта познания и его деятельности. Это главная феноменологическая установка, и на пути ее реализации достигается понимание субъекта познания не как эмпирического, а как

²⁵ Гуссерль Э. Логические исследования.- Т. 1.- СПб., 1907. С. 101.

трансцендентального субъекта, как вместилище общезначимых априорных истин. Этими истинами он как бы наполняет смыслом предметы реальности, являющиеся объектами познания; эти предметы приобретают смысл и становятся такими, которые корреспондирует с сознанием, т.е. становятся феноменами. Феноменология разработала концепцию непосредственного познания предметов, которое называется «чистым», или интуитивным.

Позитивизм XX в. трансформировался в неопозитивизм. Выдвинув принцип верификации и считая основной задачей – проверку научной осмысленности предложений и их истинности через сравнение с фактами опыта Карл Поппер пришел к убеждению, что только разум и опыт вместе могут приблизиться к истине. Поппер провозгласил замену принципа верификации принципом фальсификации. Это означало, что проверка научной осмысленности, а затем и истинности научных теорий должна осуществляться не через их подтверждение, а преимущественно (или даже исключительно) через их опровержение. Фальсификационизм Поппера был порожден его глубоким философским убеждением в том, что у нас нет никакого критерия истины, и мы способны обнаружить и выделить лишь ложь. Метод Поппера состоит не в доказательстве истинности научных положений, а в избавлении от ложных гипотез. Из его убеждения следует: понимание научного знания как набора догадок о мире - догадок, истинность которых установить нельзя, но можно обнаружить их ложность; критерий демаркации - лишь то знание научно, которое фальсифицируемо; метод науки - пробы и ошибки. Только разум и опыт вместе могут приблизиться к истине – таков вывод Карла Поппера. Поппером признается объективный и абсолютный характер истины, хотя философ подчеркивал, что наше знание в принципе несовершенно и подлежит постоянному пересмотру. В отличие от большинства современников, Поппер утверждал, что теории вовсе не обязательно быть

оправданной, истинной или вызывающей доверие для того, чтобы она могла считаться научной. Он пошел еще дальше и доказывал, что требовать от нашего научного знания, чтобы оно было оправданным или подтвержденным, нерационально. Ни одна теория о мире не может иметь оправдания или подтверждения. Многие критики Поппера на этом основании называли его иррационалистом и скептиком. Сам Поппер называл свою философию критическим рационализмом.

Проблема соотношения истины и знания остается актуальной не только в философии, но и в различных областях современной науки. Дж. Э. Мур, Л. Витгенштейн и их последователи постоянно пишут об опасной власти языка над людьми, о его «вине» и «недугах» как источниках человеческих заблуждений и псевдопроблем. Рассуждения о «недугах» и «вине» языка можно понять отчасти как риторику и «украшательство», отчасти – как наследие религиозных традиций в оценке роли языка в познании. Рассуждения по вопросу об истине мы находим у Б. Рассела в его работе «Человеческое познание». В ней он приводит примеры несовпадения областей истины и знания.

Для русской философии проблема истины не имеет отношения к соответствию наших мыслей и понятий с окружающей действительностью. «С русской интеллигенцией в силу исторического ее положения случилось несчастье»²⁶- напишет Николай Бердяев, «которое проявилось в любви к уравнительной справедливости, к общественному добру, к народному благу парализовала любовь к истине, почти-что уничтожила интерес к истине, а философия есть школа любви к истине,

²⁶ Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентская правда. М., "Вехи" (Сборник статей о русской интеллигенции, 1909. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruslib.org/books/avtor_neizvesten/vehi_sbornik_statey_o_russkoy_intelligencii_1909-read.html

прежде всего к истине»²⁷. Н.А. Бердяев связывает истину и свободу в единое целое, характеризующее бытие человека в мире «интеллигенция не могла бескорыстно отнестись к философии, потому что корыстно относилась к самой истине, требовала от истины, чтобы она стала орудием общественного переворота, народного благополучия, людского счастья. Она шла на соблазн великого инквизитора, который требовал отказа от истины во имя счастья людей. Основное моральное суждение интеллигенции укладывается в формулу: да сгинет истина, если от гибели ее народу будет лучше житься, если люди будут счастливее; долой истину. Следствием этого явилось ложно направленное человеколюбие, которое убивает боголюбие, так как любовь к истине, как и к красоте, как и ко всякой абсолютной ценности, есть выражение любви к Божеству»²⁸. В основе философского мировоззрения Н.А. Бердяева лежит различие «мира» призрачного и мира подлинного, где необходимое условие философского познания – философская интуиция. «Подлинная любовь к людям есть любовь не против истины и Бога, а в истине и в Боге, не жалость, отрицающая достоинство человека, а признание родного Божьего образа в каждом человеке. Ложное человеколюбие и народолюбие выработало в отношении к философским исканиям и течениям метод «заподозривания» и сыска. Ему противостоит абсолютное значение человека, так как оно «основано на божеском, а не на человеческом, на истине, а не на интересе»²⁹. Бердяев пишет, что в русской философии, как и в других сферах жизни, преобладает «демагогическое отношение. Эта демагогия деморализует душу и создает тяжелую атмосферу, развивается моральная трусость, угасает любовь к истине и дерзновение мысли. Заложенная в

27

Бердяев Н. Философская истина и интеллигентская правда. М., "Вехи" (Сборник статей о русской интеллигенции, 1909. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruslib.org/books/avtor_neizvesten/vehi_sbornik_statey_o_russkoy_intelligencii_1909-read.html

²⁸ Там же.

29

душе русской интеллигенции жажда справедливости на земле, священная в своей основе жажда, искажается. Моральный пафос вырождается в мономанию. «Классовые» объяснения разных идеологий и философских учений превращаются у марксистов в какую-то болезненную навязчивую идею. И эта мономания заразила большую часть «левых». Деление философии на «пролетарскую» и «буржуазную», на «левую» и «правую», утверждение двух истин, полезной и вредной, - все это признаки умственного, нравственного и общекультурного декаданса. Путь этот ведет к разложению общеобязательного универсального сознания, с которым связано достоинство человечества и рост его культуры. Русская история создала интеллигенцию с таким душевным укладом, которому противен был объективизм и универсализм, «при котором не могло быть настоящей любви к объективной, вселенской истине и ценности. К объективным идеям, к универсальным нормам русская интеллигенция относилась недоверчиво, так как предполагала, что подобные идеи и нормы помешают бороться с самодержавием и служить «народу», благо которого ставилось выше вселенской истины и добра»³⁰.

Несколько ранее Николая Бердяева, проблема познания интересовала А.И. Герцена. Он считал несостоятельным установление границ познания. Истинное, по Герцену, - это единство опыта и умопознания. Критик постоянно говорит, что познание – не самоцель, а средство для изменения жизни. Н.К. Михайловский истину определил как правду-справедливость, считая, что истина доступна только цельному человеку. Философ В.С. Соловьев рассматривал истину как средство

³⁰29 Бердяев Н. Философская истина и интеллигентская правда. М., "Вехи" (Сборник статей о русской интеллигенции, 1909. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа http://www.ruslib.org/books/avtor_neizvesten/vehi_sbornik_statey_o_russkoy_intelligencii_1909-read.html

30 Там же.

соединения всех способностей человека, всей полноты разума и опыта, включая сюда и чувственный, и нравственный, и религиозный, и эстетический опыт. Это значит, что истина есть сущее, взятое и в своем абсолютном единстве и в своей абсолютной множественности. Он полагал, что любая вещь познается в ее отношении к целому. Это целое не множественность вещей, а всеединство. Полное определение истины, по Соловьеву, содержится в трех словах: сущее, единое, все. Данные опыта и мышления соединяет, по Соловьеву, религиозный принцип. Внешнее (эмпирическое и рациональное) познание должно дополняться познанием внутренним, мистическим и абсолютным, в котором содержится объективная реальность. Этот третий вид познания Соловьев называет верой, понимая под ней не субъективное убеждение, а интуицию, т.е. непосредственное созерцание сущности. Это истинное знание как соединение эмпирического, рационального и мистического познания будет также соединением полноты содержания духовных созерцаний Востока с логическим совершенством западной формы. Истиной как всеединством предстает Бог, воплощающий в себе и божественное и человеческое начала.

В.И. Ленин в отношении истины выдвинул положение о субъективной стороне и ее объективном содержании. Им было сформулировано положение об истине как процессе, в котором соотносятся между собой абсолютная и относительная истины, как из одной - относительной истины «вырастает» другая, более полная.

Философское понимание истины, по мнению авторов монографии «Абсолют и истина» В.С. Хазиева и Е.В. Хазиевой «заключается в выяснении истинности мира как единого, истинной диалектики его бытия и небытия».³¹ В частности, ими предложены в общих чертах исходные

³¹ Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа: Китап, 2007. С.19.

представления об алетологии диалектического материализма как учения об истинности, красоте и добре в масштабах абсолюта в диалектике и его конечных (временных) и бесконечных (вечных) форм.

В работе «Истина и культура философского мышления» В.Л. Бенин и В.С. Хазиев размышляют: «Истина – это канал, по которому можно черпать силы из абсолюта (мироздания, космоса, Вселенной, Универсума, Бога)»³². Развивая эту мысль можно предположить, что там, где идет речь об истине и познании, необходим человек: «Главная характеристика человека – разумность, определяемая через категорию истины ...цель бытия в мироздании – привести в развитие абсолюта признаки истины»³³. Абсолют рассматривается авторами как категория познания, образующая целостность мироздания «в его единстве и множественности, апофатичности и катафатичности, хаоса и логоса (космоса и порядка)... дойдя до порога абсолюта (трансцендента, супранатурального, сверхприродного и т.д.) обессиленное познание, замолкает совсем (исихазм)»³⁴. «Мир (природа, Вселенная, универсум, космос) конечен во времени и в пространстве»- делают выводы авторы, и из этой картины мира для апологетов познания возникает два пути. Одни, уставшие и отчаявшиеся в борьбе с апориями, антиномиями и парадоксами, оценивают создавшуюся ситуацию как доказательство непригодности разума для штурма Высшей реальности и отбросив рациональные средства познания, пытаются апеллировать к внеразумным (сверхразумным и т.д.) формам познания, дабы перелезть через «рвы и стены», отделяющие природу от сверхприродной зоны бытия и материи. Они полагают, что за чертой природы правила разума не действуют, а потому сознание осуществляется качественно иным способом... Другие сторонники

³² Бенин В.Л., Хазиев В.С. Истина и культура философского мышления: монография. – Уфа: Вагант, 2-е изд., 2008. С.134.

³³ Там же. С. 134.

³⁴ Там же. С. 135.

гностических взглядов, оставшиеся верными исходным принципам, продолжают настаивать на том, что Высшая реальность должна покориться разуму без оговорок. И как бы они не назывались – рационалисты, сциентисты, менталисты, когнетивисты, интеллектуалисты, признающие познаваемость мира, - суть их позиции в одном: «разум, не теряя своей *specifico differentia*, может постичь тайны абсолюта, даже если этот абсолюта абсолютно антиномичен»³⁵.

Процесс познания истины осознается глубже, если выявить его особенности в науке. «Само поступательное движение духа заводит науку на почти недоступные кручи и далее - непроходимыми узкими тропами к вершинам, откуда уже, кажется, некуда больше идти. Ни человеческая глупость, ни духовный спад, не причастны к кризису чистого мышления. Этот кризис вызван совершенствованием инструментов познания и ненасытностью самой воли к познанию. Таким образом, этот кризис не только неотвратим, но и желателен и благотворен... Мысль ясно видит свой путь и должна этим путем следовать. Ни остановиться, ни пойти вспять она не имеет права. Каким бы обескураживающим ни был кризис мысли, он способен лишь тех привести в отчаяние, кому не хватает мужества принимать эту жизнь и этот мир такими, какими они достались нам в дар»³⁶.

Познание, в соответствии со своим подлинным смыслом и духовным назначением, выступает «отражателем» самой реальности, того, что есть «по истине». Оно находит свое выражение не только в различных областях знания, но и в жизни каждого человека, имея непосредственное отношение к самой истине, поскольку умение видеть истину и жить согласно истине и есть познание. Познание является универсальным, целостным языком всей

³⁵ Бенин В.Л., Хазиев В.С. Истина и культура философского мышления: монография. – Уфа: Вагант, 2-е изд., 2008. С. 137.

³⁶ Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. [Электрон. ресурс]. Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Heizin/index.php

мировой культуры, который выражает единство истины и блага, знания и любви, разума и чувств, воплощение идеи и идеального в жизни. В эпоху глобализации и унификации многих проблем особая актуальность философии как источника познания истинности заключается в том, что без экзистенциального переживания и трансцендентного видения познания и истины нельзя выстроить систему взглядов на мир в целом и на отношение человека к этому миру.

1.2 Критерии истинности

Попытки отыскать критерии истинности различными философскими школами и направлениями заканчивались в целом неудовлетворительно. Выбор самого критерия истинности зависит, по крайней мере, от двух оснований: от того, на каком историческом отрезке времени находится общество в целом и от философской направленности теорий. Найти общий, единый для всех философских теорий критерий, определяющий истинность знания по его содержанию, так и не удалось. Можно, пожалуй, согласиться лишь с формально-логическим критерием, сущность которого сводится к внутренней непротиворечивости теории. Но этот критерий говорит только о формальной истинности. И древние мифы, и самые фантастические предположения, и волшебные сказки и т.д. будут формально истинными, если они не противоречивы в своем внутреннем построении, если в них в одно и то же время и в одном и том же месте не утверждается два прямо противоположных утверждения.

В философии существуют разнообразные подходы в определении истинности. Анализ философской литературы (Б. С. Грязнов, Э. В. Ильенков, В. Д. Лекторский, Е. А. Мамчур, В. С. Степин, В. С. Швырев, В. С. Хазиев и др.) позволил сделать следующие выводы:

1) Истинность проявляется тогда когда, она становится достоянием всех (истина онтологическая). «Истина – это то, что есть». Однако подобная позиция не критична к случаям различного восприятия и понимания одних и тех же вещей.

2) Истинность проявляется в соответствии знаний действительности, становясь составной частью гносеологической истины (истина гносеологическая). «Истина – это соответствие знаний действительности». Однако в этом случае возникает много проблем, разногласий, так как часто осуществляется попытка сравнения несравнимого: идеального (знаний) с реально-материальным.

3) Истинность позитивистская проявляется в опытном подтверждении. «Истина – это опытная подтверждаемость». Подобная позиция оставляет вне поля внимания важнейшие для человека процессы, явления, сущности.

4) Истинность прагматическая проявляется в пользе и эффективности. «Истина – это полезность знания». Не все знания отождествляются с пользой и эффективностью.

5) Истинность конвенциональная проявляется в согласии между людьми одной группы. «Истина – это соглашение». Не всегда знания имеют возможность проявиться в силу согласования.

Найти общий, единый для всех философских теорий критерий, определяющий истинность знания по его содержанию, так и не удалось. Скорее всего понятие истинности объединяет в себе все изложенные подходы. Попытки отыскать критерий истинности различными философскими школами и направлениями заканчивались в целом неудачей. Выбор самого критерия истинности зависел, по крайней мере, от двух оснований: от того, на каком историческом отрезке времени находится общество в целом и от философской направленности теорий. Можно, пожалуй, согласиться лишь с формально-логическим критерием, сущность которого сводится к внутренней непротиворечивости теории. Но этот критерий говорит только

о формальной истинности. И древние мифы, и самые фантастические предположения, и волшебные сказки и т.д. будут формально истинными, если они не противоречивы в своем внутреннем построении, если в них в одно и то же время и в одном и том же месте не утверждается два прямо противоположных утверждения (В. С. Хазиев). Анализ мнений философов различных эпох позволил прийти к пониманию истинности как составной части истины, благодаря которой совершается переход от незнания к знанию, от знания неполного и неточного к знанию более полному и более точному. Постановка проблемы истинности выявляет основные подходы в ее исследовании и связана она с кризисом мифологических представлений об истине, на смену которым пришли философские концепции, рационально обосновывающие бытие. В экзистенциализме происходит отход от сциентистского подхода к определению истинности, где в процессе познания на первый план выдвигается интуиция и обосновывается идея о том, что человеческое бытие и мир в целом необъяснимы рационально. С позиций материалистов-диалектиков критерий истинности получил одностороннюю разработку как чисто гносеологический, решаемый в соотношении относительного и абсолютного в объективной истине, достигающей соответствия знания с действительностью. Проблематика истинности получила достаточную разработку у таких авторов как Б.С. Грязнов, Э.В. Ильенков, В.Д. Лекторский, Е.А. Мамчур, В.С. Степин, В.С. Швырев³⁷. Переосмысление марксистской методологии познания характера познания как процесса, осуществляемым человеком в границах своей субъективности, но в условиях социальной обусловленности, позволило начать обсуждение проблем истинности в новой методологической парадигме. В дискуссии по проблемам истинности,

³⁷ Грязнов Б.С. Логика. Рациональность. Творчество. - М., 1982; Ильенков Э.В. Диалектическая логика. - М., 1974; Крымский В.С. Истина и мнение //Философские науки, Л., -1990; Лекторский В.Д. Субъект, объект, познание. - М.,1980; Мамчур Е.А, Проблема социокультурной детерминации. - М., 1987., Степин В.С. Становление научной теории. - Минск, 1978; Швырев В.С. Научное познание как деятельность. - М., 1984; Он же: Рефлексия и понимание в современном анализе науки // Вопросы философии. - 1985. - № 6 и др.

К.М. Бахтияровым, Т.М. Касавиным, В.С. Крымским, Л.А. Микешиной были предложены нестандартные решения³⁸. Ими отмечена исходная позиция и масштаб для анализа истины, который должен стать не объект как таковой, даже интерпретируемый в категориях социальной практики, но субъект, включающий объект в свое экзистенциально-личностное поле, а не только в систему социальных отношений.

Таким образом, анализ мнений современных философов по проблемам истинности позволяет нам прийти к выводу, что критерии истинности возможно выявить. Прежде всего нам необходимо понять, что включает в себя критерий.

Термин «критерий» происходит от греческого *kriterion*, что означает признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо, мерило. Критерий истины – это то, что удостоверяет объективную истинность познания. В ходе ее исследования, в целом, были определены внешние и внутренние критерии истинности.

К внешним критериям истинности нами были отнесены практика (диалектический материализм), полезность (прагматизм).

К внутренним критериям нами были выделены самосогласованность (или когеренция), общечеловеческие ценности.

Истинность научных теорий окончательно проверяется на практике теми или иными способами (непосредственно с помощью эксперимента или опосредованно – путем логического доказательства на основе практической проверки исходных положений данной теории). Развивающаяся общественная практика может полностью подтвердить или опровергнуть то или иное человеческое представление.

³⁸ Философские науки, - 1990.-№8,10; 1991.-№ 4,6,12.

Разумеется, этот критерий тоже не абсолютен. Практика носит всегда конкретно - исторический характер, развивается, совершенствуется, конкретизируется. И то, что недоступно ей сегодня, может стать доступным завтра. Кроме того, практика может быть искаженной. Однако более точного и надежного критерия, чем практика, в науке просто нет.

Критерием истины не может быть публичное или всеобщее признание. Если какую-то информацию разделяет большинство, то это не значит, что на их стороне истина (предрассудки). Как показывает история, истина поначалу является достоянием либо одного человека, либо небольшого круга единомышленников, но рано или поздно становится достоянием большинства. Не являются критерием истинности знания и благоприятные или полезные последствия его применения (прагматизм). Прагматизм чаще всего выступает в индивидуалистической форме. Это весьма сомнительный критерий, хотя истина, если это действительно истина, так или иначе общественно полезна. Роль критерия истины не выполняет когеренция, т. е. самосогласованность, знания. Если к уже существующей, наличной системе знания непротиворечивым образом присоединяется новое знание, то это еще не знак того, что оно истинно. В религиозной философии критерием истины могут быть: Бог, догмы веры, тексты священных писаний.

Практика является тем пространством, внутри которого и мысли, и вещи получают единую меру. Отсюда, кстати, и вырастает известный принцип единства диалектики, логики и теории познания. Ведь суть этого принципа в том, что как бы ни распадались особенные определения диалектики, логики и теории познания в условиях их абстрактно-обособленного существования, адекватное понимание каждого из этих моментов может быть достигнуто только в рамках их тождества, т.е. внутри того реально-объективного процесса, где они суть одно и то же. Гораздо глубже, чем

современная гносеология, проблему истины понимала античная философия. Субъект у древних находился в том же измерении, что и «предмет». Подлинным субъектом являлся лишь мир в его целом. Поэтому и отношение теоретического субъекта к «предмету» выглядит как частный случай отношения мира к самому себе. Рационально осознанное теоретическое отношение познания к предмету есть предметное отношение действительности. Структура познавательного отношения сполна сводится в структуре реальности и выражается через предметные категории. Теория действительности здесь всегда поэтому рассматривается как внутреннее основание теории познания.

Теория познания как теория отражения и должна понять все логические, мыслительные формы в их движении как отражение движения самих вещей. Поэтому и все различные формы познавательной деятельности формируются различиями самой материальной действительности и имеют равноправное значение. Почему, например, надо предпочитать ощущение как чувственную форму понятию как рациональной, нечувственной форме? Или наоборот? С точки зрения чисто гносеологической или надо признать их абсолютное равноправие, или необходимо отказать в истинности тому и другому. Если ощущение и понятие в формальном отношении истины, являются отражениями объективной действительности, то приходится признать, что сама действительность различна в себе, в ней есть формы, воспроизводимые в чувственности, и формы чувственности недоступные. Тогда и возникает проблема обнаружения их, этих форм внутренней связи. Почему? Да потому, что если формы действительности доступные и недоступные чувствам не связаны между собой, то нельзя установить связь между формами знания. И в конце концов придется, видимо, мыслимое либо чувственное признавать за иллюзию, но если признать мысль истинной, и следовательно, мыслимое существующим, то тогда мистической начинает

казаться сама представленность действительности в мысли: как мысль постигает то, что не дано в чувствах, которые ведь единственно только и связывают субъекта с объектом, являются точкой их непосредственного реального соприкосновения? Эти проблемы стояли в центре всей античной философии. Подтверждение этому мы находим у многих философов в разные эпохи в том числе и у современных. Хазиев В.С. по этому поводу высказывает следующее: « Истину» можно искать, как в «метафюзисе», так и в «фюзисе» и с помощью чувств, и с помощью ума»³⁹. То, что не дано в чувствах, дано в практике как ее собственная форма, воспроизводящая те определения вещей, которые в непосредственном и естественном бытии чувствам не даны. В практике нечувственное содержание переходит в чувственное, то что, было недоступно чувствам, становится им доступным. Человеческая предметная деятельность, преобразуя объект, выявляет такие характеристики и такие определения действительности, которые не лежат на поверхности, доступные чувственности, но которые определяют характер и способ самой этой деятельности. Вещь поэтому дается человеку не просто в чувствах, а в формах его предметно-практической деятельности. Всеобщие, универсальные способы этой деятельности и выступают как формы мышления, содержащие в себе момент абсолютной истины – абсолютные пределы самой действительности. И только потому, что эти пределы определяют деятельность человека, они признаются наличными в самих вещах. И это признание носит не конвенциональный, а объективно-принудительный характер. Нормы человеческого бытия, поэтому детерминируется самой объективной деятельностью.

Последней мыслью можно, разумеется, оправдать все, в том числе и плюрализм, и релятивизм, и агностицизм. Но в том то и дело, что действительность различная в себе. М.Лифшиц писал, что каждая вещь в

³⁹ Хазиев В.С., Латипов А.Д. Онтологическая и гносеологическая истинность мира, человека и его души. – Уфа: Баш ГПУ, 1999. С. 10.

этом мире различается внутри себя, что она имеет свои совершенные, развитые формы, формы чистые, свободные от действия случайных детерминирующих обстоятельств, и формы, деформированные этими обстоятельствами, формы недоразвитые, адекватно не выражающие своей сущности и даже скрывающие ее, а потому и «обманывающие» нас, заставляющие принимать их за нечто другое. Потому и «дана» способность ума, чтобы уметь различать эти формы и делать нормой своего бытия те из них, которые наиболее полно выражают собой природу вещи. Измерить вещь можно лишь мерой соответствия этой вещи своему собственному закону, тому основанию, на котором эта вещь вырастает. «Мы не знаем истины не зная причины, - говорил Аристотель, определяя истину как знание, соответствующей действительности. – А из всех вещей тем или иным свойствам в наибольшей степени обладает та, благодаря которой такое же свойство присуще другим; например, мороз холоден, потому, что он и для других вещей причина холода. Так, что и наиболее истинно то, что для последующего есть причина его истинности. Поэтому начало вечно существующего всегда должно быть наиболее истинным; они ведь истинны не временами и причина их бытия ни в чем-то другом, а наоборот, они сами причина бытия всего остального; так, что в какой мере каждая вещь причастна бытию в такой и истине»⁴⁰.

Проблема истинности вещи, или выражаясь языком философии, проблема отношения вещи к самой себе, сравнения ее форм, принимаемых ею в процессе развития, с ее собственной сущностью, непосредственно сопряжена с пониманием процесса развития. Ведь ясно, что если развития нет, то проблема отношения вещи к самой себе лишена смысла: вещь при этом условии может быть отнесена лишь к чему-то, лежащему за ее собственными пределами, а потому и несоразмерному с нею. Но если вещь изменяется, то надо найти основание и закон изменения вещи.

⁴⁰ Аристотель. Соч. М. 1976. Т.1. С.95.

Необходимо знать как связаны друг с другом формы вещи в процессе ее изменения, развития, каков закон перехода от одной ее формы к другой. Или в изменениях вещей нет никаких оснований и законов? Но если есть основания и законы, то есть и пределы этого изменения, движения, есть начало и есть завершение развития вещи. Конкретную форму бытия вещи всегда можно измерить только по ее отношению к этим ее собственным моментам - началу и завершению, Начало – это порождающее ее противоречие в составе предпосылок, завершение – полнота формообразования с предельной конкретностью. Здесь получают обнаружение все реальные возможности вещи, явление здесь совпадает с сущностью. Это предел, это ее истина и это ее идеал. Достигает вещь идеала в конкретном своем бытии или нет – это вопрос другой, но меру истинности эта вещь находит только в зеркале своего идеала.

Но здесь возникает новая проблема – проблема истинности самого идеала, раз им измеряется истинность вещи. Идеал – это не только объективный предел развития вещи, совпадение ее явления с сущностью, но и форма сознания. Она определяется пониманием объективного процесса развития вещи, поэтому истинность идеала может быть обоснована только адекватностью отражения логики вещи в практике и познании.

Мы пытались уйти от понимания истины только как знания, соответствующего действительности, видя в нем недостаток гносеологического аспекта проблемы. Ведь для последнего все равно какую вещь, одностороннюю или универсально развитую, наиболее полно выражающую тенденцию ее развития или, наоборот, представляющую свой собственный вынужденный вариант, знания отражает. Гносеологический подход к истине фиксирует только соответствие этого знания вещи вне внутренней тенденции развития самой этой вещи. Как только познание начинает следовать логике предмета оно совпадает с его

собственной диалектикой и на этой основе формирует идеальный образ вещи. Тем не менее из окружения невозможно было бы выбраться и измерить истинность идеала, если бы этот процесс идеального определения вещи не был бы одновременно и процессом воплощения идеала в действительность.

Иначе говоря, лишь в преобразовательной предметно-практической деятельности определяется и идеал как знание универсально-всеобщей (идеальной) формы самой действительности и сам предмет в его истинности. Здесь проверке подвергается не только знание его соответствие предмету, но и сам предмет, его соответствие понятию т.е. пониманию его природы и сущности.

Взаимоопределения понятия и предмета происходит только в деятельности, которая согласуется с логикой объективного развития действительности. А если не согласуется? Если сама практика односторонняя не ориентирована на идеальные, универсальные формы действительности и мыслит свой идеал в частно-ограниченной форме бытия? Ничего не поделаешь – она и будет определять и понятие, и вещи, а если те или другие расходятся с ее частным интересом, она, возводя во всеобщность будет любыми силами включая сюда и прямое насилие, представлять одностороннее неполное, а потому и ложное понимание действительности истинным. Неистинность этих представлений может быть обнаружена двояко. Объективным распадом материально-практической основы существования этих ограниченных интересов или глубокой рефлексией логики исторического бытия человека – либо стихийно, либо сознательно.

Знания, имеющие форму высказываний, теорий, являются истинными, если они соответствуют объективному миру, но не объективному миру самому по себе, как его представляли домарксовские материалисты, а тем его свойствам,

которые выявлены практикой данной исторической эпохи. Именно это отношение и определяет содержание объективной истины в диалектико-материалистическом понимании. Рассмотрение понятия истины в связи с практикой позволяет отвергнуть доводы противников классической концепции истины. Практика разрывает круг, в который они попадают, и выступает каналом выхода за пределы знания, соотнесения его с объективным миром. Объективная истина не есть нечто застывшее и окаменевшее. Она находится в постоянном развитии, становится более полной с каждым новым открытием.

Связывая субъект и объект, практика тем самым представляет собой единство двух сторон – субъективной и объективной. Первая включает человека с его способностями, навыками, знаниями и формирующимися на их основе целями и действиями, вторая – условия, средства, исходные материалы и продукты, получаемые из исходных материалов под воздействием средств в определенных условиях деятельности. При этом объективная сторона практики может охватывать не только фрагменты природы, но и людей с их отношениями и деятельностью. Какой бы субъективной ни была форма человеческих знаний, она имеет объективное содержание и соотносится не просто с миром ощущений и лежащим вне и независимо от него объективным миром, она воспроизводит его. Поэтому объективно-истинное знание неопровержимо. Обосновывая роль практики в качестве критерия истины, стоит заметить, что практика имеет двойственную природу. В ней есть как мы уже отметили есть объективный компонент – это предметная деятельность по законам объективного мира. С другой стороны, в практике всегда опредмечены достижения человеческого духа, практика осуществляется на основе знания, носителем которого является человек. В практике знания человека приобретают материальную форму, перевоплощаются в явления и объекты материального мира. Практика таким образом объединяет в себе черты субъективного и объективного. Практика предполагает переход от мысли

к действию, к материальной действительности. При этом успех в достижении поставленных целей свидетельствует об истинности знаний, исходя из которых эти цели ставились, а неудача – о недостоверности исходных знаний.

Тем не менее, чувственная конкретность практики не означает, что она должна подтверждать истинность каждого понятия, каждого акта познания. Вообще говоря, этот критерий не всегда можно использовать. Существуют такие знания, которые нельзя перевести в материально-чувственный опыт. Приведу пример. Вряд ли мы найдем такой вид практики, с помощью которого можно проверить теоретические идеи высшей математики. Нельзя обосновать практикой ни прошедшие войны, ни философское знание как таковое. Практическое подтверждение в данном случае получают лишь отдельные звенья рассуждений того или иного познавательного цикла; большинство же актов познания осуществляется путем вывода одного знания из другого, предшествующего; процесс доказательства происходит часто логическим путем. Логический критерий всегда сопутствует критерию практики как необходимое условие реализации последнего. Этот критерий в науке носит название критерия непротиворечивости: истинное знание должно выражаться в логических непротиворечивых формах. Логическое противоречие свидетельствует либо о заблуждении, либо о лжи. И все же логическое доказательство выступает лишь вспомогательным критерием истины, ведь в итоге этот критерий имеет практическое происхождение. Велик удельный вес формально-логического критерия истины (вернее, точности и непротиворечивости) в сфере математического знания. Но и здесь только в области фундаментальной «чистой» математики он выступает непосредственным критерием истинности математических построений. Что же касается прикладной математики, то здесь практика является единственным критерием истинности математических моделей,

их эффективности. Относительность практики как критерия истины заключается в том, что будучи всегда исторически ограниченной, она не в состоянии до конца, полностью доказать или опровергнуть все наши знания. Практика способна осуществить это только в процессе своего дальнейшего развития. «Неопределенность», относительность практики как критерия истины находится в единстве с ее противоположностью – определенностью, абсолютностью. Значит, относительность практики как критерия истины соответствует относительной истине, характеру знаний, которыми человечество располагает на данном этапе своего исторического развития. «Действительную истину представляет сумма всех их, но ни одна сторона сама по себе не выражает всего того, что развила до тех пор человеческая природа. Лучше знать все их, чем ошибочно истолковывать»⁴¹.

Критерий эвристичности вступает в силу, когда ранее рассмотренные нами критерии не позволяют обосновать истинность или ложность знания. Эвристичность характеризуется накоплением новых знаний. Из двух теорий будет та являться истинной, в которой теоретический рост опережает эмпирический. Тогда данная истинная теория может предсказать новые факты.

Существует критерий красоты. Однако красота как критерий истинности понимается как удовлетворенность результатами познания. Англичанин П. Дирак утверждал, что «красивая» теория может быть неверной. Истинное знание отличается особой гармонией, элегантностью.

В науке есть принцип, который был разработан Карлом Поппером. Он носит название принцип фальсификации. Когда по убеждению ученого наука не способна иметь дело с истинной и не существует механизма, который бы позволил выделить из разнообразия существующих знаний

⁴¹ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 46.

истинные и ложные. Самый известный исторический пример этому – искусство софистов. Для полного подтверждения теории порой невозможно учесть все частные случаи. А для того, чтобы признать теорию ложной достаточно всего лишь одного противоречия, одного частного случая, в котором какое-либо положение теории не выполняется. В виду этого теория должна быть сформулирована таким образом, чтобы была возможна ситуация в которой она будет опровергнута. Только такая теория будет являться научной. Неопровержимая гипотеза априори не может быть научной.

Подводя итоги данного параграфа можно констатировать, что в философском анализе к главному, решающему критерию истины относится практика, т. е. материальная предметно-чувственная деятельность человека, направленная на реальное преобразование мира – природного и социального.

1.3 Истина в соотношении к истинности

И. Кант в своих трудах, достаточно ясно определил следующее направление философской мысли: истина носит «субъективный» характер, основное внимание при исследовании проблемы истины следует уделять познанию самого человека, законов его разума. Кант достаточно убедительно показал, что не может существовать всеобщего критерия истины. Все, чем располагает человек (и в этом Кант соглашается с Аристотелем), - это формальные законы логики. Кант утверждает, что эти законы строятся на основании априорных форм рассудка. Однако истину как результат познания и как отражение действительности нельзя рассматривать в неподвижном состоянии, как это делают метафизики. Истина – это, прежде всего процесс проникновения

человеческого сознания в сущность окружающих явлений. Природа истины, определяется, прежде всего, в том, что ее развитие полно противоречий. Творческое преодоление этих противоречий и составляют движущую силу развития истины. Но достигнутая человеком истина также диалектически противоречива. Всякая истина – это единство таких противоположностей, как объективное и субъективное, абсолютное и относительное, знание и заблуждение. Если бы истина не содержала таких противоречий, она вечно находилась бы в состоянии покоя и неизменяемости. Рассмотрим сущность истины, определив ее как субъективный образ объективного мира. Мы уже знаем, что мысль есть отражение объективной действительности. Являясь отражением предметов объективного мира, мысль по своему содержанию также объективна. Конечно, человек может ошибаться или умышленно искажать действительность, он может фантазировать, т.е. конструировать в своем сознании такие предметы, явления, связи, которых нет в действительности. Но в этих случаях люди мыслят о тех предметах или их элементах, которые существуют в действительности, но связаны они в наших мыслях не так, как в действительности. Человек может создать образы леших, кикимор, русалок, ангелов и т.д., но изображает он их наподобие реально существующих объектов.

Всякая подлинная истина по своему содержанию всегда объективна. Истинные знания объективны, прежде всего потому, что они представляют собой отражение в сознании человека материальных предметов, явлений, существующих объективно, вне человека и независимо от него.

Но объективность истины и объективность самой материальной действительности – это не одно и то же. Объективность материальной действительности означает независимость ее существования от воспринимающего человека. Правда человек в процессе практической

деятельности преобразует материальную действительность. Однако предметы от этого не перестают быть объективными. Объективность истины имеет иной характер. Всякая объективная истина существует в сознании человека и потому неразрывно связана с познающим субъектом. Многие идеалисты вообще отрицают объективный характер истины. В их числе Ницше, который, отвергая объективную истину, называет ее «выдумкой» ученых и философов. «Истина, - отмечает Ницше, - есть тот род заблуждения, без которого некоторый определенный род живых существ не мог бы жить. Ценность для жизни является основанием»⁴². Ницше все истины по своей сути, относит к фикциям, вместе с тем они у него являются интерпретациями реальности, в которых находят выражение те или иные перспективы. Философ постоянно критикует классическое понимание истины как соответствия идей реальному положению дел в мире. При этом он в известной мере предвосхищает прагматическую трактовку истины, отдающую преимущество тем идеям, которые способствуют достижению желаемого практического результата. Лидер прагматизма – В.Джеймс говорил, что люди произвольно определяют истинность того или иного суждения. Более того, он заявлял, что мысли человека вообще не являются сами по себе ни истинными, ни ложными, что они всего лишь ордер на истину, а истинными их делает лишь наша вера.

Исходя из вышесказанного, необходимо разобраться в объективности истины. Как известно, теория познания диалектического материализма рассматривает истину как субъективную по форме и объективную по содержанию. Истина, которая была бы не объективной по содержанию, есть не истина, а ложь. Объективность содержания истины – это наличие в ней адекватного познавательного отражения действительности. Выше говорилось только об истинности суждений (предложений) и научных теорий, но значит ли это, что ощущения, восприятия и понятия не могут быть истинными.

⁴² Лаврова А.А. Философия Ф.Ницше. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/filoh/>

На наш взгляд, ощущения и представления сами по себе не истинны и не ложны, но они оказываются таковыми постольку, поскольку соотносятся сознательно или несознательно с объектами и их свойствами. Вопрос об объективности той истины, которая свойственна ощущениям т.е., говоря проще, об объективности «содержания» ощущений, чрезвычайно сложен. Анализ показывает, что эта объективность выражается не столько в раскрытии свойств внешних объектов через ощущения, сколько в указании этих свойств, контрастном выделении и среди других свойств и обозначении (с помощью эмоционального фона) биологически значимых отношений этих свойств к данному живому организму.

Восприятия внешних объектов и интегральных процессов дают несравненно более адекватные отражения действительности и содержат в себе объективную истину в значительно большей степени, чем ощущения. Только от восприятий и теорий можно требовать изоморфическое отношение к отражаемой в них действительности. И именно на основании объективной истинности восприятий, выявляемой теоретическим анализом и практической проверкой, вычленяется и то объективное содержание, которое присуще отдельным ощущениям. Но полная изоморфность недостижима.

Об объективной истинности понятий между философами ведутся долгие споры. В частности Тарский писал, что Г. Клаус и А. Шафф отрицают приложимость предиката «истинный» к понятиям. Эти споры находят следующее разрешение: понятия истинны или ложны тогда, когда в их содержание включается признак существования (или отрицания) данного предмета или класса предметов, позволяющий развернуть часть содержания этого понятия в экзистенциальное суждение (например, «бессмертия не существует», «кистеперые рыбы существовали» и.д.) Признак существования или признак отрицания существования включаются в понятия обычно тогда,

когда они вступают в языковом контексте. К такой трактовке был близок уже Д. Локк.

Таким образом, Гарский делает выводы, что истинным, строго говоря, может быть при указанном условии и пустое понятие, если существует его приблизительные прообразы (например, в случае понятий «идеальный газ» и «абсолютный нуль»), причем оно помогает эффективно «оперировать» в языке науки понятиями данных прообразов.

Следует иметь в виду, что истинность или ложность многих понятий зависит от области их применения. Так, понятие «Пегас» ложно, если его относят к объективной реальности, но оно истинно, если имеют в виду, что в рамках исторически складывающейся мифологии ему соответствовал известный воображаемый образ, выражаемый этим понятием. В рамках научных теорий понятия обретают свою истинность или ложность, как это происходит и с ощущениями в рамках восприятий. При известных условиях и в известном смысле объективная истина присуща ощущениям, восприятиям, представлениям ощущений и восприятий, понятиям, суждениям, умозаключениям и теориям. Но в чем состоит субъективность формы истины? Поскольку объективность содержания, например, ощущений и восприятий, качественно не одинакова, естественно принять, что и субъективность формы свойственной им истины бывает различной, а значит, обладает некоторой сложной структурой.

У марксистов по данному вопросу мы находим, что «субъективность формы» истинного знания в четырех взаимосвязанных смыслах. Во-первых, субъективность формы истины состоит в том, что она выражается в актах человеческой психики (т.е. именно в восприятиях, суждениях и т.д.), в идеальности (и в этом плане – субъективности).

Но человеческая субъективность формы истины заключается не только в специфически психической модальности ощущений и идеальности относительно дискретных понятий и суждений, как это было видно из только что приведенного примера, но, кроме того, и в специфичности социального существования истины: на познание отрицательно действует ограниченность (политическая, информационная, экономическая и т.д. идеологии), а всякая идеология придает истине эмоциональный фон той или иной заинтересованности, позитивного или негативного отношения к установленным фактам и т.д. В идеологических формах люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение, а, следовательно, такое осознание не может быть незаинтересованным и равнодушным. Из своеобразия психических структур формирования и выражения истины вытекает, что «мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движения, не прервав непрерывного, не упростив, не разделив, не отмерив живого. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление, - и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и всякого понятия»⁴³. Из социальной специфичности существования истины вытекают факты ее отчуждения в идеологические заблуждения.

Во-вторых, субъективность формы истины состоит в неточности, т.е. приближительности, ее содержания на каждом из реально существовавших и складывающихся в дальнейшем этапов овладения истиной. Дело в том, что сама эта приближительность проистекает из специфических социальных и индивидуальных способов познания субъектов истины. Абсолютно точных и в этом смысле «освобожденных» от субъективной человеческой их формы истин не бывает. «Огрубление» истин в познании, о котором писал Ленин, заключается не только в их так называемой идеализации т.п., но и в их приближительности именно тогда, когда стремятся от ранее введенной идеализации по возможности избавиться.

⁴³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.29. С.233.

В-третьих, субъективность истины состоит в ее неизбежной неполноте. Высказать и осознать полную истину о бесконечной «вширь» и «вглубь», а также во времени действительности, которая бесконечно развивается, значило бы сформулировать бесконечную конъюнкцию различных субординированных утверждений, что явно невозможно, а практически не нужно.

Наконец, в-четвертых, субъективность истины состоит в ограниченности области или условий ее значения, причем сама эта ограниченность не может быть совершенной полнотой исчерпана. Так утверждение о кипении воды при 100 С градусах в случае «нормальных условий» ограничено в своей истинности этими «нормальными условиями», но последние, строго говоря, неисчерпаемы. Если сказать, взяв другой пример, утверждение «солнечные лучи полезны», то оно неопределенно, а если его ограничить некоторым условием, утверждая, что «солнечные лучи полезны для закалки организма», то будет субъективно выраженная (в силу недостаточной определенности условия) истина; субъективность ее значительно ослабляется, хотя и не исчезает, при следующем уточнении: «умеренные в таких-то размерах солнечные лучи полезны в такие-то периоды развития и закалки молодого организма».

О субъективности формы истины Тарский пишет, что, это особенно видно на свойстве неточности истин, которая «переходит» в субъективность содержания, но никогда не «заполняет» его. Ведь истины субъективной, т.е. не объективной, быть не может.

Эти идеалистические по существу своему концепции отрицают объективность истины, а тем самым истину как таковую. Из взглядов Д. Дьюи неизбежно вытекал плюрализм истин, разрушающий единство и общая значимость науки: получается, что истин столько, сколько субъектов и сколько даже различных состояний данного субъекта. По взглядам М. Шлика, истинность суждений ограничивается моментом времени, в течение которого осуществляется их

проверка, но это делает невозможным построение подлинно научных теорий, имеющих значение не только для данного, переживаемого субъектом момента.

Но субъективной истины, которая была бы «лишена» субъективности по форме, также не может быть. Поэтому ошибочны утверждения, что форма истины состоит лишь в логической ее структуре и в силу особенностей последней не зависима от человека. Подобные концепции (Гуссерль и др.) родственны платонизму и превращают истину в некое самостоятельное бытие; это противоречит тому, что истина и познание производны от объективной реальности как ее отражение. Но вопрос достаточно сложен. Ведь содержание истинных суждений и научных теорий объективно в том смысле, что оно есть отражение объективной действительности, и в этом смысле оно не зависит от человека и человечества. Ведь воля, желание и субъективные склонности и предубеждения людей не подвластны изменить это содержание. Не может существовать истинных предложений, если нет познающих субъектов, которые высказывают и осознают эти суждения. Истинное содержание утверждений (и теорий), квалифицируемых в качестве истинных, относительно независимо от их логической формы. Так как же соотносится истинное и ложное содержание с тем делением содержания сознания на материальное и идеальное согласно, которому материальное содержание как то, что отражается в сознании, становится в процессе отражения тем, что переживается в сознании как отраженное. Очевидно, что при данном понимании материального и идеального содержаний сознания истинное содержание совпадает с материальным, т.е. с объективной ситуацией.

Существует мнение, что в состав признаков относительной истины входит также «относительная ложность». Рассмотрим подробнее соотношение относительной истины и ложных утверждений. Свойства относительной истины - неполнота и приближенность не есть ошибочность (ложность). Относительная истина не есть «относительная ложь» или какое-то сочетание

истины и лжи, как не есть она и вероятное высказывание абсолютной истины. Таким образом, без частичного, перенесения проблемы на метафизический уровень обойтись не удастся. Зато удастся достаточно определенно (для многих практических целей) разграничить относительную истину и ложь, хотя, конечно, бывают и такие случаи, где приближительность оказывается столь «опасной», что примирение с ней, пусть и при осознании того, что это именно приближительность, неукоснительно приводит к ошибкам. Если, например, запас кислорода для аквалангиста «приблизительно» составляет 2 часа, и на этом основании он будет находиться под водой, то это может привести к серьезной трагедии, которая будет следствием ошибочного принятия результатов измерения как, достаточно истинные. Впрочем, здесь проблема находит свое решение на метаязыке: утверждение предметного языка «запас баллона с кислородом равен 2 часам» на уровне метаязыка было действительно приближительным, утверждение «запас этого баллона с кислородом равен «приблизительно» здесь не было уточнено, в особенности с точки зрения различных практических последствий.

Более трудные случаи представляют собой не отдельные суждения, например, о величинах природных констант, а целые научные теории о сложных процессах природы и общества. Но и в этих случаях граница между приближительным и ошибочными концепциями может быть проведена: для этого необходимы содержательный анализ и практическая проверка собственно теоретических положений, положенных в основу данных концепций в отношении той же самой научной проблемы. Следует, впрочем, иметь в виду, что в состав одной и той же концепции могут входить и приближительные утверждения, а также утверждения, границы действия которых требуют уточнения.

По мере прогресса познания все более преодолеваются приближительность и вообще относительность истины, хотя они и не могут быть устранены

абсолютно, нацело. В каждой относительной истине, ввиду ее объективности, частично содержится и истина абсолютная. Именно благодаря этому относительной истине присущ предикат истинности.

Трактовки относительности истины в смысле утверждения о ее полной субъективности по содержанию и будто бы фатальной неустойчивости ее субъективности по содержанию и форме вызывают сомнения. Подобные утверждения ведут к отождествлению истины и лжи как того, во что мы верим, или как «удобной лжи». Относительной истине присущ момент релятивности, но все более увеличивающаяся ее причастность абсолютной истине ограничивает этот момент и не позволяет ему «поглотить» истину.

Диалектический процесс изменения и развития объективной истины характеризуется понятиями относительной и абсолютной истины. Относительная истина – это знание, которое приближенно и неполно воспроизводит объективный мир. Специфические свойства относительной истины – приближенность и неполнота – органически присущи процессу познания, поскольку человек не может познавать мир, не фиксируя своего внимания на одних его сторонах и не отвлекаясь от других. Противоположностью относительной истины является истина абсолютная. Каким бы односторонним и ограниченным ни было некоторое знание, оно содержит в себе элемент, который никогда не отбрасывается, выступает предпосылкой дальнейшего развития познания и в снятом виде содержится в его новых результатах. Это – абсолютная истина. Например, закон всемирного тяготения представляет собой относительное знание, поскольку обобщает человеческий опыт в земных условиях привычных для нас и непригоден в условиях Космоса, где действует сила невесомости. Вместе с тем в рамках повседневного опыта она является абсолютной и вечной истиной, предельно полным и точным знанием. Отказ от признания в относительной истине моментов абсолютной истины (релятивизм) ведет к отрицанию объективности

познания, к агностицизму. Точно так же неверен и противоположный подход, когда игнорируется относительность истинных результатов познания в угоду признания их абсолютности (догматизм). Одновременное наличие в познании абсолютных и относительных истин предполагает ее использование в строго определенных объективных границах. Иными словами, истина конкретна. Принцип конкретности – один из главных принципов диалектического подхода к познанию. В соответствии с этим принципом требуется точный учет всех условий, в которых находится объект познания, рассмотрение главных, существенных связей, свойств, тенденций его развития вместе с их проявлениями. Истине противостоит заблуждение, т.е. принимаемое за истину искаженное представление о действительности. «Старые философы говорили, что истина — это *index sui et falsi*. Тот, кто владеет ею, понимает и самого себя, и своего противника. Истина объясняет заблуждение, показывает причины ошибки и путь к ее исправлению, если исправление еще возможно. Наоборот: заблуждение — слепо. Оно ошибается не только в истине, но и в самом себе, сохраняя иллюзию знания»⁴⁴.

Было бы неверным считать заблуждение чем-то сугубо субъективным. Какими бы точными и надежными ни казались методологические правила, указывающие дорогу к истине, они не могут соответствовать всему сокрытому в неизведанном разнообразии объективного мира и потому неизбежно сталкиваются с предметами, находящимися за пределами своей применимости. Таким образом, заблуждение – вполне естественный этап в освоении новых, еще неизвестных сфер бытия. В процессе познания мы сталкиваемся и с абсолютной истиной. Что такое абсолютная истина? Ее признаки представляют собой отрицание, преодоление признаков относительной истины, т.е. субъективности, приблизительности, неполноты и ограниченности области применения. Иными словами, абсолютная истина максимально объективная,

⁴⁴ Лифшиц М. Джамбаттиста Вико собр. соч. в трех томах. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.gramotey.com/?open_file=271133718623

точна, полна и не ограничена областью ее применения. Она сохраняет свое значение при всех условиях, с которыми необходимо связано само существование предметов, к которым она относится; она по своему содержанию тождественна своим предметам и поэтому не опровержима дальнейшим развитием познания.

Абсолютной истине свойственна в тенденции утрата формы, поскольку форма не только оформляет содержание, но и в некоторой степени, неизбежно деформирует его, а абсолютная истина свободна от деформации. Но истины в виде «чистого» содержания не существует: это была бы не истина, а ее предмет. Следовательно, абсолютная истина может существовать только в тенденции, а не вполне актуально. Но не достижимая истина, как мы подчеркнули в своих рассуждениях, не есть истина. Поэтому для разрешения выдвинутой нами антиномии следует продолжить анализ.

В результате мы приходим к выводу, что термин «абсолютная истина» имеет несколько значений. На самом деле, она представляет собой: абсолютное знание о действительности в целом, т.е. обо всем в мире, что было, есть и будет; то содержание относительных истин, которое сохраняется и возрастает в процессе всего дальнейшего, по сравнению с прошлым, развития познания; окончательное знание о некоторых определенных аспектах действительности; не исчерпывающие, но неопровержимые результаты познания отдельных сторон изучаемых объектов или классов, принимающие вид констатаций и описаний.

Таким образом, абсолютная истина может иметь своим предметом не только объективную реальность в целом, но и отдельные ее стороны, объекты и стороны объектов.

В классификации истин «между» абсолютными и относительными истинами находятся «вечные истины» Потому, что все они неполны и многие

из них «окончательны» только в относительных пределах, как в смысле изменения (раздвижения или суждения) границ области их применения, так и в смысле своей точности. «Вечные истины» тем более надежны, чем менее они содержательны. Но чем менее они содержательны, тем меньше их роль в познании.

Многие из «вечных истин» оказываются вполне истинными, а значит абсолютными только при соблюдении такого набора условий, который возможно исчерпать. Так называемые «вечные истины» развиваются, т.е. уточняются, и это качество не только констатации пространственно-временных и иных параметров, но нередко и существа самого констатируемого факта. Тем самым прежние «вечные истины» оказываются невечными, т.е. прекращают свое существование. Констатируемый факт либо утрачивает безусловный характер, либо разрушается полностью, либо преобразуется в несколько иной факт знания.

Гитлер покончил жизнь самоубийством в мае 1945 года, так же истинно как и то, что найденные останки принадлежали его двойнику, а сам фюрер нашел прибежище в Аргентине и умер намного позже. И то и другое высказывание представляют разновидности абсолютной истины. Чисто гносеологически факт смерти познан неполно (так как возможности любого факта неисчерпаемы) поэтому появляется или сохраняется возможность новой интерпретации данного факта, изменяя его или преобразуя. В итоге мы можем достигнуть абсолютной истины, констатируя смерть Гитлера в 20 веке, и при этом будет действовать и другая абсолютная истина о смерти Адольфа Гитлера 9 мая 1945 года или после войны в Аргентине, куда он, возможно, был вывезен вместе со своей женой Евой Браун.

Обобщенная характеристика подобной ситуации такова, если «вечные» истины как констатации факта представляют собою, с одной стороны, разновидность абсолютной истины, то, с другой стороны, они суть, а также

особый вид относительных истин. Конечно, истина и знание истины не одно и то же, но в случае «вечных истин» в особенности чувствуется, что невозможно «располагать» истинами помимо знания о них. Другое дело, что изложенные рассуждения были основаны на строгом различении актов действительности и фактов знания о ней.

В результате уточнений и преобразований «вечных истин» возникают условия для превращения их в абсолютную истину. Но при этом возникают и предпосылки негативных явлений, а именно – ошибочного стирания момента относительности в наших знаниях и ошибочного утверждения, будто констатация факта, оказываясь во многих случаях достаточным знанием для определенных целей, есть якобы и достаточное знание вообще. Тарский определяет проблему истины в приобретении точного смысла, который может быть решен строгим образом только для таких языков, структура которых точно задана. Для других языков, следовательно, для всех естественных, «разговорных» языков, смысл этой проблемы является не вполне ясным, и ее решение может носить лишь приблизительный характер. Грубо говоря, эта приблизительность заключается в замене естественного языка (или интересующей нас части его) языком с точно заданной структурой, который отличается от данного языка «так мало, как это возможно. Например, имеется предложение, и мы убеждены, что оно истинно, например: «вода - пресная». И, чтобы определить различия между суждением, утверждающим явление, и этим самым явлением, Тарский пользуется логическим приемом. Суждение понимается нами с двух точек зрения: как собственное имя и в аспекте его содержания (упоминание и использование термина).

Во-первых, суждение характеризует объект бытия, что-то утверждая или отрицая.

Во-вторых, объект может упоминаться, равнозначно рассмотрению его как собственного имени. Так, суждение «вода - пресная» — может быть нами

записано как: «пресная вода» — истинно, если и только вода - пресная. Как мы видим, определения суждения «вода - пресная» в левой и в правой частях предложения имеет две разные функции. Если в левой своей части оно значится как собственное имя, то в правой — уже как выражение своего содержания. На символическом, логическом языке получаем: «Р» — истинно, если и только если Р. В целях выявления истинности суждений следует формировать особый метаязык, утверждает теория Тарского, и именно по отношению к этому метаязыку формализованный язык будет относиться как объектный язык. Метаязык, который трактуется Тарским как «семантический метаязык», способен формулировать понятийные определения истин в сфере объектного языка.

Имеет ли теория Тарского значение в решении проблемы истины? На данный счет имеются разнообразные представления. Например, Карл Поппер формулирует свое мнение следующим образом, что данная теория несет в себе и логический, а также и общефилософский смысл и она способна дать толчок возрождению корреспондентской теории истины. Тарский выдвинул общую формулировку истины: « Р является истинным предложением, если оно выполняется каждой бесконечной последовательностью классов»⁴⁵. Сущность концепции Тарского содержится в решении вопросов истины в естественных науках в том значении, что языки данных наук необходимо формализовать. «Формализованные языки полностью адекватны, — писал он, — для представления структуры логических и математических теорий. Я не вижу никаких оснований, почему бы их нельзя было приспособить для использования и в других научных дисциплинах, в частности для развития теоретических разделов эмпирических наук»⁴⁶. Точка зрения Тарского состоит в том, что формализация языков естественных дисциплин неизбежно предполагает использование по отношению к ним семантической концепции истины. В противовес мнению Тарского, Поппер пытается доказать, что семантическая концепция истины может быть использована и в формализованных, и в естественных языках. К. Поппер, например,

⁴⁵ Тарский А. Истина и доказательство // Вопросы философии.- М., 1972.- № 8. С. 139.

⁴⁶ Тарский А. Истина и доказательство // Вопросы философии.- М., 1972.- № 8. С. 140.

отмечает: «Точка зрения, что теория Тарского применима только к формализованным языкам, является ошибочной. Она применима к любому самосогласованному языку и, в большей или меньшей степени, к «естественному» языку»⁴⁷.

Мыслители, относящиеся к концепции Тарского как к универсальному знанию, делают упор на том, что данная теория даст возможность (и дает ее) - вырезать парадокс лжеца из дискуссии и использовать понятие «истина», не нарушая основные законы логики. Отметим, что некоторые авторы не признают этого положительного качества концепции Тарского. Так, О'Коннор делает следующее заявление по данному поводу: «Тарский придает большое значение тому факту, что естественные языки, являющиеся «семантически замкнутыми», могут порождать парадоксы... Но почему философ должен страшиться этого, если он имеет дело с проблемой истины в естественных науках? Конечно, для формального языка скрытый источник противоречий является очень серьезным недостатком. Ибо... если в формальной системе имеется противоречие, любое высказывание может быть в ней доказано. Формальная система, в которой все может быть доказано, очевидно, просто бесполезна. По этой и другим причинам важно сделать так, чтобы формальный язык был свободен от противоречий. Но естественный язык, который не имеет явно сформулированных правил, определяющих, что является и что не является правильно построенной формулой языка, не имеет строгих правил вывода... не подчинен необходимости исключения противоречий любой ценой. В естественном языке парадоксы и противоречия просто курьезны, тогда как в формальном языке - они серьезный недостаток»⁴⁸. Теория Тарского ни является универсальной концепцией истины.

Еще одно направление осмысления истины - конвенциональная теория истины. Математик и философ А. Пуанкаре, К. Айдукевич, Дж. Беркли, Э.

⁴⁷ Popper K. Conjectures and refutations, p. 223.

⁴⁸ O'Connor. The correspondence theory of truth, p. 103.

Мах, Р. Авенариус - разрабатывали конвенциональную теорию истины, и исходили из признания научных истин не отражением реальности, но продуктом гласного (часто негласного) соглашения ученых.

Конкретные цели приводят ученых к определенным соглашениям («истинам»), и именно практический смысл теорий определяет их будущее. Причем, если одно из этих соглашений раскрыло истину или истинные отношения, то это соглашение будет окончательным и его можно будет найти и в других концепциях. В целом же, «наука не может открыть нам природу вещей; никто не в силах открыть нам ее, и если бы ее знал какой-нибудь бог, то и он не мог бы найти слов для ее выражения»⁴⁹.

В тех или иных формах осмысление результатов развития науки приводило ряд крупных ученых того времени (Г. Г. Гельмгольц, И. Мюллер, Э. Мах) к осознанию противоречивости классической концепции истины, утверждению принципа конструктивности в науке.

Аксиоматический метод стал неотъемлемой частью конвенциональных теорий (изначально принимается бездоказательно ограниченное число аксиом, из которых потом дедуктивно выводятся все теоремы и следствия). В различных науках есть «правила игры», а все доказательства выстраиваются на основе определенных соглашений (аксиом). Необходимо подчеркнуть, что аксиомы математики – это положения, которые нельзя доказать не только рационально, но и эмпирически. Истинность аксиом понятна по причине их самоочевидности и ясности. Идеи конвенциализма оправдали себя, скажем в рамках математики, однако оказались неприемлемы по отношению объяснения истины вообще. Если же мы попытаемся применить конвенциональную теорию к морально-нравственным отношениям в обществе, то можно наблюдать, что они основываются на определенных правилах, регулирующих, что можно счесть истинно добродетельным, нравственным, а что нет. И,

⁴⁹ Пуанкаре А. О науке. - М., 1983. С. 278.

конечно эти правила меняются соответственно образу жизни общества. Т.е. моральные ценности и идеалы имеют конвенциональную природу, а не нечто присущие самой человеческой сущности. Можно признать, что факт соглашений в познавательной и морально-нравственной сфере значим и существует, однако нет смысла абсолютизировать это, потому что невозможно все объяснить, основываясь исключительно на конвенциональных принципах.

Необходимо отметить, что аксиоматический метод также присущ и априорной концепции истины. В основе данной концепции лежит принцип, что некоторые истины присущи человеку (душе) как некоторое доопытное (априорное) знание, причем его можно раскрыть, используя определенные технологии и методы. Примеры априорных учений – размышления Платона о припоминании увиденного и услышанного бессмертной душой, доктрина Декарта о врожденных идеях, христианское учение о богоподобии человека. В настоящее время существует идея, согласно которой искусство вызвано к существованию подсознательным стремлением к познанию и красоте, что подтверждает некую априорность. Г. Лейбниц подчеркивает тот факт, что в нашем сознании на самом деле есть априорные истины: «...Я всегда был и остаюсь теперь сторонником учения о врожденной идее Бога, защищаемой Декартом, а, следовательно, и других врожденных идей, которых мы не могли получить от чувств»⁵⁰. Однако он утверждает, что знания заложены в нас как возможность, потенция. Кроме того, он делит все истины на два вида: истины разума (суждения логики и математики) – они носят необходимый характер и истины факта (положения естественных наук), носящие случайный характер. Позднее априоризм развивал И. Кант, который выделял два вида познания – эмпирическое (своеобразное начало познания, стимулирующее развитие познавательных способностей человека) и чистое (совокупность априорных суждений, не зависящих от опыта и обладающее признаками - необходимости,

⁵⁰ Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т.2/Ред. и сост., авт. вступит. статьи В.В. Соколов М.: Мысль, 1982. С. 78.

всеобщности, достоверности, доказательности). Мысль о том, что в человеке заложены априорные знания, Лейбниц подтверждает примером: «Насколько далеко может пойти дух без всякой помощи, пользуясь чистой природной логикой и арифметикой, показывает пример того шведского мальчика, который, если я только правильно вспоминаю то, что мне рассказывали, опираясь на свою природную логику, производил моментально в голове сложные выкладки, не зная обычного способа счета и не умея даже читать и писать»⁵¹. Недостаточное изучение проблемы априори, дает основание для его признания и серьезного изучения данной проблемы в рамках исследования истины.

В несколько ином ключе рассматривает проблему истины современная когерентная теория истины (М. Шлик, Р. Карнап, Л. Витгенштейн, О. Нейрат, Х. Патнэм, Д. Дэвидсон, Н. Решер, К. Лерер, Л. Бонжур). Элементы данной теории встречаются у Г. Лейбница, Б. Спинозы, И. Фихте, Г. Гегеля, Ф. Бредли.

Одна из самых известных классификаций когерентных теорий: первая группа теорий – где утверждается, что истинное знание внутренне непротиворечиво и системно упорядоченно (логически правильно и корректно). Вторая группа – где утверждается, что истинной признается та теория, которая не противоречит фундаментальному знанию.

Под когерентностью понимают сцепление и непротиворечивость высказываний. Концепция когерентности истины не отменяет, а обогащает концепцию соответствия корреспонденции. Когерентная теория истины уходит своими истоками в средневековый номинализм, который ограничивал категорию истины лишь сферой гносеологии, т.к. признавал лишь истинность знания: логическую истинность - соответствие одних знаний другим, истинность которых определена заранее, а сравнивать

⁵¹ Там же. С. 228.

суждения с реальным миром может только метафизика. Данная теория истины убеждает нас в том, что наука это система утверждений, сравниваемых друг с другом, а также со всей совокупностью существующих утверждений, предварительно согласованных, а не с опытом, «миром», или чем-то еще. Сравнение одних предложений с другими предполагает логическую непротиворечивость, а в абсолюте – логическое следование одного предложения из другого. Теория когерентности не смогла преодолеть проблем, вставших перед классической теорией и столкнулась с новыми. Так, некоторое суждение может не противоречить системе утверждений, но противоречит другому суждению, которое, в свою очередь также не противоречит этой системе. Например – суждение «загробная жизнь существует» и «загробная жизнь не существует» - два взаимоисключающих понятия, каждое из которых не противоречит математической науке. Кроме того, когерентная теория, рассуждает о соответствии одних высказываний другим, однако не затрагивает «когерентности» с фактами или с реальностью. Соответственно невозможно понять, как непротиворечивость знаний друг другу дает нам уверенность, что они соответствуют реальному миру. Следовательно, непротиворечивость не достаточное условие истинности, т.к. не любая непротиворечивая система утверждений о реальном мире соответствует реальному миру.

Все когерентные концепции помимо схожего представления о сущности истины как внутренней логической непротиворечивости системы утверждений, объединяет общая (основная) проблема. Если каждая из таких систем должна быть системой всех истинных утверждений, то нам, исходя из принципов когерентной теории, не представляется возможным установить истинность отдельного суждения прежде, чем мы каким-то образом не выясним, какая именно система является системой всех истинных утверждений, а такой возможности у нас нет. Если мы сравниваем суждение с

системой наших обыденных представлений или с какой-либо научной теорией, то его несовместимость с этими представлениями или с этой теорией будет означать ложность данного суждения только на том основании, что нам кажется, что эти представления или эта теория истинны. Но нельзя исключать такой возможности, что могут иметься две в равной степени всеобъемлющие, но разные или даже несовместимые между собой когерентные системы – как тогда решить какая из них – система истинных пропозиций и какую следует избрать как основу для проверки других суждений?

Следующий подход к истине сформировался в рамках прагматической философии. Истина была определена Пирсом как общезначимое принудительное верование, к которому по каждому исследуемому вопросу пришло бы беспредельное сообщество исследователей, если бы процесс исследований продолжался вечно.

Идеи Пирса были развиты психологом У. Джеймсом который, окончательно отказался от корреспондентской теории истины и сформулировал ее четкое прагматическое понимание, таким образом, что когда истинность идеи (высказывания) определяется ее успешностью или работоспособностью, ее полезностью для достижения той или иной цели, которую ставит и для осуществления которой добивается человек, то практика – основной методологический принцип, а практическая эффективность теорий и учений - это критерий истинности.

Истина у прагматика - это полезное, практически эффективное знание. Однако если бы все люди стали последователями «прагматизма», то началась бы «война всех против всех». Причем теоретические науки, не приносящие прибыли, оказались бы никому не нужные и не подлежали финансированию, что как мы знаем, приводит к остановке исследований.

К. Айдукевич дал адекватную характеристику прагматической теории истины, она рассматривает сущность истины не как соответствие с реальностью, а в соответствие с «конечным критерием». «Прагматизм, — пишет К. Айдукевич, — исходит из того, что истина данного утверждения состоит в его согласии с конечным критерием. Однако этот конечный критерий, рассматриваемый прагматизмом в его радикальной форме, есть полезность данного утверждения для действия. Отсюда и определение, идентифицирующее данное утверждение с его полезностью»⁵².

В то же время некоторыми философами утверждается, что прагматизм не полностью отвергает классическую концепцию истины. Так, например прагматик, Т.И. Хилл, писал об У. Джемсе: «...Он неоднократно заявляет, что для него, как и для большинства других философов, истина есть согласие идеи и объекта»⁵³.

Предлагаются и уточняются новые концепции понимания и познания мира. Так или иначе, мир познается человеком и трансформируется в зависимости от глубины и качества получаемых знаний. Здесь мы неизбежно сталкиваемся с вопросом: является наше знание о мире истинным, соответствующим нашим выводам из весьма ограниченного опыта. Интерпретация индивидуальных мыслей на "общечеловеческом" языке (устная речь, письменная и так далее) приводит к потере и неточности ощущений. Таким образом, для понимания и осмысления мира и своего места в нем, человеку необходимо постоянное совершенствование, расширение и уточнение общественных терминов (имеется в виду не только научные термины, но и искусство). И так, изначально человеком может исследоваться окружающий мир, но лишь «отраженный» интерпретированный в человеческом сознании, в человеческих терминах и понятиях. Поэтому для расширения наших знаний о мире необходимо расширение, углубление и уточнение терминов и понятий,

⁵² Ajdukiewicz K. Problems and theories of philosophy. Cambridge, 1973, p. 16.

⁵³ Хилл Т.И. Современные теории познания. - М., 1965. С. 292.

используемых человеком. Сам процесс умственной деятельности познается через такой же умозрительный процесс, и в итоге несет минимум информации о самом человеке. Человечество неоднократно предпринимало попытки научного исследования и систематизации вопросов возникновения новых понятий, используя лишь «интуитивные» способности к постижению нового. Расширение понятий возможно лишь в ходе исследований самого процесса их возникновения. Чем отчетливей человек будет видеть себя, чем глубже будет познание законов мышления, тем ярче и многообразнее будет казаться окружающий мир.

В общем виде складывается совокупность нескольких формул философского понимания истины предложенных В.С. Хазиевым и Е.В. Хазиевой в работе «Абсолют и истина». Формулы имеют как идеалистические, так и материалистические интерпретации. Выглядят они и расположены следующим образом:

«1.Предельная абстракция, обозначающая то несотворимое и неуничтожимое начало мира, то первичное, что определяет бытие и небытие всего конечного, может определить свою истинность только через самого себя, ибо, более предельной абстракции нет.

2.Из первичной основы возникает мир сотворенный – природный и общественный. Эта креация дает, во-первых, новую форму определения истинности первоначала (соответствия части целому, универсума – абсолюту).

3.Появление людей, обладающих разумом, знаменуется новой группой формул истинности. Возникает гносеологический вид истины.

4. Люди, обладающие истинными знаниями, создают вещи, истинность которых определяется соответствием вещи тому образу в голове человека, который служит идеальным планом, эталоном, целью,

образом, матрицей схемой и т.д. То есть истинность опять становится характеристикой вещи. Значит, мы снова вернулись к онтологической истинности, но в ином варианте, отличном от того что, видели до появления гносеологического вида истины. Формула нынешнего варианта гласит: *veritas est adaequatio rei (creandae) ad intellectum humanus*. Но и этими определениями истины философское понимание ее не исчерпывается.

5. Истинные вещи, производимые людьми, истинны потому, что человек привел в соответствие их реальность с их идеальной (совершенной) природой, скрыто содержащейся объективно в них же самих по их естеству, по их природе, по их сути.

6. Все формулы истины раскрывают содержание ее философского понимания, т.е. рассмотрения того процесса, когда мир сам в себе и сам через себя, оставаясь самотождественным и саморавным, делает себя истинным, красивым и добрым. Человеческие истины составная часть этого всеобщего и объективного процесса алетизации мира, который тем самым гуманизируется, т.е. становится разумным, истинным, красивым и добрым как единое целое»⁵⁴.

Истина имеет отношение не просто к нашему познанию, но и к самому бытию, к самому существованию человека. Она рядом с нами, и не видеть этого – значит обречь себя на вечную бессмысленность бытия. Что представляет собой истина, когда мы произносим слова «истинная радость». Это значит настоящая, неподдельная, действительная радость. Точно также мы говорим о настоящем продукте, т.е. неподдельном, не фальшивом, естественном, а не искусственном, смоделированном. Ненатуральный продукт – в

⁵⁴ Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Абсолют и истина (*veritatem facere* – творить истину): монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. С.19-20.

действительности не то, чем он кажется. Но ведь ненатуральный продукт – это тоже нечто действительное.

Следовательно, истинность не может быть оправдана одной действительностью. Истинное – это такое действительное, которое, прежде всего согласуется с тем, что мы понимаем под тем или иным предметом, в чем мы усматриваем его сущность. В этом смысле истина есть соответствие понятия своему предмету. Хотя ненатуральный продукт и действителен, но он не соответствует своей сущности, своему понятию, а следовательно, нашему представлению о продукте. Слово «истина» мы относим не только к самому сущему. Если суть истины – в соответствии предмета своему понятию, т.е. в истинности наших представлений о предмете, о сущем, то истинным или неистинным (ложным) должны являться, в первую очередь, наши высказывания о сущем. «Истина» означает здесь двоякого рода согласованность: совпадение вещи с понятием о ней; совпадение понятий со словом, высказыванием; истина есть как бы приравнение вещи к слову, подобно тому как обычная бумажная денежная купюра приравнивается к золотому эквиваленту. Но как возможна такая согласованность, такое приравнение совершенно, различных вещей? Поразмышляем об этом образно. Мы говорим: «Рубль деревянный». Здесь высказывание согласуется с вещью. Но если вдуматься в этот пример истинности, он покажется верхом абсурда. Невольно станешь думать, что истина – плод относительности, условности и произвола. Действительно, между рублем и высказыванием о нем нет ничего общего, что могло бы свидетельствовать об истине. Рубль сделан из металла. На рубль можно что-то купить. Высказывание же о нем никогда не бывает платежным средством и несмотря на все это, высказывание «рубль деревянный» является истинным и согласуется с вещью. И происходит это не в силу условности и договоренности, а в силу самой природы сущего. Уподобление выражает в данном случае не вещественную одинаковость, а единственную взаимосвязь разнородных явлений бытия. Мы провели

аналогию с рассуждениями Хайдеггера о «круглой монете», усматривая единое сущее в открытости сущего человеку, его мысли и языку. Подтверждение этому он видит в самом слове «истина». По-гречески «истина» есть *aletia*, что в буквальном переводе означает «непотаянное», «открытое». Истина – это бытие, сущее, то, что есть. Истина означает открытость бытия, выход сущего из потаенности. То, что есть, то открыто, не утаено от человека.

«Странно то, что никто не ставил себе задачу создать хотя бы в общих чертах алетологию диалектического материализма как учения об истинности, красоте и добре в масштабах абсолюта в диалектике и хаике его конечных (временных) и бесконечных (вечных) форм»⁵⁵ - рассуждают В.С. Хазиев и Е.В. Хазиева, предлагая теоретическую конструкцию и набор исходных представлений, положений.

«1. Философское понимание истины образуется из двух частей: истинности вещи и знаний о ней, т.е. онтологической и гносеологической истины.

2. Материалистически прочитывается не только формула «веритас интеллектум», но и «веритас рерум».

3. Понятие «материя» должна обозначать не только все природное, но и «сверхприродное», не только «логос», но и «хаос». Поэтому имеют право на существование и логика, и «хаика» (абсурд).

4. Трансцендентная («заприродная») часть материи доступна познанию не только в молчании, молитве, экстазе, интуиции и пр., но и в разумном мышлении.

5. Без познания абсолютной части материи невозможно уяснить природную ее часть, познание природы невозможно без познания хаоса, логика очерчивается абсурдом.

⁵⁵ Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Абсолют и истина: монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. С. 9.

6. Познание сверхприродного (супранатурального, трансприродного, сверхъестественного и т.д.) имеет особые способы, методы, формы и стиль»⁵⁶.

Нельзя не согласиться с логикой исследователей, которые на наш взгляд глубоко и вдумчиво с материалистических позиций рассмотрели природу истинности.

Карл Поппер доказывал, что любая попытка оправдать знание должна, чтобы избежать бесконечного регресса, в конечном счете, опираться на истинность (или надежность) некоего утверждения (или способности, или личности), которое не нуждается в оправдании. Однако тот факт, что истинность (или надежность) этого утверждения (или способности, или личности) принимается без оправдания, означает, что мы наделяем его своего рода исключительностью, которую отрицаем за другими утверждениями (или способностями, или личностями). Из утверждений наблюдения, в которых фиксируется наш опыт, никогда не следует истинность строго универсального утверждения (или теории). Поэтому универсальные утверждения (или теории) не могут быть оправданы (или верифицированы) с помощью опыта. Научное знание, согласно Попперу, внутренне несовершенно и всегда предположительно. Истинность научных теорий не может быть доказана.

Истина является центральной проблемой теории познания. В рамках антиномического анализа категория истины выступает в нескольких отношениях. Главнейшие из них – антиномия истинности и истины и противоречия между истиной относительной и абсолютной.

⁵⁶ Там же. С.9.

Как же соотносятся истина и истинность? Истинность есть и не есть истина. Ведь, с одной стороны, истинность не только присуща истине, но должна, по видимому, составлять ее сущность. Но с другой стороны истинность отличается от истины. Подобных примеров различия достаточно: идеал и идеальность, образование и образованность или героизм, но он ни есть сам герой. Аналогия между истинностью и истиной не может быть большой, но она достаточна для того, чтобы обрисовать наличие противоречия-антиномии в области гносеологических значений (значимостей).

Выявленная антиномия осложняется возникшим противоречием между относительной и абсолютной истиной. О какой истине идет речь в антиномии истинности? Очевидно, об истине абсолютной во всей ее полноте. Но ведь достичь абсолютного знания, а значит констатировать абсолютную истину во всей ее полноте невозможно, а с другой стороны недостижимая истина не есть истина. Следовательно «абсолютная истина достижима и не достижима», и возможно она останется недостижимой? В этой связи хочется отметить достижимость относительной истины. Но можно ли ее безоговорочно считать истинной, и будет ли она представлять истинное знание? Истина есть идеальное воспроизведение в познании действительности так, как она существует вне и независимо от познающего субъекта, но это не означает какого-то «удвоения» действительности, ее повторения «в том же материале». В философском словаре мы находим «Истина – верное, правильное отражение действительности в мысли, критерием, которого, в конечном счете является практика». Иными словами, истина представляет собой объективно верное и подтвержденное практикой отражение действительности, находящее, в конечном счете, свое выражение в виде утвердительных или отрицательных суждений, соединенных в научную теорию. Данные характеристики имеют в виду истину как достигнутый результат. Не будем специально анализировать и то обстоятельство, что истина может быть высказана не только непосредственно о положении (состоянии, изменении и т.д.) вещей в

объективной реальности, но и о субъективных состояниях и процессах, которые, однако, так или иначе, производны от объективной реальности.

Немаловажный момент, когда «истина рассматривается и как процесс движения к достигаемому результату. Здесь налицо не рядоположенность (истина есть процесс и, кроме того, результат этого процесса), но взаимопроникновение (истина есть результат, обретаемый во все большей мере через процесс, т.е. представляет собой результирующий процесс)»⁵⁷. Истина есть процесс, а не некий одноразовый акт постижения объекта сразу, целиком и в полном объеме. В характеристике истины как процесса применяются категории абсолютного, выражающая устойчивое, неизменное в явлениях и относительного, отражающая изменчивое, переходящее. Абсолютная и относительная истины – это два, необходимых момента любого истинного знания. Они выражают разные ступени, стороны познания человеком объективного мира и различаются лишь по степени точности и полноте его отражения. Поэтому истину неверно понимать как неизменно фиксированное и завершено-неподвижное отражение объектов. Она является такой бесконечно-связной последовательностью результатов опосредованного процесса углубления познания, которая, более всесторонне, адекватно отражает объекты, сами по себе продолжающиеся находиться в непрерывном взаимодействии и изменении. «Связность» звеньев обретаемой и развивающейся истины сама по себе не представляет собой чего-то завершенного и полного: в этой «связности» имеются перерывы и разрывы. Происходит не только постепенное развитие и усовершенствование имеющихся научных теорий, но и их ниспровержение и замена качественно новыми теориями в соответствии с различными значениями. Ведущие представители философии науки XX века - Томас Кун (американский историк и философ, разработавший концепцию исторической динамики научного знания), Стивен Тулмин (американский представитель постпозитивизма,

⁵⁷Нарский И.С. Диалектическое противоречие и логика познания.- М.: Наука, 1969. С. 246.

выдвинувший идею формирования и функционирования стандартов рациональности и понимания, лежащих в основе эволюции научных теорий), Имре Лакатос (британский философ, рассмотревший идею конкуренции научно – исследовательских программ в основе концепции развития науки), Пол Фейерабент (американский философ и методолог науки, сторонник теоретического и методологического плюрализма) объявляют истину зловредным монстром, который должен быть изгнан из науки и философии подобно всем другим интеллектуальным чудовищам, которыми разум пытался ограничить человеческую свободу. Принцип «фаллибилизма» согласно, которому всякое научное знание носит лишь гипотетический характер и подвержено ошибкам активно используется Поппером: «...Мы никогда не можем утверждать, что перед нами истина»⁵⁸. Истина не есть свойство самих объектов: они не истинны или ложны, но существуют или не существуют. Истина не есть акт мышления сам по себе или согласие этого акта с самостоятельным идеальным бытием. Не есть истина и формальный атрибут предложений, позволяющий включать последние логические рубрики как «истинные», «ложные» и т.д. Развиваясь, истина как процесс делается все более «истинной». «Вся реальность мироздания оказывается в диапазоне от абсолютной истинности до абсолютной ложности. Между этими полюсами находится все, что есть в действительности, и все является единством относительной истинности и ложности в разной степени. В нашем конечном мире нет абсолютной истины, ибо нет, и не может быть абсолютного соответствия существования вещи ее сущности. В мире, где движение абсолютно и покой относителен, все конечные вещи подвергаются внешнему воздействию других (диалектический принцип всеобщего взаимодействия) вещей, деформирующих их существование от полного соответствия сущности. Но для каждой конечной вещи есть собственная абсолютная ложность – разрушение, уничтожение, смерть, небытие, переход в инобытие»⁵⁹.

⁵⁸ Поппер К. Логика и рост научного знания.- М., 1983. С. 347.

⁵⁹ Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа: Китап, 2007. С. 31.

На различиях степеней истинности, присущих разным этапам становления и развития истины, основывается разграничение между абсолютной и относительной истинами. Рассмотрим истину как диалектическое движение от относительных истин к абсолютной. Исходным пунктом этого движения является «абсолютное незнание», а завершающим – «абсолютная истина». Чтобы выяснить в этом вопросе соотношение истины и истинности необходимо установить соотношение между незнанием и ложностью, а значит и ложью (и истиной). Если же в целом рассмотреть процесс познания, то возможно мы придем к выводу, что процесс познания необязательно развивается в направлении от «истинной» истины и уж совсем не от абсолютной лжи. Тогда как моменты ложности присутствуют на всех этапах движения от незнания к истине с неполнотой или несовершенством того или иного из этих этапов. «Мы знаем, что не есть истина, - именно вымысел, ложь и заблуждение; мы знаем, что неистинное хотя и существует, но существует только в субъекте (в его мысли и слове), вне его не имеет никакого бытия. Таков существенный характер неистинного: мы именно потому и признаем вымысел или заблуждение таковыми, то есть неистинными, что они не существуют вне субъекта, лишены объективного бытия. Но если таков характеристический признак неистинного, то характеристический признак истины будет, очевидно, заключаться в противоположном, именно в бытии вне субъекта или в объективной реальности. Таким образом, общее различие между истинным и ложным предполагает различие между тем, что существует только в субъекте (в субъективном сознании), и тем, что имеет бытие и вне субъекта и что мы называем реальным предметом или вещью»⁶⁰.

Истинность есть характеристика адекватного отношения между объективным содержанием знания и самой объективной реальностью, указывающая на наличие истины в знании. Хотя направление сравнения

⁶⁰ Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Владимир Соловьев. Философское начало цельного знания. Минск, 1999. С. 662 – 663.

знания и познаваемой действительности при установлении адекватности прямо противоположно направлению отражения действительности, это совершенно не препятствует тому, чтобы по адекватности отражения судить о его истинности. В следствие приблизительности адекватного отражения на каждом историческом ограниченном этапе развития познания истинность (ложность) как стабильная характеристика приписывается суждениям, выраженным в предложениях, при отвлечении от факта неполноты и приблизительности отражения действительности этими суждениями.

Это отвлечение осуществляется посредством идеализирующих абстракций. Должно иметь место, как указанное отвлечение, так и осознание его условности и необходимости дальнейшего познавательного движения, в процессе которого будут сформулированы суждения, выражающие более прогрессивный этап восхождения от относительной истины к абсолютной.

Два этих условия определяют как использование понятия «истинность» в рамках диалектической гносеологии, так и роль этого понятия в формальной логике.

В классических двузначных исчислениях формальной (символической) логики, истинность противопоставляется ложности таким образом, что отрицание истинности дает ложность и, наоборот, отрицание ложности дает истинность. Таким образом, логической истинности и логической ложности здесь присуща полярная относительность, что можно понимать, как своего рода идеализацию. В результате исчислений, получающих различные интерпретации, сохраняется структура значений, которая отличается от гносеологической картины постепенного скачкообразного восхождения ко все более верным истинам, снимающим собой истины менее верные и приближающимся к истине абсолютной. Если, например, отрицание логической значимости «истинно» дает (двузначной логике) «ложность», то отрицание истинности некоторого этапа познавательного движения вовсе не

обязывает нас считать его ложным, так как он может оказаться, скорее всего, относительно истинным.

Закономерности познавательного движения от данных предложений к качественно иному, охватывающим содержательную истину об исследуемом объекте, вероятная логика сама по себе не исследует и не отображает. Видимо формальные средства при анализе истины, отнюдь не свидетельствуют о возможности «замены» истины истинностью. В формальной логике истинность предложения проистекает из формально-логической структуры этого предложения и из действующих при этом законов логики. Именно в этом смысле, логическая истинность - есть «легальность» в системе, и она противостоит «фактической истинности», которая носит для формальной логики внелогический характер, представляет изначальный интерес для теории познания и в своих глубинных истоках определяет саму возможность появления различных логических систем: ведь существование последних, с точки зрения гносеологии, находит оправдание именно в их интерпретируемости на области фактов. Логическая истинность в данной системе как таковая устанавливается, однако безотносительно к эмпирическим фактам, путем одного лишь анализа формы предложения, т.е. способа взаимосвязи знаков. Способы преобразования должны соответствовать логической системе, в которой функционирует анализируемое предложение. Для ряда систем, в которых не все допустимые и выраженные в них истинные предложения могут быть также и доказаны, искомые способы преобразования приходится основывать на семантических концепциях истины.

Эти концепции, как например, теория Р. Карнапа, редуцирует истинность к понятию «выполнимость» в так называемых описаниях состояния или же, в теории А.Тарского, - к понятию «доказуемость в метатеории».

Возвращаясь к вопросу о гносеологическом соотношении истинности и истины, попробуем разрешить, имеющуюся антиномию. Истина есть истина

только в том определенном смысле, что никакая конкретная (здесь в значении: определенно содержательная) истина не может существовать, не находясь в отношении истинности к объективной реальности. Тарский предполагает, что с возникновением сознания очень трудно ограничить зачаточные виды знания от искажений и иллюзий коллективного, а на этой основе и индивидуального характера. В качестве начала развивающегося познающего сознания было взято не «чистое незнание» и не какая-то «смесь незнания и лжи», но «ложное незнание», под которым понимается условное предельное состояние наиболее субъективного отражения действительности, свойственного первым шагам практического выделения человечества и человека из среды. Исходя из того, что в рамках классического понятия истины ложность означает просто отрицание истины, можно прийти к выводу, что «не истина» в смысле «ложь» и «не истина» в смысле «отсутствия знания» с точки зрения логических значимостей совпадают (но они различаются при введении третьей значимости: неосмысленно). Этой ситуации приблизительно и соответствует понятие «ложного незнания», приблизительно потому, что неистинное высказывание в указанных выше рамках неизбежно оказывается ложным, но отсутствие высказывания только условно можно интерпретировать как наличие лжи.

Очевиден тот факт, что на первых этапах развития познания нарастание новых знаний шло быстрее. Тогда, как в последующий период, приобретение новых знаний стало доставаться человечеству ценой все более сложных и дорогостоящих усилий. В эпоху информатизации требуется героизм мысли и ума, чтобы уметь освободиться от догм, заблуждений, иллюзий, традиций, прежде чем найти то истинное знание, которым следует его заменить. Слова Т.Карлейля свидетельствуют насколько величественна и значима суть и истины. «Подлинная суть истины никогда не умирает. Перед трибуналом природы главное значение

имеет именно то, что она была подлинной, была голосом, исходящим из ее великой глубины. Для природы не играет решающей роли то, что мы называем чистым или нечистым. Дело не в том, много ли, мало ли мякины, а в том, есть ли пшеница. Чистый? Я мог бы сказать многим людям: да, вы чисты. Вы достаточно чисты, но вы – мякина, неискрянная гипотеза, ходячая фраза, пустая формула. Вы никогда не прислушивались к биению великого сердца вселенной. Вы собственно, ни чисты, ни нечисты. Вы – ничто, природе нечего делать с вами»⁶¹.

В заключении данного параграфа подчеркивается, что истина более конкретна в соотношении с истинностью, но при этом является ее составной частью. В исследовании истинности нас интересует прежде всего онтологические и гносеологические аспекты истинности, позволяющие раскрыть сущность бытия.

Глава 2. Истины религиозные

Во второй главе исследуются основы религиозного сознания, идеи педагогики, воспитания и просвещения.

2.1. Религиозное сознание в поиске истины

⁶¹ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. - М.: Эксмо, 2008. С. 67.

Одной из древнейших форм интеллектуального отношения человека к окружающему миру можно считать мифологическую форму сознания. Трудности выживания в условиях дикой природы породили мифологическое воображение как господствующую форму сознания первобытного общества. Миф допускал в каждом существе, в каждом предмете наличие таинственных сил; преодоление неизбежных препятствий приносило победу или поражение в борьбе с силами природы вместе с коллективом и каждому человеку, что позволяло ощущать себя приобщенным к мировому целому, к своему коллективу, силам природы и общества. Миф основан на воображении и фантазии. Мифологическое воображение пренебрегает логикой, реальными причинами и связями, но объединяет самые разнообразные предметы и явления, зачастую никак не связанные в реальной действительности. Мифические и магические представления преобладали над конкретными знаниями. Мифы и мифология – это тоже знание, хотя и вырабатываемое на уровне чувственно-сенситивных образов. Мифология представляла собой первый шаг человечества на пути познания мира, оно помогало людям понимать мир, его явления и как-то приспособливаться к нему. «Мифологическое сознание в историческом аспекте означает начало осознания человечеством порядка, который противопоставлялся тому, что было раньше»⁶². Каждый народ создал свои мифы, предания, легенды. «Мифы народов мира, объясняют происхождение и оправдывают, хранят и предписывают культурные нормы человеческого общежития»⁶³. Объясняющее значение мифа было неотрывно от антропоморфности и соответствующего мировоззрения. Можно сказать, что тогда существовало только синкретичное мифологическое знание, где собственно мифологическая сторона была неотделима от мировоззренческого аспекта.

⁶² Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избр. соч.). – Уфа: Китап, 2007. – С. 193.

⁶³ Там же. С. 193.

По мере развития общества, развития мышления, мифологические образы приобретают более разумный характер: формируются представления о богах и героях в образах животных или в образах людей. Возникновение религии связано с началом развития человеческого общества (40 – 50 тысяч лет назад) и обусловлено реакцией людей на зависимость от сил природы, частью которой они были. На первом этапе сложился тип племенных религий. Это анимизм, шаманизм, культ предков, тотемизм. П.В.Флоренский отмечал, что вера в духов присуща человеку и в наше время, что какая-нибудь былинка – не просто былинка, но что-то более значительное, - особый мир. Все вещи – центры исходящих тайных сил. Это – бесчисленные существа – лесовые, полевые, домовые, русалки, шишиги, или кикиморы и т.д., - двойники вещей, мест и стихий, воплощенные и бесплотные.

На втором этапе развития религиозного знания появляется одна из основных форм религии политеизм, берущая свое начало от культа природы, но предметом поклонения которой являлась не безликая субстанция, а конкретное божество.

На третьем этапе осуществлялся переход от политеизма к монотеизму, т.е. существованию единого Бога – Творца. В этот же период наблюдается становление национально-государственных религий – иудаизма, индуизма, конфуцианства, зороастризма, даосизма, джайнизма, который сохранился до наших дней. Следующим этапом развития религии является этап становления наднационального типа – мировых религий. К ним относят: буддизм, христианство, ислам. Противоречия земного бытия, неразрешимые в реальном мире, согласно всем мировым религиям, находят или найдут свое идеальное разрешение в потустороннем мире. Сущность религиозного сознания – иллюзорное удвоение мира, т.е. признание существования наряду с реальным, второго недоступного,

потустороннего мира, обращение человека к вечным высшим истинам. Религия – это массовое сознание, ее истины- истины откровения, религиозное состояние души – вера. Это специально культивируемый нравственно-эмоциональный акт, вера присуща всем типам мировоззрения. В отличие от научного знания, имеющего своим объектом природу, общество и человека, религиозное сознание подразделяет всю реальность, на мир естественный и сверхъестественный, где его центром будет – Бог. В одних религиях утверждается, что есть только единый бог, в других – что богов много и они существуют в разных формах. Бог может представляться безличным абсолютом, а может – абсолютной личностью, выражающей любовь ко всему сотворенному, ко всему сущему. Общим для всех религий является то, что любое религиозное отношение строится на бинарной основе – господство и подчинение, творец и творение, дух и плоть, действительность и иллюзия. Почти все религиозные учения обязательно содержат сюжеты высшей реальности и цели человеческого пребывания в мире добра и зла; спасении, а также путях его достижения.

Авторитарные и гуманистические тенденции в религиозном сознании отметил Э.Фромм в книге «Сумерки богов». «...Я займусь лишь одним различием, которое, по-моему, является наиболее значимым... Это различие авторитарных и гуманистических религий...Существенным элементом авторитарной религии... является полная капитуляция перед силой, находящейся за пределами человека. Главная добродетель этого типа религии – послушание, худший грех – непослушание...Повиновение сильной власти – один из путей, на котором человек избегает чувства одиночества и ограниченности...Часто авторитарная религия постулирует абстрактный и далекий идеал, почти не имеющий связи с реальной жизнью реальных людей ...полагаемые цели оправдывают любые средства и становятся символами, во имя которых религиозные или светские «элиты» распоряжаются жизнью других людей. Гуманистическая религия,

напротив, избирает центром человека и его силы. Человек должен развить свой разум, чтобы понять себя, свое отношение к другим и свое место во Вселенной. Он должен развить способность любви к другим, как и к себе, и почувствовать единство всех живых существ... Религиозный опыт в таком типе религии – переживание единства со всем, основанное на родстве человека с миром, постигаемым мыслью и любовью... Элементы авторитарной и гуманистической религии можно найти и внутри одной и той же религии»⁶⁴.

Религия в структурном соотношении явление довольно сложное. Оно включает в себя: религиозное сознание, религиозную деятельность, религиозные отношения и религиозные организации. Все эти элементы находятся в прямой взаимосвязи между собой. Религиозное сознание не может существовать автономно в духовном мире субъекта, не пересекаясь с другими формами общественного сознания: моралью, искусством, наукой, политикой, правом, также как и другие компоненты религии.

Религиозное сознание как духовный опыт, вероучение и организация реализует определенные функции в обществе. С богословской точки зрения религия призвана осуществлять спасение человека, утешать его, давать надежду, обеспечивать благонравное поведение, открывать путь в Вечность. Рационалистическое светское религиоведение в качестве основной функции религии выделяет смыслополагание, т.е. выстраивание целостного воззрения на мир, опирающегося на догматы и религиозные этические нормы.

По мнению ученых, религия, несомненно, выполняет и компенсаторную функцию, давая утешение, восполняя ущерб, наносимый житейскими коллизиями, вытесняя ситуативную порабощенность, дает душевную раскрепощенность. Весьма важны и те функции религии, которые

⁶⁴ Фромм Э. Сумерки богов. – М., 1989. – С. 167 – 168, 171.

определяют как регулятивные, т.е. выстраивающие стандарты поступков и обеспечивающие общение людей.

В настоящее время религиозное сознание рассматривается как необходимая форма освоения природной и социальной действительности как одно из проявлений духовного самопознания и самовыражения человека. Толерантность – терпимость по отношению к инакомыслию, чужим взглядам, верованиям; согласие религиозных лидеров прийти к пониманию мира как договора об уважении прав каждого народа на свою религию; приобщение к общечеловеческим идеалам и ценностям - это необходимые условия на современном пути развития религиозного сознания и общества в целом.

2.2 Секта как фактор дестабилизации и дезорганизации современного общества

В латыни слово *secta* имело несколько значений: путь, правило, образ действия, мыслей или жизни; учение, направление, школа; ересь, ложное учение; шайка.

Этимологически слово секта происходит от — «следовать за кем-то, повиноваться»; при этом довольно рано это слово стало ассоциироваться со словом и другими производными от — «резать, разделять, отсекаль».

Слово «секта» изначально было нейтральным термином для описания отдельных политических, философских и религиозных групп, и употреблялось в полемическом контексте еще в дохристианскую эпоху.

В раннехристианскую эпоху оно стало обозначать ложное учение, отколовшееся от основной общины, используя для перевода (которое тоже сначала значило просто «учение, школа, направление», а затем сузилось до понятия «ложное учение, ересь»). Эти два слова вплоть до Нового времени употреблялись на латинском Западе как синонимы.

После Реформации установилось разграничение значений терминов: слово — «секта» стало обозначать организацию или группу людей, а «ересь» — неортодоксальное учение, содержащееся сектой или деноминацией, причем это правило словоупотребления было обращено и в прошлое христианства. Такое различие названных понятий было воспринято отечественной богословской наукой в синодальный период истории Русской Православной Церкви.

Русскоязычная терминология религиозных групп заметно отличается от, например, англоязычной. В частности, понятию секта соответствует два термина: *sect* и *cult*, основным различием между которыми признается необязательность для *cult* отпочкования от другой религиозной группы и отсутствие призыва к очищению данного религиозного учения и возврата к исходным корням. Вместо этого *cults* наоборот основываются на новых откровениях, пророчествах и нетрадиционных или эзотерических знаниях. В последнее время для *cults* в широком смысле слова все чаще используется понятие *New Religious Movements (NRM)*.

В словаре русского языка о происхождении слов понятие секта рассматривается как слово, заимствованное в Петровскую эпоху из немецкого языка, где Secte < лат. secta < secta (pars) «отколовшаяся» (часть), от secare «колоть, сечь, разделять».

В. И. Даль определил слово «секта» как «французское братство, принявшее свое, отдельное ученье о вере; согласие, толк, раскол или ересь».

Д. Н. Ушаков рассматривал секту как религиозное сообщество, состоящее из людей, отколовшихся от господствующей церкви и принявших новое вероучение или отгородившаяся от общения с другими, замкнувшаяся в себе группа лиц.

В толковом словаре Ожегова в одном случае секта рассматривается как - религиозное течение (община), а в другом секту представляют группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах.

В православном энциклопедическом словаре - сектой является организованная группа людей, замкнувшихся в рамках узкого религиозного учения, противоречащего учению господствующей Церкви и не совпадающего с интересами общества.

Социологический словарь под сектой рассматривает:

- неинституализированную сплоченную социальную группу, объединенную на добровольных началах верой в избранное учение; как правило, изолированную, оппозиционную или даже враждебную по отношению к общепринятым целям, нормам, создающую путем харизмы собственную систему ценностей и норм и признающую ее единственно правильной.

- тип религиозной организации, часто противопоставляющей себя господствующей в данном обществе церкви и светской власти.

Характеризуется: претензией на исключительность собственных доктрин, ценностей и роли; настроениями избранничества; стремлением к нравственному самосовершенствованию; строгим соблюдением предписанных норм и установок; подчеркиванием равенства всех ее членов; отрицанием института священства.

Очень схожие сведения значения термина секта даются в историческом, политическом и юридическом словарях. Термин «Секта» не употребляется (кроме единичных случаев) в нормативных актах Российской Федерации.

В энциклопедии` «Альтернативная культура» под сектой подразумевается тоталитарная религиозная организация, основанная на жестком эсхатологическом учении, отличающаяся крайним фанатизмом адептов и высоким уровнем преданности лидеру, который провозглашается или живым богом, или его наместником на земле.

В энциклопедии по психологии секта - группа, которая характеризуется:

- 1) особым ритуалом поклонения богу или человеку;*
- 2) изоляцией от окружающей "злой" культуры;*
- 3) наличием харизматического лидера.*

Автор учебного пособия «Пенитенциарная секталогия» Тонконогов А.В. отмечает факт существования тоталитарных сект как реальной антисоциальной силы, оказывающей влияние на все сферы деятельности в мировом сообществе. Вот что он пишет «Лишь тот, кто отказываться думать и поэтому (сам того не осознавая) попадает в число потенциальных жертв какого-либо объединения или группы, которые чаще всего

скрывают от непосвященных свои истинные цели и тайны вероучения и являются – религиозными, псевдорелигиозными и светскими сектами»⁶⁵.

Религия не может существовать, если не будет особых религиозных организаций. Основными формами религиозных организаций являются: церковь, секта, деноминация. Церковь – это объединение достаточно большого количества людей. Членом церкви может стать практически любой человек.

Секта – вторая форма религиозных организаций. В отличие от церкви, секта характеризуется гораздо более выраженной замкнутостью: чтобы стать ее членом, необходимо пройти особые процедуры отбора. Это вызвано целым комплексом причин. Прежде всего, любая секта ставит себя в оппозицию либо господствующей церкви, либо всем другим религиозным учениям. Естественно, это присуще любой религии, однако в сектах выражено наиболее ярко. Для сект в гораздо большей степени характерен дух избранничества и претензии на выполнение особой роли в жизни общества (вплоть до его полного реформирования). Иначе выражаясь секты противопоставляют себя не только другим религиозным учениям, но и обществу в целом.

Третья форма религиозных организаций – это деноминация. Под деноминацией понимают религиозное объединение, которое окончательно еще не оформилось и занимает промежуточное положение между церковью и сектой. С сектой ее роднит оппозиционность по отношению к обществу и господствующей религии. Если секта – это закрытое

⁶⁵ Тонконогов А.В. Пенитенциарная секталогия. Учебно-практическое пособие. Москва, НИИ УИС Минюста России, 2004 – С. 4

объединение, стремящееся отгородиться от мира, то деноминация открыта для людей, и ее члены активно участвуют в жизни общества.

Во главе секты обычно стоит сильная личность, или так называемая харизматическая. Члены секты рассматривают лидера как человека, несущего на себе божью благодать. В этом и состоит еще одно отличие секты от церкви: церковная организация, будучи иерархической, обычно не включает в себя лиц, которые при жизни признаются святыми или пророками. Например, в православии религиозный деятель признается святым, как правило, лишь после смерти, и решение об этом принимается коллегиально Священным Синодом, тогда как в сектах такое отношение к лидеру складывается стихийно или формируется путем манипуляций сознанием людей.

Не следует придавать данному слову исключительно негативное значение. Конечно, секта – это слишком жесткое образование. Уход в секту для человека означает практически полный отказ от мира (В.В.Касьянов). Однако лишь некоторые секты являются действительно опасными для общества. И утверждать это можно лишь в том случае если лидеры секты стремятся к удовлетворению своих личных потребностей за счет ее членов. В подобных сектах осуществляется контроль над личностью, применяются методы принуждения. Секту может возглавлять некий совет «посвященных». Относя себя к избранным, сектанты стараются оградить себя и близких от окружающего мира (самые радикальные основывают поселения в безлюдных местах).

Дезорцевым В.В. в книге «Лжепророки, лжеисцелители, лжечудотвоцы среди простаков» отмечено, что секты отличаются изолированностью, своим кодексом, своими ритуалами. Как правило, они претендуют на исключительность, элитарность своей роли, доктрины, идей, ценностей и установок. «Есть шумные, пышно рекламируемые, а есть секты действующие «тихой сапой»

и продвигающиеся тихими стопами. Встречаются фанатичные, с идеями экстремизма и изуверскими повадками. Бесспорно, немало сект вполне адекватных, вписывающихся в общество, со своими особыми верованиями. Судьбы сект различны. Одни открыты, спокойно существуют десятилетиями, другие распадаются и умирают, третьи разрастаются, усиливают влияние, приживаясь в разных странах»⁶⁶. Есть немало молодых, модернистских, «нетрадиционных», так называемых «религий нового века».

Сектантами распространяется информация о чудесных, удивительных и эффективных результатах лечения. Ортодоксальная наука и медицина ставят под сомнение лечебную практику сект и не без основания. Вред, наносимый активным внедрением мистики в сознание в виде сектоподобных семинаров и тренингов – непоправимый. Происходят серьезные нарушения в психике человека. Этот вред многоплановый (как индивидуальный, так и социальный), имеет неспецифическую часть (общую для всех видов сектоподобных семинаров) и специфическую (особенности конкретной преподаваемой догмы). Руководители сектоподобных семинаров и тренингов обещают: *ощущение чуда*, гарантируя легкое избавление от проблем, развитие особых возможностей. Человек постигает нечто более высокосовершенное по отношению к «обычным» людям. Вера в учителя, без сомнений и раздумий, «привязывание" к Идее до полной зависимости от нее - обязательные условия и требования таких семинаров. При этом в большинстве случаев осуществляется (зомбирование) участников в несколько этапов. Всеми способами поддерживается убежденность, что все - впереди и нужно проявлять настойчивость и упорство в освоении новых знаний, внушается

⁶⁶ Дезорцев В.В. Лжепророки, лжеисцелители, лжечудотворцы среди простаков - Уфа, полиграфкомбинат, 1998 – С.135

мысль, что многие уже достигли желаемых результатов и не достает только веры в себя - эти убеждения мотивируют посещение следующих занятий. В процессе обучения сектанты находят оправдание своим неудачам, взамен безоговорочно принимая все, что хоть чем-то напоминает желаемое и действительное. Окончательный переход личности в субкультуру данной секты, объясняет поведение, в котором может наблюдаться активная реакция неприятия, отторжения, противодействия общей культуре или пассивное ограждение себя, замыкание в мире идей и наваждений.

У Тонконогова А.В. секты отличают три основных признака:

1. применение к неофитам и адептам агрессивных методов манипулирования.
2. наличие тайной доктрины (двойственность учения – официальное и для избранных).
3. наличие высшего круга посвященных (манипуляторов) – хранителей тайного знания.

С развитием сект общество подвержено деформации, где психическое состояние человека сопровождается конфликтами, развалом деловых, семейных и социальных отношений; проблемами правового и клинического характера; полной изоляцией в субкультуре. Антагонистичность и тяжесть последствий зависит как от особенностей отдельных людей, так и специфики конкретной мистической субкультуры. Но в любом случае развивается комплекс сверхзначимой Идеи, отвергается все, что ей противоречит, возникает соответствующие изменения психики в сторону разделения морали "для всех" и, сокровенной - "для Идеи", активное противодействие или пассивное избегание всего, что может попить Идею. Для продвижения своей Идеи, сектанты ставят под сомнения научные достижения, объявляя их

порочной практикой направленной против Человека. Характерными чертами многих сект являются фанатизм, агрессивность, враждебность, противостояние. Сектантство не существует вне конкретных лиц, их поведения и деятельности, поэтому сектантство является не просто социальным, а социально-психологическим феноменом.

Итак, мы выяснили, что само слово «секта» — не нейтральное, оно включает в себе глубокий исторически обусловленный подтекст в русском языке. Производными от этого термина являются слова «сектант», «сектантство» и «сектантский». В силу эмоциональной окрашенности религиоведы избегают пользоваться этим термином, предпочитая термины «религиозные группы», «религиозные организации», «религиозные образования», «религиозные течения». Следует помнить, что это слово, как правило, обозначает не само учение, а организацию, его представляющую. Секты активно разрастаются в кризисную эпоху. Религиозная секта – это всегда оппозиционное направление по отношению к официальным религиозным вероучениям. Число сект и так называемых новых религиозных движений неуклонно растет (в мире 140 млн верующих являются их приверженцами, а в России их число, по разным оценкам, доходит до 300 – 400 тыс.) и они крайне неоднородны.

**Краткий перечень действующих в России религиозных,
псевдорелигиозных, светских сект.⁶⁷**

Астральное карате
Аум Синрике,
Ауробиндо Гхоша,
Ашрам Шамбалы (Академия оккультных наук, Школа «Авицена»),

⁶⁷ Тонконогов А.В. Пенитенциарная секталогия. Учебно-практическое пособие. Москва, НИИ УИС Минюста России, 2004 – С. 111

Школа духовного целительства Академии Гуру Сотидананданы,
Эзотерические основы бизнеса,
Амбассадор-колледж (Всемирная церковь Бога),
Ассамблея Бога (неопятидесятники),
Атстральное каратэ,
Ананда марга,
Белое братство,
Братство Мадра,
Братство фиолетового пламени (Церковь универсальная и торжествующая),
Брахма Кумарис – Всемирный духовный университет,
Белый лотос,
Бахаи,
Вика (ведьмовство),
Вервольф,
Вишва Нирмала Дхарма (Сахаджа – Ийога),
Вуду культ,
Глобальная церковь Бога,
Гербалайф,
Дом горшечника (неопятидесятники),
Дхарма Кальки,
Дэир (школа дальнейшего энергоинформационного развития человека),
Звонящие кедры России (культ Анастасии),
Золотой рассвет,
Зеленый орден,
Жатва мира, живая вера, живой поток (неопятидесятники),
Ипсум клубб,
Ипсум Фабриса Керерве,
Калужская славянская община (неоязычники),
Карма кагью (школа ламы Оле Нидала),
Крысятницы,
Культ Карла Кастанеды,
Колыбель Сибири (Педагогика эволюции жизни),
Квакеры(Общество друзей),
Коляда вятичей (неоязычники),
Космические коммунисты (Всеволод),
Кундала (Организация здоровья, счастья, святости),
Лайф-спринг,
Ландмарк международное образование – Форум,
Международная миссия Еммануил,
Международное общество друидов,
Международная церковь четырехугольного (четырёхстороннего) Евангелия (неопятидесятники),

Местная церковь (Церковь зала собраний, Церковь дома собраний),
Московская городская профсоюзная организация священников и
монашествующих (Богородичный центр),
Метод Сильвы по контролированию сознания,
Мультиуниверситет (Международная коммуна Ошо, Тантра йога),
Миссия Божественного света,
Миссия Чайианьи «Институт Знания о Тожественности»,
Наследие предков (нативисты, неоязычники),
Независимый межгалактический совет иерархии Света (Рейки)
Наследие предков (нативисты, неоязычники),
Независимый межгалактический совет иерархии Света (Рейки)
Ичччирен Шошу (Орден лотосовой сутры),
Новый Акрополь,
Нью эйдж (новой время, новая эра),
Новое мышление,
Общество сознания Кришны,
Общество ревнителей истинного благочестия рассудительной мудрой
благородной веры Божией (секта Петра),
Оомото,
Общество сторожевой башни (Свидетели Иеговы),
Община единой веры (Церковь последнего завета – Виссариона, ЗАО
Табрат, АОЗТ Тиберкуль),
Община Христа (Реорганизация Церковь Иисуса Христа Свяиых
последних дней),
Орифлейм,
Орден шайва сиддханга йоги,
Орден дьявола,
Орден друзей люцифера,
Орден восточных тамплиеров,
Орден зеленого дракона,
Ошо Раджниша культ
Плимутское (закрытое) братство,
Проповедь веры (Движение веры),
Радостея (ритмология),
Радхасоами сатсангх (Сурад Шабд Йога),
Рамты культ,
Рейки,
Религия богемы,
Религиозная истина
Родолюбие,
Роса,
Российская церковь Сатаны,
Серебряная звезда,

Скиния Бранхема
Семья – Дети Бога (Гуманитарный проект – помощь Сибири),
Сахаджа – йога (Вишва Нирмала Дхарма),
Сингон,
Страна Аура,
Сока Гаккай,
Сознание Кандыбы,
Страна Анура
Теософское общество,
Тетрада
Трансцендентальная медитация и иные организации Махариши,
Фалунгун.
Финдхорн,
Фиолетовые (Всемирные центры взаимоотношений),
Фонд Роза-крин,
Хвараны,
Цептер,
Церковь саентологии (Нарконон, Кримонон и прочие хаббардистские организации),
Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны),
Церковь объединения – Муна (Федерация семей за мир во всем мире и другие мунитские организации),
Церковь Божьей матери Державная (Богородичный Центр),
Центр Медитации Сикхизм,
Центр Нави,
Церковь на камне, Церковь новое поколение, Церковь прославления (неопятидесятники)
Церковь Адамитов,
Центр Юнивер,
Церковь Нави,
Черное братство,
Черный ангел,
Шри Чинмой, Школа христианских подвижников (секта Ольги Асуляк),
Школа Щетинина,
Школа космической философии,
Эм-Уэй,
Южный крест.

Секты, которые медленно разрушают гуманитарные, культурные и религиозные ценности, относят к тоталитарным. Термин "деструктивная религиозная организация" ("тоталитарная секта", "деструктивный культ"),

отсутствует в законодательстве нашей страны, но уже давно используется специалистами.

Религиозное объединение (деструктивный культ, тоталитарная секта) - это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность). Тоталитарная секта практикует скрытое психологическое насилие, выражающее целенаправленное установление отдельным лицом (лидером) или группой лиц (руководством) незаконного контроля над сознанием, поведением и жизнью других людей. Секты, управляемые лидерами, чьи полномочия обоснованы на приписывании им мистической власти стремятся полностью контролировать своих членов путем манипуляции сознанием верующих и регламентации всех аспектов их жизни, противопоставляя *свою организацию*, свою идеологию и субкультуру всем другим типам мировоззрений и культур.

Следует отметить, что перечисленные характеристики присущи различным группам в разной степени. Их структуры и экстремистские методы бросают вызов общепризнанным демократическим ценностям. Претензии лидеров подобных сект на абсолютную власть в сочетании с требованием от адептов безоговорочного подчинения, позволяют им осуществлять противозаконную деятельность. Мораль, во многом отчуждающая членов секты от общества, вносит раскол в общую культуру, завлекая и обманывая доверчивых граждан. Последствия для членов сект могут быть самые серьезные: смена ценностных установок; утрата восприятия действительности. Использование тоталитарными сектами деструктивных методов воздействия на психику человека, являются

причиной целого ряда проблем, среди которых: психические расстройства, отчуждение членов секты от внешнего мира, прекращение трудовой деятельности или обучения, замкнутость, агрессивность, фанатичное отстаивание своей идеи, отказ от критического и рационального мышления.

Так что же такое тоталитарная секта или как ее еще называют деструктивный культ? Это любая авторитарная иерархическая организация, ведущая деятельность (религиозную, философскую, политическую, психологическую, образовательную, коммерческую), в основе которой лежит практика обманной вербовки и контроль над сознанием членов ее организации. Ее лидер использует различные психотехники в сочетании с гипнозом, внушением, вызывающим нарушение психического состояния; отключающим критическое мышление личности (вводящий человека в измененное состояние сознания); осуществляющий всеобщий (тотальный) контроль за всеми без исключения сторонами жизни адепта; составляющий практики, правила поведения, нормы общения, противоречащие нормам этики и морали, принятым в обществе. То есть тоталитарная секта – это асоциальное сообщество, требующее разрыва с семьей, с окружающим миром, добивающаяся абсолютного подчинения ее лидеру.

Тоталитарные секты характеризуют следующие признаки:

- обожествление личности (лидеров) секты;
- тотальный контроль над адептами - есть полный контроль над всеми сферами жизни сектантов, не оставляющий возможности критически осмыслить свое поведение;
- отказ от медицинской помощи;

- пропаганда насилия во имя спасения;
- применение техник контроля.

Программирование сознания. Членами сект становятся преимущественно люди, не имеющие твердых жизненных позиций, легко внушаемые, готовые отказаться от своей свободы и принять установки своих учителей, наставников. В такой ситуации человек как бы избавляется от ответственности за собственную жизнь. В результате он оказывается в полной зависимости от лидеров секты.

- наличие иерархии в секте (посвящение в «таинство» гарантирует восхождение на определенную ступень иерархии в секте).
- претензия на исключительность. Сектантам внушается мысль о том, что только они - единственно праведные "избранники Божии", что все окружающие люди обречены на гибель потому, что не разделяют их взглядов. Особенно это характерно для сект оккультного направления, где особый упор делается на "самосовершенствование", то есть развитие в себе "паранормальных" способностей, отличающих членов секты от обычных людей.

Таким образом, нарушается конституционное право граждан на получение достоверной информации. В религиозной практике сект человеку обещают личное спасение души; в медицинских культах - излечение всех болезней; в образовательных центрах - скоростные методы обучения, повышение интеллектуального потенциала, решение жизненных проблем. Кulty по оказанию психологических услуг обещают улучшить отношения в семье, обрести друзей. Коммерческие кulty обещают успех в бизнесе и быстрое обогащение. Многочисленные псевдодуховные университеты и центры, которые в подавляющем большинстве являются

теми же деструктивными культами, обещают развитие сверх способностей, сверх сознания.

А.И.Хвыля-Олинтер (Андрей, иерей), предложил следующую классификацию сект:

1. секты восточной ориентации (псевдохристианские);
2. секты западной ориентации;
3. секты экологической ориентации;
4. секты коммерческие или псевдонаучные;
5. сатанинские или примыкающие к ним;

Сатанинские культы имеют изуверский характер. В такие группы молодых людей подталкивает юношеский нигилизм, отрицание авторитетов, а порой и безответственность. Привлечение ребят в ряды сектантов осуществляется на молодежных мероприятиях, где присутствующих удивляют оккультными фокусами. Молодежь соблазняют обещанием чудесной силы, полной свободы, обогащением сексуального опыта. Девиз - "делай все, что хочешь, ты имеешь право на все и можешь убить тех, кто посягает на твои права" толкает многих подростков на совершение преступления. Моральные преграды сознательно нарушаются, безнравственность возводится в принцип, сила и безжалостность - в культ. Деятельность сект наносит серьезный вред психическому и нравственному здоровью личности. В результате меняется самооценка, слабеет психологическая защита самой личности от внешнего агрессивного воздействия. Секта - это организация, руководство которой располагает неограниченной властью. Она может представляться благотворительным комитетом, университетом, курсами английского языка или психологическим тренингом. Вся деятельность секты направлена на то, чтобы человек перестал думать самостоятельно, и беспрекословно следовал системе.

История религии располагает многочисленными сведениями о возникновении различных религиозных движений. Как указывал выдающийся русский социолог Питирим Сорокин, что на протяжении тысячелетий и столетий одни религиозные коллективы исчезают, другие — появляются, причем эти процессы совершаются, подобно политическим перегруппировкам, скачками; смена периодов религиозного движения и застоя связана с изменением социального уклада населения и служит симптомом этого изменения.

Каждый вправе решать - как строить свою жизнь, однако очевидно, что неприятие мира, его отрицание (уход в секту для человека означает практически полный отказ от мира) – это не самый идеальный способ разрешения жизненных проблем, а чаще всего способ дестабилизации и дезорганизации современного общества. Общество, где присутствует разветвленная деятельность сект, обречено. «Развитие феномена сектантства в мировом социуме во многих случаях представляет собой реальную угрозу как национальной безопасности отдельных стран (в том числе и России) так и стабильности во всем мире»⁶⁸.

2.3. Ислам в современном мире.

Сущность всякой веры состоит в том, что она придает жизни такой смысл, который не уничтожается смертью.

Л.Н. Толстой

⁶⁸ Тонконогов А.В. Пенитенциарная секталогия. Учебно-практическое пособие. Москва, НИИ УИС Минюста России, 2004 – 108 с.

В последние годы стало очевидным увеличение роли ислама. Количество его приверженцев составляет около 1,5 млрд. человек. Этот «исламский взрыв», если и был несколько неожиданным по времени наступления, не явился событием принципиально новым. «В истории мусульманского мира чередование приливов и отливов – обычное явление, характеризующее воздействие ислама на жизнь народов и государств: - пишет В.В. Наумкин и продолжает: «Постоянной была лишь стойкость исламских традиций, их длительное сохранение».⁶⁹ Современный «бум» связан также с возросшей ролью стран, распространения ислама в мировом развитии, с тем, что происходящие в них процессы сегодня имеют гораздо большее, чем прежде, воздействие на мировое сообщество.

Из тринадцати столетий существования ислама он долго служил единственной идеологической системой, определяющей различные стороны жизни верующих. Он регулировал общественные отношения, хозяйственную деятельность, семейно-брачные отношения, личные связи, по его законам вершился суд, решались судьбы людей и народов. И сегодня ислам является важной составной частью жизненного уклада различных народов Востока. Законы конституции некоторых стран объявляют его государственной религией, видные общественные и политические деятели в своих программных документах часто провозглашают свою приверженность мусульманским ценностям. Ричард Белл: "Европа стоит на пороге большого упадка. За блестящим, великолепным фасадом таятся стрессы, безумие, самоубийства, душевные болезни, разврат, употребление наркотиков и алкоголя, разбой, изнасилования, невообразимый рост венерических заболеваний. Взаимная любовь и доверие друг к другу исчезли. Всех панически угнетает страх смерти. Нарушена целостность семьи и оборваны связи между ее членами. Правители государств не могут найти выхода из этого положения.

⁶⁹ Массе А. Ислам. Издание 3-е. М. «Наука», 1982 г. С.3

Интеллектуальные круги бездействуют в нравственной пустоте. Перед Европой стоит единственный выбор. Единственный путь к спасению. Этот путь - Ислам. Другого выбора нет"⁷⁰.

Что же такое Ислам? Само понятие *islam* в арабском языке означает вверение себя Богу, т.е. полное подчинение воле Господа. Ислам сегодня представляет собой одну из наиболее влиятельных и распространенных религий. Можно выделить несколько его основных характеристик. **Ислам** - религия мировая. По численности, вторая после христианства. Ислам, подобно иудаизму и христианству, религия теистическая, т.е. исходящая из понимания единого Бога. В то же время ислам принципиально расходится с христианством в понимании Бога, не приемля христианской идеи триединства, догмата троицы, считая его уступкой многобожию. Основа ислама в утверждении, что Бог не только Един, но и Единственен. В связи с этим, исламское вероучение отрицает идею воплощения. Иисус по вере мусульман, не Божественное лицо, а только избранный пророк и посланник Божий (как Авраам, Моисей и Мухаммед). По мусульманской доктрине, люди, не исповедующие ислам, - «неверные», среди них иудеи и христиане выделяются особо как ахль аль-киتاب, т.е. «люди Писания». Согласно Корану, они верят в того же бога, что и мусульмане. Однако люди забыли то, чему их учили Моисей (араб. Муса) и Иисус (араб. Иса). Поэтому Аллах направил людям своего последнего пророка Мухаммада, «Он не поэт, а Пророк, и донес до нас Мухаммад Коран – божественный закон, а не книгу, написанную человеком для развлечения или повышения общей образованности». Это была, как бы последняя попытка наставить людей на праведный путь, последнее предупреждение, после которого должен наступить конец мира и Суд, когда всем будет воздано по их делам и поступкам (они попадут в райские сады или в адский огонь).

⁷⁰ [Электрон. ресурс]. Режим доступа :
Сайт Imam.ru // <http://www.imam.ru/articles/ahm.html>.

Современные проблемы человечества вызывают беспокойство и опасения за будущее, обращая взгляды миллионов мусульман к наследию ислама. Идея возрождения авторитета ислама стала характерной для социальной психологии самых разных слоев общества. Многим ислам представляется выражением своих, полезных и приемлемых ценностей, позволяющих сохранить самобытность. Как и всякая другая религия, ислам провозглашает неразрывную связь своих принципов с моралью человеческого общества. Идеал «ограничения потребностей» признаются гарантиями осуществления гармонии всеобщего братства и взаимопомощи.

Жить открыто довольно сложно, трудно бывает научиться отдавать всего себя по капельке другим. Но именно в этой самоотдаче и есть та чистота, то величие, которое призывает людей всего мира, разных взглядов и убеждений – объединиться, осознать и преодолеть тропу хаоса и бездушия, выйдя на дорогу благоразумия и духовного обновления.

2.4. Мусульманское просветительство в современной России

27 мая 2010 года президент России - Дмитрий Медведев выступил на молодежной конференции "Свобода совести и веры" в столице Кабардино-Балкарии Нальчике. Присутствующих делегатов и участников конференции, президент призвал «активнее заниматься просветительской работой, воспитывать в подрастающем поколении взаимопонимание и толерантность, проповедовать традиционные ценности ислама,

справедливость, миролюбие и уважительное отношение ко всем народам и культурам»⁷¹. Далее он отметил «Как показывает опыт, именно молодые люди чаще всего становятся жертвами пропаганды, которую ведут идеологи террора. Они умело пользуются религиозной безграмотностью определенной части молодежи, сохраняющимися националистическими предрассудками»⁷². Эти проблемы и призывы к их решению звучали и ранее в словах священнослужителей среди которых католический теолог Ханс Кюнг: «Нет мира между нациями без мира между религиями», а также в докладе муфтия шейха Рафиля Гайнутдина на семинаре «Мусульманское просветительство в современной России», прошедшем 29 марта 2006 года. В частности им отмечена необходимость для жизни российского общества введения грамотной богословской и проповеднической работы, «прогрессивной общественной деятельности по распространению истинно исламских идей», принципов, ценностей и знаний, с целью ликвидации религиозной безграмотности и борьбы с ложными измышлениями. Муфтий подчеркнул, что ислам является всеобъемлющей, универсальной системой для всего человечества, которая охватывает все нормы жизнедеятельности человека. «Ислам гораздо больше, чем просто религия, чем просто соблюдение и исполнение религиозных обрядов, - это образ жизни, это поведение со своими порядками и правилами, обязательными для каждого мусульманина. Главная миссия ислама - это формирование преисполненных праведности и добродетелей личности, семьи и общества; воспитание здорового души и телом человека; жизнедеятельная активность в гармоничном цивилизованном мире»⁷³. Муфтий отметил процесс глобализации,

⁷¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-24527.htm>

⁷² Там же.

⁷³ Электрон. ресурс. Режим доступа: <http://www.muslim.ru/1/cont/33/35/583.htm>

слияния и объединения государств, смешение культур и ценностей, которые могут привести и ведут в отдельных случаях к насилию. «В сегодняшнем материалистическом мире, люди недооценивают значение веры и религиозной практики, редко вспоминают и говорят о Боге. Мусульмане здесь не исключение»⁷⁴. И в такое время исламское образование и просвещение приобретает особенную актуальность и ответственность. «Некоторые мусульмане в России, сегодня часто говорят о необходимости ведения Джихада в России. Однако, сегодняшний Джихад – это джихад просветительский. Джихад, нацеленный на распространение правильного понимания Ислама и борьбу с его искажениями, всеми доступными и легитимными способами, в том числе используя все достижения современной цивилизации»⁷⁵. Именно в рамках правового поля должна развиваться деятельность мусульман России. В сегодняшних условиях невежества, насаждения ложных сведений об исламе, использовании ислама различными группами в своих интересах необходимы совместные усилия просветителей и политиков их единая ответственность перед обществом. «Несмотря на такое важное значение просветительской работы в исламе, с большим сожалением вынуждены отметить отсутствие во многих исламских организациях России, особенно в регионах Северного Кавказа, системной профессиональной просветительской работы, слабый уровень существующих исламских образовательных учреждений, чрезвычайно примитивный уровень проповеди многих имамов, которые не дают ответов на актуальные вопросы действительности. Все это, на фоне распространения исламофобии, религиозной нетерпимости, на фоне религиозной безграмотности населения и профессиональной пропагандистской активности радикальных и

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Электрон/ ресурс. Режим доступа: <http://www.muslim.ru/1/cont/33/35/583.htm>

антиисламских групп, создало благодатную почву для усиления экстремистских течений, которые вовлекают в свои сети неподготовленную молодежь и уводят их в горы. Сегодня, государство предоставляет необходимые конституционные права, свободу и условия для ведения религиозной деятельности. И нет оправдания бездействию. Значение и важность исламской просветительской работы в современной России трудно переоценить»⁷⁶. По мнению муфтия правильному пониманию основ Ислама способствует:

- воспитание высоких моральных и нравственных качеств;
- призыв к воспитанию и самосовершенствованию личности;
- ликвидация безграмотности в обществе, напичканном клеветой на фоне развивающейся исламофобии.

«В связи с этим, необходимо осуществлять широкое исламское просвещение, повторяю - просвещение, направленное на распространение правильного понимания учения нашей священной религии, идей, умеренного центристского ислама (аль-васатийи), принципов добрососедства, веротерпимости и патриотизма». Ислам способен стать одним из важных факторов гармонизации и стабилизации российского общества. Основное внимание этого просветительского движения, бесспорно, должно быть обращено к молодежи. Мусульмане должны распространять достоверные знания об исламе, чтобы люди имели возможность осознанного выбора веры. Реальным результатом и плодами профессиональной просветительской деятельности мусульманских организаций, должны стать вовлечение мусульманского потенциала в созидательные процессы; демаргинализация мусульманского сообщества, интеграция мусульман в единое российское социальное пространство,

⁷⁶ Там же.

снятие напряженности в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Таким образом, без преувеличения можно сказать, что от успеха работы просвещенных, грамотных и авторитетных религиозных деятелей, проповедников, и от исламского просветительства в целом, зависит будущее России. Поэтому, сегодня, осознавая всю ответственность за Ислам и Россию, мусульмане России обязаны направить свой потенциал, прежде всего, на достижение успеха в деле распространении истинного образа ислама, доброго лица мусульманина, поднятия авторитета ислама - религии мира и справедливости.

В обращении к мусульманским проповедникам, просветителям, муфтий считал необходимым обратить внимание в их деятельности на следующие основные принципы и методы:

«1. Личный пример – лучший метод просветительства, поэтому необходимо самим следовать истинному исламу в повседневной жизни.

2. Наша мудрость и искренняя вера должны проявляться в нашем умении жить в мире и согласии с людьми. Все люди связаны узами братства. Поэтому мы должны нести в своем сердце симпатию ко всем людям, независимо от их вероисповедания. Каждый человек – наилучшее творение Господа, знамение, проявление величия Аллаха.

3. Мы не имеем права высокомерно судить людей, давать им всевозможные оценки и навешивать ярлыки, а обязаны быть терпеливыми и искренне призывать их к правде и справедливости, вести диалог и аргументировано разъяснять свою позицию.

4. Исламское просветительство не нацелено на навязывание своего взгляда, своего вероучения, на поспешное обращение человека в ислам. Аллах учит «Нет принуждения в религии. Прямой путь ясно отличен от ложного» (2;256).

5. В просветительской деятельности необходимо избегать ненужных споров и конфликтов с окружающими. Необходимо преподносить ислам как послание, призывающее к спасению, братству, любви, справедливости и благополучию.

6. Помнить о методологии просветительства, которой научил Всевышний: «И призывай к пути Господа своего с помощью мудрости и доброго увещевания. И веди с ними диспут наилучшим образом». Мудрость, доброе увещевание и если уже пришлось вести диспут, то использовать наиболее хорошие методы и средства.

7. Помни о недопустимости нарушения принципов ислама в просветительской деятельности, какими бы благими намерениями они не были продиктованы.

Несколько слов о том, какими качествами должен обладать проповедник-просветитель, чтобы его деятельность была более эффективной:

- искренность и чистосердечность в работе, все усилия должны быть направлены исключительно ради достижения довольства Всевышнего, а не ради какой то мирской выгоды.

- хорошее знание основ учения своей религии;

- умение выслушивать собеседника;

- веротерпимость;

- спокойствие, и уравновешенность;

- опрятная внешность;

Это лишь немногие из тех качеств, которые необходимо воспитать каждому просветителю в себе. Ведь залог успеха в донесении основ

Ислама заключается в следовании поступкам Посланника Аллаха в его призыве. И если мы сможем хотя бы частично воспроизвести в себе те качества, которыми обладал пророк Мухаммад, то сам Всевышний откроет нам пути диалога, облегчит нашу задачу, даст нам частицу мудрости»⁷⁷.

В нашей стране Конституция СССР 1977 года гарантировала свободу совести, как «право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы и вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается» (ст.52). На самом деле имела место настоящая дискриминация верующих во всех сферах жизни общества.

В современном мире важно отметить осознание религиозными лидерами и всеми верующими понимания мира как договора об уважении прав каждого народа на свою религию, терпимость (толерантность) к инакомыслию, к критике другими своих идей, позиций, действий. Веротерпимость сегодня - это главная задача мусульманского просвещения, важный признак общей и политической культуры, основное условие выживания человечества в условиях глобального духовного кризиса.

⁷⁷ Электрон ресурс. Режим доступа: <http://www.muslim.ru/1/cont/33/35/583.htm> 15.03.11

2.5. Идеи педагогики и воспитания в исламе

События последних лет все больше высвечивают актуальность проблем, связанных с воспитанием, обучением и образованием. Известно, что образование достигает двух целей - развитие личности и, как следствие, прогресс всего общества. Правильное обучение помогает раскрыться и развиваться физическому, интеллектуальному и нравственному потенциалу человека. В этом смысле Сократ сравнивает учителя с повитухой, так как его роль - помочь проявиться тому, что уже заложено в ребенке с рождения. Другая, не менее принципиальная роль образования - передать и усовершенствовать культурные идеалы и ценности.

Наша страна является многонациональной. Но вопрос о воспитании на основе традиций и обычаев ислама в отечественной педагогике рассматривался разве что только в бывших республиках СССР. Настало время осознать всю важность момента и попробовать интегрировать в общественную жизнь все лучшее, заложенное в исламе с целью воспитания не просто истинных мусульман, но и достойных граждан России, обладающих чувством толерантности, достоинства и уважения к представителям других религиозных конфессий.

Дети всех народов и религий одинаково проказничают, совершают ошибки, их наказывают родители, воспитывают педагоги. Но основы воспитания на Востоке существенно различаются от Европы.

У народов ислама считается, что дети рождаются в состоянии «фитра» (чистоты). Каждое живое создание рождается с праведной сущностью.

Другая интерпретация «фитра» означает, что все дети появляются на свет, готовыми принять «все». Другими словами, ребенок покидает утробу матери, открывая перед собой двери жизни без навязанных представлений и страстей. Его душа подобна чистому листку бумаги. В обязанности родителей входит толкование детям представлений об окружающем мире, выбор религии. Именно родители и педагоги несут ответственность за будущее ребенка перед Всевышним Аллахом. Обязанность и долг родителей и педагогов воспитать детей так, чтобы повзрослев, они стали верующими деятельными мусульманами. Отправка детей в Исламскую Школу является хоть и принципиальной, но незначительной частью Исламского обучения. Основной "институт воспитания" у народов ислама для каждого ребенка это прежде всего его семья, и основными "докторами" являются его родители.

По мнению мусульманских священнослужителей идеи педагогики в Исламском образовании нацелены на то, чтобы воспитать праведного человека, который станет достойным наместником (халифа) Аллаха, дающего аману (истину). Богобоязненность еще одна характерная черта, присущая не только исламу, но и является ключевым вопросом самых разных теологических учений (таква).

В отличие от западной цивилизации, где общество подвержено изменениям, стремлению к знаниям, восточная ориентирована на сохранение и развитие духовной составляющей. Ей присущи характерные особенности – коллективность, традиционность. Формирование именно этих качеств, пронизывают идеи педагогики в исламе.

Религия как один из социальных институтов традиционно влияет на жизнь общества. Постепенно это влияние ослабляется и процесс получил название секуляризации. Например, современные семейные отношения в большей степени регулируются не религиозными ценностями, а семейным

законодательством. И это не случайно. В настоящее время существует большое количество многонациональных государств. Именно законодательство позволяет сбалансировать интересы разных слоев населения, поскольку с его позиции допустимым считается то, что неприемлемо с точки зрения религии.

Влияние религии на общество может быть тесным и продуктивным. Об этом писал в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма», немецкий социолог Макс Вебер. По мнению ученого, причину различного поведения следует искать в «устойчивом внутреннем своеобразии», а не только в историко-политическом положении.

Религиозные организации реализуют ряд функций:

- ценностно-ориентационная проявляется в том, что предлагает верующим стремиться сформировать у них определенную систему верований (веру в Бога, бессмертие души и др.);
- регулятивная функция - регулирует поведение верующих в соответствии с религиозными нормами;
- коммуникативная функция реализуется в создании условий общения верующих;
 - милосердная функция реализуется в формах деятельности милосердия и благотворительности;
 - компенсаторная (утешительная) функция проявляется в гармонизации духовного мира верующих;
 - воспитательная функция – религиозное воспитание человека.

В процессе религиозного воспитания верующих индивидам и группам целенаправленно и планомерно внушается (индокринируется)

мировоззрение, мироощущение, нормы отношений и поведения, соответствующие вероучительным принципам определенной конфессии. Религиозное воспитание осуществляется священнослужителями, родителями, педагогами, преподавателями религии в светских учебных заведениях, различными объединениями, религиозными организациями, средствами массовой информации. В основе религиозного воспитания лежит феномен удвоения мира и его сакрализация (от лат. *sacrum* - священный т.е. наделения явлений окружающей действительности и личностного начала человека священным содержанием, придания особого смысла обыденным мирским процедурам через их обрядовое освящение).

Выделяют два уровня религиозного воспитания – рациональный и мистический. (Т.В.Скляр).

Рациональный уровень формирует три основных компонента религиозного воспитания - информационный, нравственный и деятельностный, содержание которых имеет конфессиональную специфику. Так в исламе информационный компонент – это тот объем знаний который воспитуемый получает по богословию, догматике, священной истории; нравственный – обучение воспитуемых преломлению собственного опыта через требования мусульманской морали; деятельностный – участие в богослужениях, мусульманское творчество, дела праведные.

Мистический уровень тесно связан с рациональным, и его можно охарактеризовать лишь настолько, насколько он в нем проявляется. Мистический уровень в значительно большей степени чем рациональный, имеет специфику в различных конфессиях. Так например, уровень православного воспитания определяют следующие моменты – подготовка и участие в религиозных таинствах, воспитание чувства сострадания и почитание святынь.

В процессе религиозного воспитания используются различные формы, воспитания: урок, семинар, лекции, клубы для различных групп верующих, праздничные мероприятия и др., где занятия приобретают сакральный смысл, наполняясь специфическим для религиозного воспитания содержанием. У верующих формируются специфические для той или иной конфессии ценностно-нормативная система, особенности мышления и поведения, стиль жизни. При правильном психологическом воспитании ребенок становится неуязвимым к ненависти, зависти либо неприязни, он доволен волей собственного Господа и постоянно желает снискать Его благословение.

Мусульманские священнослужители признают влияние Запада и как следствие этого явления указывают на еще большую интеграцию религии и науки, отмечая их значительную роль в обществе. Однако позиция, когда различные области научной деятельности разделены друг от друга "каменной стеной" и не включают в себя базы веры, способствует разрушению, растлению.

Идеалы и ценности мусульманского мира, как идеи воспитания и педагогики в современном исламе нельзя полностью переложить на образ жизни современного человека, но разумно использовать богатый опыт поколений просто необходимо.

Глава 3. Истины воспитания и образования

В третьей главе рассмотрены задачи воспитания и образования, основные условия успешной социализации современного человека, которые неразрывно связаны с развитием гибкой системы непрерывного образования и использования дистанционных образовательных технологий.

3.1. Истины воспитания и образования

Реформирование российского общества привело к глубинным процессам в системе воспитания и обучения, ведь потенциал современного государства определяется не только ростом экономических показателей, но и уровнем образования нации, количеством квалифицированных специалистов, условиями для формирования интеллектуальной элиты.

В педагогической практике принято судить о человеке по его поступкам. Однако действия человека не поддаются исключительно рациональному истолкованию и адекватной оценке, по крайней мере, с помощью бытующих теорий. Педагогика подтверждает положение, что все дети обладают разнообразными потенциальными способностями. Рождаясь, человек не владеет никакими практическими навыками работы и только в процессе, деятельность становится разумной. Со слов Аристотеля, в этом и есть назначение человека. Имея врожденные индивидуальные различия в задатках, одни дети могут иметь преимущества перед другими в отношении возможностей, считает И.П.Волков.

Задачи воспитания и образования существенно осложняются в связи с тем, что ценности конкретных социумов различного уровня не только не

идентичны, но и в силу различных обстоятельств могут довольно существенно различаться. Так Россия включает в себя множество этносов и регионов, имеющих значительное культурное своеобразие. Создание и эффективно функционирующие воспитательные и образовательные пространства социума не возникают спонтанно, а являются следствием единой государственной системы воспитания и образования.

Государственная система воспитания включает в себя большой спектр различных воспитательных организаций, образовательных учреждений учебно-воспитательные учреждения различного типа: детсады, общеобразовательные и профильные школы, лицеи, гимназии, ПТУ, техникумы, колледжи, курсы; учреждения для детей с существенно ослабленным здоровьем; учреждения для одаренных детей, а также детей, имеющих устойчивые интересы и ярко выраженные способности; организации детей и подростков, занимающиеся социально-культурным и другими видами воспитания и оздоровления; учреждения индивидуальной и групповой опеки детей; учреждения для детей с психоматическими и (или) социальными отклонениями и (или) дефектами; организации, занимающиеся реабилитацией ребенка. Органы управления реализуют ряд функций, в результате чего воспитание становится системным. Они разрабатывают стратегию образования, выявляя проблемы и пути их решения.

С течением времени увеличивается многообразие воспитательных организаций в связи с усложнением социально-экономических потребностей общества, меняются их роль и значение в системе воспитания. Известный педагог Волков И.П. пишет, что ребенка надо учить развивать всесторонне, чтобы дать возможность проявиться его скрытым, может быть очень глубоко, способностям. Ш.А. Амонашвили главной задачей воспитания считает помощь детям в их взрослении. «Для

того, чтобы это произошло, необходимо, чтобы направленность и характер обучения отвечали потребностям созревших психологических сил и стимулировали их дальнейшее совершенствование»⁷⁸. Шаталов В.Ф. уверен, что все дети талантливы, призывает учить всех, учить каждого. Е.Н.Ильин в своей практике использует прием «открытой этики». Разрывая связь учебного процесса с воспитательным, он предлагает оставлять в уроке только «воспитательное». Гончарова Т.И. к важным факторам обучения школьников производительному труду, относит «умение находить в любом ребенке хорошее даже в самом «безнадежном» и, опираясь на это, «поддерживать ребенка в поиске самих себя»⁷⁹. Одна из важнейших задач в педагогической практике Резник А.Б. - воспитание чувства хозяина. Воспитание и образование населения неразрывно связаны с традиционными для российского образования проблемами. О.Г.Панченко и И.А.Барич акцентируют внимание на том обстоятельстве, что в современной школе обучение происходит без воспитания, когда обучение ребенка 18 – 22 предметам, из которых только два относятся к искусству, создает фрагментарную, отчужденную от него картину мира, вместо концептуального системного взгляда на мир сквозь призму идеала. «Не выходя при общении с учеником на уровень сопереживания, не предлагая ему деятельность, в которой он мог проявить свое творчество и доброту, приобрести целостную картину мира, современная школа продолжает отлучать ребенка от духовной культуры»⁸⁰. Столь мрачная оценка роли воспитания в системе отечественного образования близка к реальности.

Воспитание и образование «бесконечны» в своем многообразии, как и жизнь. «Мастерство ремесла состоит в том, чтобы в каждом конкретном

⁷⁸ Педагогический поиск / Сост. И.Н.Баженова. М; Педагогика, 1987. С.23.

⁷⁹ Там же. С.300.

⁸⁰ Панченко О.Г., Барич И.А.Мировоззренческие основы гуманной педагогики в России. М., 1999. С.32.

случае найти то единственное верное решение, которое образует осмысленное, доброе и красивое звено в цепочке вверенной тебе чужой (не родной) жизни. Человек бесконечен в своем многообразии, поэтому результаты воспитания и образования непредсказуемы. Выход один: учить тому, как ты сам живешь. Иного не дано»⁸¹, - рассуждает философ В.С.Хазиев. В частности, он подчеркивает необходимость рассмотрения новой педагогической парадигмы, новой методологии – реабилитационной, одна из главных, центральных задач которой – вернуть в образование целостного многостороннего, многоуровневого и открытого миру человека. Для этого образование как непрерывный процесс развития общества в целом необходимо гуманизировать. «Нельзя чему-нибудь научить человека, можно только помочь ему обнаружить это внутри себя» - сказал Галилео Галилей и был прав.

Где, как и когда пересекаются грани истинного воспитания, истинного обучения, истинного образования, составляя единое целое – Истину. Как ее распознать с пользой для самого человека и окружающего его мира людей, идей, вещей, вселенной в целом? Наверное, мы никогда не сможем найти ответов на эти вопросы. Но приблизится к их решению, попытаться их осмыслить – есть необходимость современности. В этой связи Хазиев В.С. пишет, что Человек больше, чем просто знания, чем просто ум, мышление, сознание. Человек существо духовное. И духовность не сводима лишь к аддитивной сумме знаний и навыков, пусть даже энциклопедических размеров. В человеке есть много бессознательного, а возможно трансцендентного. Мысль о том, что тайна человека никогда не может быть постигнута, поскольку он находится в постоянном процессе зановорождения, также высказана педагогом-философом М.К.Мамардашвили. «Словом, человек не имеет неизменной и завершенной сущности. Он – процесс, протекающий от мгновения к

⁸¹ Хазиев В.С. Истины бытия и познания. Уфа: Китап, 2007. С.126

мгновению. Каким ему быть – это привилегия самого человека»⁸². Каждый из нас вселенная, живущая по своему расписанию. Размышления и желание найти Истину воспитания и образования на пути саморазвития если не укажут верную дорогу, то хотя бы приблизят нас к ней.

3.2. Реализация использования содержания, форм, методов, технологий в воспитательном процессе

В концепции модернизации российского образования на период до 2010 года отмечено, что воспитание как первостепенный приоритет в образовании должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития. Важнейшие задачи воспитания - формирование гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе.

Изменение в развитии науки и техники влияют на содержание образования, которое должно строиться на строго научной основе. В теории и практике воспитания существуют множество технологий, различные формы и методы. В настоящее время осознается необходимость смены образовательной и воспитательной парадигмы.

Основное противоречие современной системы образования - это противоречие между быстрым темпом приращения знаний в современном мире и ограниченными возможностями их усвоения. Это противоречие

⁸² Трансформация общества: наука, педагогика, производство: Материалы всероссийской конференции 17, 25 февраля 2005 г. Изд-во БГПУ, 2005. Ч.1. С.16.

заставляет педагогическую теорию отказаться от абсолютного образовательного идеала - всесторонне развитой личности.

Если в 60-80 годы была характерна формула образования: "Знать все о немногом и немного обо всем", то сегодня действует новая формула - "Знать о сущности всего, чтобы познать новую сущность". Познать сущность, самую суть из множества дисциплин и обилия информации в каждой дисциплине - вот цель современного учащегося. Сущностный он же системный или синергетический (от греч. синергия - содружественное) подход является основой инновационного образования включающего творческое начало и профессионализм, использование новейших технологий и концепций.

Концептуальные положения педагогики отражают важнейшие тенденции, по которым развиваются современный процесс воспитания:

- * превращение школы Знания в школу Воспитания;
- * постановка личности школьника в центр всей воспитательной системы;
 - гуманистическая ориентация воспитания, формирование общественных ценностей;
- * развития творческих способностей ребенка, его индивидуальности;
- * возрождение национальных и культурных традиций;
- * сочетание индивидуального и коллективного воспитания;
- * постановка трудной цели и пути ее разрешения.

В современной науке существует ряд концепций, предполагающих свое понимание процесса обучения.

Это ассоциативно-рефлекторная концепция обучения по Ю.А.Самарину, теория содержательного обобщения по В.В. Давыдову и Д.Б. Эльконину, теория поэтапного формирования умственных действий Л.С. Выготского, Г.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызина, бихевиористическая теория получения в трудах Э. Торндайка, Д. Чатсона, Б. Скиннеза и многие другие. Они рассматривают основное средство воспитания через их

деятельность. В учебно-воспитательном плане работы педагогического коллектива необходимо отразить основные положения концепции воспитания:

- * познавательную деятельность;
- * трудовую деятельность;
- * общественную деятельность;
- * ценностно-ориентировочную деятельность;
- * художественную деятельность;
- * спортивно-оздоровительную деятельность;
- * деятельность свободного общения.

Немало интересных мероприятий можно спланировать в рамках предметной недели: «Башкортостан в единстве с Россией»; вечер памяти: «Творческое наследие Мустая Карима» (проблемы духовности «фундаментальной личности»); лекции по истории Башкортостана (Мадьярская теория о происхождении башкир); конкурс чтецов башкирских поэтов (на родном языке: русском, башкирском, чувашском, татарском, марийском и др.); конкурс стенгазет о деятелях культуры и науки; конкурс рефератов (Экология РБ, Проблемы молодежи в Республике).

Учащиеся принимают активное участие в городских и республиканских мероприятиях. Единение педагога, родителей и учащихся, как правило, дают хорошие результаты в воспитании. Непосредственный контакт обеспечивает использование тестов, анкет, встреч, бесед.

Большой резонанс вызывает у учащихся просмотр тематических фильмов о наркомании, алкоголизме и др. Серьезная методическая работа проявляется в проведении занятия, т.к. требует от педагога:

- * организации;
- * работы над содержанием;

- * знания технологии обучения;
- * учета экологических норм;
- * педагогической культуры;
- * профессионализма;
- * общей оценки занятия как элемента образования и воспитания.

В общей практике работы, по моему мнению, наиболее удачны по форме комбинированные занятия, включающие в себя две или несколько дидактических целей. Однако недостаточное обеспечение техническими средствами обучения, отсутствие единых стандартов обучения, недостаток основной и дополнительной литературы вносят хаос в учебные планы преподавателей гуманитарного цикла, что в значительной степени усложняет процесс обучения.

Конечно, многое делается руками самих учащихся и преподавателей. И все-таки в будущем хотелось от практики «мела и доски» перейти к современным информационным технологиям обучения. Ведь еще И.Г. Песталоцци, излагая основные педагогические принципы, говорил, что основой обучения является наглядность. Без применения наглядности нельзя добиться правильных представлений, развития мышления и речи.

Методика позволяет преподавателю наиболее четко конкретизировать дидактические, воспитательные, развивающие, образовательные задачи.

Большой интерес у учащихся вызывают занятия в разделе: «Культура», где ребятам предлагаются записи с произведениями классиков башкирской, русской и мировой культуры; тесты, задания на знание терминов, понятий, персоналий. Не менее интересной по содержанию занятия по теме «Древние мыслители о мире и человеке», на котором ребята усваивают основы философских знаний. Укреплению знаний учащихся способствуют тематические семинары, самостоятельная и индивидуальная работа, экскурсии, лекции, встречи с деятелями науки и культуры. Хороший результат дают уроки -обобщения построенные по технологии

В.Штейнберга, позволяющие систематизировать и закрепить пройденный материал.

В настоящее время в результате ухудшения экологической ситуации, наркотизации, алкоголизации населения, социальной фрустрации в России четко наметилась драматическая тенденция снижения интеллекта. Явление массового торможения в интеллектуальном развитии детей и молодежи получило название - децелерации. Децелерация - это объективная реальность, не считающаяся с нею преступление. В наших силах противостоять этому явлению общими усилиями государства, педагогов, родителей.

В заключение хочется процитировать слова русского просветителя и педагога 19 века А.Г. Неболсина: «Больше света, больше любви к людям, больше просвещения».

3.3. Информационные технологии в обучении детей-инвалидов

*Успех следует измерять не столько положением,
которого человек достиг в жизни,
сколько теми препятствиями,
какие он преодолел, добиваясь успеха.*
Д. Вашингтон

Успешная социализация современного человека в условиях информационного общества неразрывно связана с развитием гибкой системы непрерывного образования, на основе использования дистанционных образовательных технологий (ДОТ). Развитие новых технологий способствуют улучшению положения молодых людей инвалидов на рынке труда.

Недостаточное финансирование программ, поддерживающих эту группу людей, ограничивает их возможности в получении инвалидами качественного образования. Однако ситуация меняется. Развитие глобальных сетей создало принципиально новые условия для обучения и общения людей с ограниченными возможностями. Информационные источники гарантируют доступ к учебному программному обеспечению; базе данных, содержащих результаты реальных научных исследований; данных законодательной деятельности. В целом наряду с существующими формами обучения инвалидов появляется новая форма, имеющая огромные перспективы — это дистанционное обучение. Дистанционное обучение обеспечивает более интерактивный способ в сравнении, с заочным обучением, в котором периодичность общения преподавателя с обучаемым является очень низкой. Использование телекоммуникационных технологий создают условия взаимодействия различных образовательных и социальных структур, призванных интегрировать инвалидов в жизнь общества. В силу интерактивного стиля общения и оперативной связи в

дистанционном обучении открывается возможность индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения. Преподаватель в зависимости от успеха обучаемого может применять гибкую, индивидуальную методику обучения, предлагать дополнительные, ориентированные на конкретного ученика блоки учебных материалов, ссылки на информационные ресурсы. Поскольку фактор времени становится не критичным, обучаемый может также выбрать свой темп изучения материала, а также свою последовательность прохождения курсов, согласованных с общей программой. Дистанционное обучение предполагает существенное изменение модели образовательного процесса. Так, например традиционная модель обучения характеризуется следующими особенностями: в центре учебного процесса – преподаватель, суть обучения - передача знаний. Дистанционное обучение имеет ряд преимуществ, основанных на следующих положениях: в центре учебного процесса - обучаемый; в основе учебной деятельности - сотрудничество; учащиеся играют активную роль в обучении; суть обучения - развитие способностей к самообучению. В дистанционном обучении задача преподавателя не передать ученику определенный объем знаний, а организовать его самостоятельную познавательную деятельность, научить его самостоятельно добывать знания и применять их на практике.

Таким образом, можно заключить, что обучающиеся занимают центральное место в модели дистанционного обучения, где главную роль играют личные качества обучающихся, их стремление к получению новых знаний, физические же недостатки отходят на задний план. В этой связи дистанционное обучение дает возможность инвалидам в большей степени реализовать свой потенциал, занимать более активную жизненную позицию.

В последние годы все большее распространение получают четыре вида дистанционного обучения:

- интерактивное телевидение (two-way TV);
- компьютерные телекоммуникационные сети (региональный и глобальный, Internet) в режиме обмена текстовыми файлами;
- компьютерные телекоммуникационные сети с использованием мультимедийной информации, в том числе в интерактивном режиме, а также с использованием компьютерных видеоконференций;
- сочетание первого и второго.

Обучение, базирующееся на интерактивном телевидении (two-way TV), при всей его привлекательности, возможности непосредственного визуального контакта с аудиторией, находящейся на различных расстояниях от преподавателя, имеет и свои минусы. Дело в том, что при таком обучении практически тиражируется обычное занятие, будь оно построено по традиционной методике или с использованием современных педагогических технологий. Речь идет, грубо говоря, о тиражировании с помощью современных технологий используемого педагогом метода. Если используются традиционные методы классно-урочной системы с преобладанием фронтальных видов работ, то эффект оказывается ниже обычного, когда урок ведется в одном классе, т.к. аудитория значительно увеличивается за счет удаленных студентов, а отсюда и внимание педагога к каждому отдельному обучаемому во столько же раз уменьшается. Вместе с тем, в системе повышения квалификации педагогических кадров подобную форму дистанционного обучения вряд ли можно переоценить, поскольку преподаватели, студенты, учащиеся могут стать не просто сторонними свидетелями, но и активными участниками использования новых педагогических, информационных технологий, принять участие в

дискуссии и т.д. Данная форма дистанционного обучения интерактивна по своей сути и, безусловно, может считаться весьма перспективной, если не в системе массового обучения, то в системе повышения квалификации, подготовки студентов.

Другим способом организации дистанционного обучения с использованием современных информационных технологий, как было сказано выше, являются компьютерные телекоммуникации в режиме электронной почты, телеконференций, прочих информационных ресурсов местных сетей, а также Интернета, но только на основе текстовой информации. Надо сказать, что в настоящее время для подавляющего большинства школ и институтов усовершенствования учителей России это наиболее доступный способ организации дистанционного обучения, который не предусматривает обмен графическими, звуковыми файлами и не использует мультимедийные средства. Ко всему сказанному это и дешевый способ организации дистанционного обучения, обладающий значительными возможностями, о которых будет сказано ниже.

При третьем способе организации дистанционного обучения предусматривается использование новейших средств телекоммуникационных технологий, в том числе и мультимедийных, всех возможностей Интернета, включая видео и аудиоконференции, а также использование CD дисков. Разумеется, такая организация дистанционного обучения несет в себе огромные дидактические возможности как для системы вузовского, школьного образования, так и для системы повышения квалификации, в данном случае работников образования. Надо иметь в виду, что дистанционное обучение предусматривает и автономное использование курсов, записанных на видеодиски, компакт-диски и т.д., т.е. вне телекоммуникационных сетей. Однако, все программы/курсы, записанные на видеодиски, CD, видеокассеты, обладают одним общим

свойством - они автономны и предназначены для самообразования, т.е. они не предусматривают оперативной обратной связи с преподавателем. Лазерные диски и CD интерактивны, чего нельзя сказать о видеозаписях, радио и телевидении, что является существенным их достоинством по сравнению с последними.

Четвертый вариант дистанционного обучения - это сочетание первых двух технологий или первого и третьего вариантов - интерактивного телевидения и компьютерных глобальных телекоммуникаций в различных конфигурациях. Разумеется, такие варианты (особенно первый и третий) таят в себе большие возможности, поскольку позволяют в определенные моменты по усмотрению преподавателя "собирать" обучаемых в условной аудитории и вступать с ними в визуальный контакт, демонстрируя что-то или давая необходимые пояснения, ведя контроль знаний обучаемых и т.д. Подобная система разработана в ряде университетов США, в частности, модель Кейретсу (A Keiretsu-based model for technology utilization). Впрочем, аналогичный эффект достигается при использовании компьютерных видеоконференций, но при этом возможности этой последней технологии значительно шире, поскольку на экране можно получать не только изображение респондента и беседовать с ним, но и одновременно определенные вставки в виде, например, фрагмента базы данных, мнения партнеров по дискуссии, статические изображения, графики пр.

В России в настоящее время говорить серьезно о четвертом варианте организации дистанционного обучения пока не приходится. Хотя социально-экономическая ситуация уже позволяет надеяться на то, что в ближайшие годы федеральное правительство сможет всерьез субсидировать эту сферу образования. В частности региональные образовательные структуры при финансовой поддержке деловых кругов, заинтересованных в качественном

образовании, могли бы пойти на частичное инвестирование материальных средств в эту перспективную область. Ведь таким образом затраты на обучение грамотного специалиста во много раз снизятся.

Организация дистанционного обучения на базе компьютерных телекоммуникаций, как региональных, так и глобальных (Internet) зависит от экономических возможностей регионов. Технологической основой такого обучения может быть:

- обмен текстовыми файлами;
- обмен текстовыми и графическими, звуковыми файлами, использование всех возможностей и информационных ресурсов Internet;
- (в дополнение к первому варианту) - использование разнообразных традиционных учебных материалов (печатных, звуковых, аудиовизуальных), а также средств новых информационных технологий.

По сути дела, это интеграция компьютерных телекоммуникаций в систему образования позволит повысить образовательный уровень всего населения, в частности детей инвалидов.

Глава 4. Истины героизма

В четвертой главе автор ставит перед собой несколько вопросов: Что есть истинность героизма как реальность в своей сущности и онтологических основаниях, личностно-индивидуальных и социальных значениях? В чем истинный смысл героизма, его истоки и содержание? Насколько истинность героизма онтологически реальна, подлинна в факте своей субъективной и объективной данности?

4.1. Гносеологические и онтологические предпосылки в исследовании истинности героизма.

*Все в мире покроется пылью забвенья,
лишь двое не знают ни смерти, ни тленья:
лишь дело героя да речь мудреца проходят*

етья, не зная конца.

Фирдоуси.

Роль героического в жизни общества не только велика, но и необычайно многообразна. Отсюда разносторонний интерес к его теоретическому осмыслению, который нашел отражение в трудах крупнейших мыслителей прошлого и настоящего. Проблема исследования истинности героизма приобретает особое значение для современного общества. И это вполне объяснимо, поскольку человечество переживает глубокий кризис, уродливые формы которого грозят уничтожением всей цивилизации.

Истинность героизма в доблести, бесстрашии, стойкости, самопожертвовании, проявляемой ради достижения высоких общественных и нравственных целей. Героизм - целостная система, как явление имеет глубокие исторические корни.

Ф.В.Й. Шеллинг считал философию мифологии самоценным и необходимым этапом становления человечества, увидев в мифах красоту героического, величие человека-героя в бытии. Идет время, однако мифы, первичный пласт культурной жизни человечества, продолжают привлекать наше внимание, поскольку в этих древних сказаниях по-прежнему можно разглядеть глубинную суть бытия, рассмотреть истоки подлинного героизма, выразившего волю человека к жизни, к созиданию.

Мифологический герой наделялся в преданиях сверхчеловеческой силой, пользовался покровительством богов и совершал подвиги во имя человечества. Веря в провидение, он не отделял того, что совершено им самим, от того что явилось следствием рока. В древних сказаниях рассмотрены все ключевые аспекты бытия: героизм и мужество особенно на полях сражений; великая любовь и ревность; конфликт старого и нового поколений; проказы плутов, любителей нарушить размеренную скуку жизни; тяжесть болезни или увечья; таинство смерти, загробная жизнь, включая возрождение и переселение душ, а также жизнь после смерти; влияние колдовства на разум и тело; страсть к странствиям или смертельные схватки героев с чудовищами; горечь предательства; внезапность несчастья, удачи и всего, что связано с судьбой; отношения между земным и небесным, между людьми и богами; мифы о мировом потопе; гипотезы сотворения мира и происхождения общества; желание постичь сущность вселенной.

О попытках понять всю сложность мира свидетельствуют мифы древних народов, некогда живших в Месопотамии, очаге цивилизации, а также в Палестине, Древнем Иране, Египте, Индии, Китае и Японии. Природные стихии постоянно грозили гибелью населению этих стран, поэтому их мифы рисуют жизнь как непрерывную героическую борьбу человека с силами хаоса и его победу.

По-иному трактуются эти извечные вопросы в мифах Греции, Кельтики, Скандинавии, хотя европейские боги и богини, герои в лице простых смертных сталкиваются с теми же проблемами жизни, смерти и судьбы. Древние греки были величайшими мифотворцами Европы. Именно они придумали слово «миф» (в переводе с греческого «предание», «сказание»), которым мы сегодня называем удивительные истории о богах, о героях и фантастических существах.

Своеобразие кельтских мифов заключается, прежде всего, в том, что в них чаще всего речь идет о герое, героизме и меньше — о богах. Идеалом островитян, можно считать бесстрашного Кухулина, в одиночку защищавшего Ольстер от вторжения ратей Медб, королевы Коннахта. Одну из многочисленных загадок кельтской мифологии представляет собой «явление» короля Артура, его внезапное вторжение в ход мифологической истории. Преданиям и историям об Артуре и его рыцарях (Ланселот, Персиваль, Овэйн, Борс, Галахад, Гавейн и другие), вне всякого сомнения, присущ подлинный историко-героический характер, имеющий мифическое основание. Великим героем скандинавских преданий был Тор, гроза великанов, воинственный крушитель вражеских черепов, обладатель чудесного молота Мьёлльнира. С появлением эпического героя начинается новый более осмысленный этап нашей истории, так как в этот период формируется национальная культура народов. «Миф на векторе истории показатель определенного уровня духовного освоения человеком мира»⁸³. Эпический герой в некотором роде является духовным началом для движения нашей истории, для ее развития, и для формирования ее национальной культуры. «Героическое прошлое народов является основой национального достоинства и на нем формируется национальная культура как таковая» - размышляет Л.В. Шапошникова.

⁸³ Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа: Китап, 2007. С. 207.

Герой становится духовным символом, совестью народа. Он творит свой земной общественный «космос», т.е. создающий общественный порядок, осознавая происходящее в мифологическом небесном зеркале, где все увеличено в масштабах и поэтому «лучше видно, и легче понимается»⁸⁴.

Образ героя и героические мотивы поведения являются неотъемлемой частью любой национальной культуры. Они являются результатом многовекового опыта предшествующих поколений, они хранятся в коллективном бессознательном и присущи каждому индивиду. Представляя собой типизированные образы, герои таким образом, создают основу для возникновения особого рода «ментальных образований», «сгустков культуры в сознании человека». Становление образа героя в мифах началось с возникновения группы мифологических персонажей - первопредков-демиургов - культурных героев, которые породили сами себя, явления природы, все человечество или весь мир, создали культурные ценности, обучили людей методам ведения хозяйства, защищали их от чудовищ и врагов. «Все существующее имеет своего духа, доброго или злого. Их разводят или примиряют различные герои и божества. Отношение между людьми и духами тоже имеет своего посредника – шамана. Перекрещение вертикали и горизонтали дает «крест», посредине которого находится сила (герой или шаман) вращающая крест, превращая его в солярный круг. Из креста рождается круг, колесо»⁸⁵.

В. С. Хазиев и А.И.Киньябузова в работе «Космос и хаос в башкирской мифологии» пишут: «В некоторых мифах Космос возникает из состояния, промежуточного между Космосом и Хаосом. Жизнь уже создана, но

⁸⁴ Музей Рерихов; лекция о герое - Шапошникова Л. В. Январь 2011. ru traiker. Org/.

⁸⁵ Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа: Китап, 2007. С. 192.

неупорядочена и потому полна ужасов»⁸⁶. Далее они продолжают, что «рост общественного могущества сопровождался увеличением знаний о деталях своей организующей деятельности, что нашло отражение и в мифах, где уточняется, что земной порядок не прямое творение Неба, а следствие деятельности божественного или культурного героя»⁸⁷. Это возникновение героя в таком отдаленном прошлом, на наш взгляд закономерно. После первоначального мифического героя появился и сформировался культурный герой. Кто этот герой? «Это человек необычного происхождения, обладающий недюжинной силой, чистым сердцем, благородный, не агрессивный, непримиримый с угнетением, отважный»⁸⁸. Именно на примере мифического культурного героя человечество вовлечено в процесс активной деятельности. Обучение человека происходит с развитием самого героя. Нравственно-аксеологическая функция мифов наиболее ярко выражена именно в образе героев-людей, которые сумели подавить в себе зоологические стимулы и живут по социальным нормам. Так например Батыр – герой башкирской мифологии, не может допустить нарушение своего кодекса: в противном случае он перестанет быть героем. В.С. Хазиев и А.Г. Киньябузова рассматривают существование нескольких моделей поведения героя в разных ситуациях: он может действовать прямолинейно и открыто, демонстрируя нормы рыцарского поведения, но может там, где необходимо для добрых дел и направленно против злых сил, прибегнуть к хитрости, ввести врага в заблуждение. «Герой может обратиться за помощью, если этого требует ситуация, но герой никогда не пойдет на вероломство, не нарушит данного слова. Его принципы всегда четко очерчены и ясны. Он готов защищать Космос т.е. порядок всегда, в любую минуту, на любой призыв о помощи, даже не будучи лично в этом

⁸⁶ Там же. С. 201.

⁸⁷ Там же. С. 201

⁸⁸ Там же. С. 209.

заинтересованным. Отношение героя к окружающему его миру всегда идеальное. Нам кажется, он слишком положителен, но ему нельзя быть другим. Он идеал, образец для подражания – крайняя точка вселенских противоположностей, олицетворение космических сил. Люди должны походить на героев смелостью и удачью, бескорыстьем и честностью, а также умением не податься соблазну»⁸⁹.

В ходе эволюции образ мифологического культурного героя претерпел изменения, и в настоящее время культурным героем называют человека, деятельность которого укладывается в рамки мифологических традиций, связанных с этим образом. Как видно, деятельность культурного героя и деятельность просто героя имеют много общего, из чего следует, что эти образы взаимосвязаны и современные представления о героизме проистекают из глубин мифологии и являются истинными по своей сути.

Однако тот факт, что представления о природе и сущности героизма укоренены в коллективном бессознательном и, таким образом, являются универсальными для всех людей, не исключает возможности отличия данных представлений в культурах разных народов. Различия в понимании героизма выражаются через типичные и повторяющиеся образцы героического поведения представителей того или иного народа, которые находят отражение в его сознании. Оно является источником информации о специфических особенностях характера и поведения героя различных национальностей. Культура героического представляет собой материализацию опыта поколений и отдельных представителей данного народа, благодаря чему является концентрированной народной мудростью и передает идеальные представления о каком-либо аспекте действительности, отраженным в наивной картине бытия.

⁸⁹ Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа: Китап, 2007. С.209-210.

«В мифах есть не только герои, но и антигерои, - отмечает в своей работе Е.В. Хазиева - которые, есть объективация в метафизической реальности своего зоологического начала. По З.Фрейду антигерои – это сублимация первородного каннибализма. Форма утешения за невозможность реализовать запретный каннибализм. Форма социальной мести. Антигерои не только отрицательные персонажи, но и образцы того, от чего надо отстраняться, чего избегать, чего бояться, что в себе не разрешать»⁹⁰. Далее автор антигерою противопоставляет героя: «мифологическое мировоззрение в той части, где запрещает зоологические стимулы культурного существа, не менее категорично, чем предыдущие формы мировоззрения. Священно все, что делает людей людьми. Эти ценности неприкосновенны и священны. Мифологический герой как раз утверждает в мире эти социальные (гуманистические) нормы бытия»⁹¹.

Современное общество уже не способно безоговорочно понять и принять исключительные свойства героической личности. В отличие от архаического мифа современные героические (главным образом – политические) мифы образуются не только эмоциональным переживанием, но и рационально утверждаемым содержанием, зачастую целенаправленно формируются элитой, владеющей технологиями их создания и объяснения. О подмене в современном мире героя антигероем, рассуждает академик Л.В. Шапошникова. Она полагает, что появился новый герой - «алчный, работающий на себя, богатеющий. И вот этот антигерой стремительно становится хозяином жизни. Антигерой то, на ком сейчас зиждется самое «скверное» нашей жизни. Появились такие люди и с ними трудно иметь дело, и мы понимаем, они как жучки древесные подтачивают древо народной культуры, древо нашей государственности. Эти люди

⁹⁰ Хазиева Е.В. Мировоззрение как понимание // Истины человеческого бытия: сб. статей преподавателей, докторантов, аспирантов и соискателей кафедры философии, социологии и политологии.- Уфа: БГПУ, 2007. С.130.

⁹¹ Там же. С.130.

отображают борьбу тьмы и света. Они персонифицированные представители этой тьмы. От антигероя сейчас идут всякого рода разрушения. Антигерои это те, кто нарушает космические законы по которым человек должен жить, по которым должно жить само общество человеческое»⁹².

Мифы несут в себе зародыш будущих более содержательных типов мировоззрения – религиозного, философского, научного. Вот эта персонифицированность духовного процесса в творческий или точнее сказать героический, отразилась в первую очередь в героико-мифологических образах. Если задаться вопросом: « Кто есть герой и что ему нужно?», то он может в отличие от не-героя постичь реальность окружающего мира, а для этого необходимо иметь мужество и отвагу, составляющее часть целого, которое характеризует эту сущность как героическую (академик Шапошникова Л.В.). Шапошникова Л.В. высказывается о том, что кроме подвига внешнего героизма может быть ценный подвиг незримый... и над землею в двух мирах сливается мысль постигающая, и такой подвиг звучит на спасение человечества. Герой есть не просто явление духовное, но и сущность, связанная с духом времени, материи, ритмом Космоса. Герой своим развитым духом всегда стоит выше обычного человека или проще сказать не-героя. Он поднимается над нами не только своим мужеством или храбростью, но и уровнем своего возвышенного идеализированного духа. Герой связан с духовностью всего человечества, так как сам является его олицетворением. Он есть инструмент духовной эволюции общества. Николай Константинович Рерих пишет: «Человечество должно беречь своих героев так же оно должно беречь и память о них, ибо в ней будет здоровое созидательное вдохновение. Жизнь уныла без героя... Тем сильнее если такие герои не

⁹² Музей Рерихов; лекция о герое - Шапошникова Л. В. Январь 2011. ru traiker. Org/.

только имеются на страницах преданий переходя в божественные мифы, но они оказываются посланными и в наше время»⁹³.

С древнего времени и до нашего существовал культ героев, который формировал культуру человечества. Мышление героя похоже на талант и отличает героев от всех нас. Поэтому каждого человека героем назвать нельзя. Он всегда будет лучшим. Истинному герою, во все времена свойственно безграничное мужество и самопожертвование: «Мы должны быть мужественны, идти вперед, храбро завоевать свободу — в спокойной уверенности, что мы призваны и избраны высшей силой,— и не должны бояться. Насколько человек побеждает страх, настолько он — человек»⁹⁴.

Л.В. Шапошникова пишет о героях, что они способны победить страх, но даже и они не могут руководить толпой трусов и рабов. Следует заметить, что жизнь обычная требует не меньшего героизма. На наш взгляд быть порядочным с самим собой, с обществом, с окружающим миром большая работа ума и сердца, которая сближает нас с героями. Если героическое не может быть реализовано на уровне толпы, то мы начинаем понимать суть нашего самосовершенствования.

Нельзя не сказать о самопожертвовании героя. Заметим, не фанатизм, не тупое безрассудство, а осмысленное, нравственное. Истинность бытия связана с истинностью человека через истинный героизм. Истинный герой бесстрашен в труде, борьбе, в творчестве и даже ценою собственной жизни он всегда действует во имя общего блага, во благо Истины. Николай Константиновича Рерих писал: «Жизнь героя ведет человечество как исток вдохновения как мера прекрасного, как побудитель мужества. Так звучит голос истинного героизма»⁹⁵. Е.И. Рерих и Н.К. Рерих

⁹³ Рерих Н.К. Душа народов. - М.: МЦР, 1995. С. 55-56.

⁹⁴ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. - М.: Эксмо, 2008. С. 796.

⁹⁵ Рерих Н.К. Душа народов.- М.: МЦР, 1995. С. 53.

сформулировали оригинальную концепцию героизма, помещая данное явление в контекст космической эволюции человечества. Она нашла свое развитие в трудах академика Л.В. Шапошниковой, которая наметила магистральные направления дальнейшего исследования героизма. Осмысливая место героя в системе космической эволюции, Л.В. Шапошникова утверждает, что герой является энергетическим проводником между мирами, он, есть часть Космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи. Герой в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур Мироздания в процессе энергообмена с героем является главной движущей силой его Космической эволюции. Искра Духа несет с собой информацию других миров и иных измерений, находясь в каждом герое, и живет, и действует в нем согласно Великим законам Космоса, с одной стороны, и его свободной воле — с другой.

Можно констатировать, что работы вышеназванных мыслителей на сегодняшний день составляют ту методологическую базу, которая позволяет научно осмысливать глубинную суть героизма с точки зрения космического мышления. Существуют и другие, довольно немногочисленные, исследования, однако они рассматривают героизм в плоскости земной истории, не учитывая метаисторическую реальность, которая связывает земные исторические процессы с космической эволюцией. Фундаментальная же концепция Рерихов дает возможность понять роль героизма в эволюции человечества как органической части единой системы мироздания. Философия космической реальности раскрывает место героизма в структуре одухотворенного Космоса.

Героическое начало в человеке – это такая субстанция, которая позволяет личности, проявить свою сущность, адекватную онтологической истинности Универсума. «Любая эпоха продуцирует своих героев, призванных гуманизировать общество и вести его вперед. Героизм как повышенное осознание личностью своего призвания, существовал и будет существовать»⁹⁶.

Одним из фундаментальных свойств человеческого бытия, важнейшей составляющей человеческого духа является героизм. Его забвение губительно для человека, государства и общества в целом.

Джордано Бруно в работе «Рассуждение Ноланца о героическом энтузиазме, написанное для высокознаменитого синьора Филиппа Сиднея» говорил, что энтузиазм (героизм), - «это не забвение, но припоминание; не невнимание к самим себе, но любовь и мечты о прекрасном и хорошем, при помощи которых мы преобразовываем себя и получаем возможность стать совершеннее... Это - огонь, зажженный в душе солнцем ума, и божественный порыв, расправляющий его крылья. Поэтому, все более и более приближаясь к солнцу ума, отбрасывая ржавчину человеческих забот, он становится чистопробным золотом, обретает чувство божественной и внутренней гармонии, разумея божественные установления и советы»⁹⁷ Д.Бруно «Рассуждение нол
Лучшая процедура служения Богу («монаде монад») – познание законов универсума и законов движения, а также осуществление жизни в соответствии с этим знанием (цель философии у Бруно – постижение не трансцендентно-суверенного Бога христианства, а «Бога в вещах»). Вера, по Бруно, «требуется для наставления грубых народов, которые должны быть управляемы», в то время как философские изыскания по поводу «истины относительно природы и

⁹⁶ Волошин В.В. Герой и подвижник (Антропология революции С.Н. Булгакова) [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://iai.donetsk.ua/_u/iai/dtp/CONF/12/articles/sec4/s4a3.html.

⁹⁷ Д..Бруно «Рассуждение нол

превосходства творца ее» предназначены лишь тем, кто «способен понять наши рассуждения». Стремление к пониманию естественного закона, согласно Бруно, – самый высоконравственный удел. Волю Бога, по мнению Бруно, необходимо искать в «неодолимом и нерушимом законе природы, в благочестии души, хорошо усвоившей этот закон, в сиянии солнца, в красоте вещей, происходящих из лона нашей матери-природы, в ее истинном образе, выраженном телесно в бесчисленных живых существах, которые сияют на безграничном своде единого неба, живут, чувствуют, постигают и восхваляют величайшее единство...»⁹⁷.

Мудрец у Бруно – искатель истины. Его пророческий удел – «смерть, принесенная мыслями». «Героический энтузиазм» Бруно (как он сам обозначил собственное мировосприятие) по значению для истории свободного человеческого Духа не уступает интеллектуальным подвигам самых гениальных мыслителей всех времен»⁹⁸.

У Бруно мы находим мысль, о существовании нескольких видов энтузиастов (героев). Некоторые из них показывают только слепоту, глупость и неразумный порыв, похожий на бессмысленную дикость, тогда как другие пребывают в некоей божественной отрешенности, благодаря чему кое-кто из них действительно становится лучше обыкновенных людей. Они тоже бывают двух видов. Одни, являются местом пребывания богов или божественных духов, при этом они говорят и действуют удивительным образом, несмотря на то, что ни сами они, ни другие люди не понимают причины этого. Обыкновенно они побуждаются к этому, будучи прежде недисциплинированными и невежественными; в них, лишенных собственного духа и сознания, входит, словно в пустую комнату, божественное сознание и дух. Последний меньше может иметь

⁹⁷ Горфункель А.Х. Джордано Бруно. Изд.-во: «Мысль».- М., 1965. С. 189.

⁹⁸ Общие представления о философии Джордано Бруно. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://put.ucoz.ru/publ/74-1-0-710>.

места и проявить себя у тех, кто полон собственным разумом и сознанием; ведь божественный дух иногда хочет, чтобы мир определенно знал, что если эти люди говорят не по собственному усердию и опыту, то, следовательно, они говорят и действуют по высшему разумению; оттого-то большинство людей заслуженно питает к подобным существам великое удивление и веру. «Другие, будучи опытны и искусны в созерцаниях и имея прирожденный светлый и сознающий дух, по внутреннему побуждению и природному порыву, возбуждаемому любовью к божеству, к справедливости, к истине, к славе, огнем желания и веянием целестремления обостряют в себе чувство, и в страданиях своей мыслительной способности зажигают свет разума, и с ним идут дальше обычного»⁹⁹. Людей, которые говорят и действуют уже не как сосуды и орудия, а иначе Бруно относит к главным мастерам и деятелям т.е. к энтузиастам (героям).

Многие идеи из философии Бруно, ранее уже затрагивались философами и теологами - новое понимание человека и его места в мире; проблема Истины; вопросы синтеза Библии и Книги Природы. Однако это «последовательное движение» для мыслителей эпохи Возрождения грозило возможностью разрыва с христианством. Причем этого разрыва боялись не от недостатка мужества, а потому, что, теряя связь с Христом, человек, возможно, терял основу для постижения истины. Отсюда проблема «христианской совести», о которой говорил А. Ф. Лосев. Люди Ренессанса, писал он, тоже были своего рода героическими энтузиастами. Но всех их страшила трагедия изолированной человеческой личности (потерявшей связь с Христом), и если они увлекались ее самоутверждением, то скоро тут же каялись в этом.

⁹⁹ Бруно Дж. О героическом энтузиазме.- М., 1953. С. 52.

Возвышенный полет любви обретает у Бруно характер философского взлета духа, и любовь к мудрости наделяется ореолом всеобъемлющего интеллекта. «Героический энтузиазм» Бруно по значению для истории свободного человеческого Духа не уступает интеллектуальным подвигам самых гениальных мыслителей всех времен. Бруно считал целью философии познание не сверхприродного Бога, а природы, являющейся «Богом в вещах». Волю Бога, по мнению Бруно необходимо искать в неодолимом и нерушимом законе природы, в благочестии души, хорошо усвоившей этот закон, в сиянии солнца, в красоте вещей, происходящих из лона нашей матери-природы, в ее истинном образе. Мир одушевлен вместе со всеми его членами, а душа может рассматриваться как «ближайшая формирующая причина, внутренняя сила, свойственная всякой вещи. Понимание единства человека, мира, Истины у Бруно пантеистическое, согласно которому Бог отдельно от природы не существует и разлит в ней. «Необходимость, судьба, природа, решение, воля в вещах, организованных справедливо (истинно) и без ошибок, - все они сливаются воедино»¹⁰⁰. Мировая же душа у Бруно – носитель такого атрибутивного свойства как «всеобщий ум», универсальный интеллект, которым наделен истинный герой.

Слияние божественного и человеческого интеллекта рождает героический энтузиазм, и знаменует собой торжество истины, добра, красоты, любви и разума: «Достаточно, чтобы стремились все; достаточно, чтобы всякий делал это в меру своих возможностей, потому что героический дух довольствуется скорее достойным падением или честной неудачей в том высоком предприятии, в котором выражается благородство его духа, чем успехом и совершенством в делах менее благородных и

¹⁰⁰ Бруно Дж. О героическом энтузиазме. - М., 1953. С. 64.

низких. Нет сомнения, что лучше достойная и героическая смерть, чем недостойный и подлый триумф»¹⁰¹.

Фундаментальная новация Бруно состояла во введении в религию идеи прогресса, т. е. представления о том, что с ходом времени происходит не деградация некоего «золотого века», истины, мудрости, героизма, святости и т. п., а наоборот, приумножение и совершенствование знаний, включая знание о Боге. Лучшая процедура служения Богу («монаде монад») – познание законов универсума и законов движения, а также осуществление жизни в соответствии с этим знанием (цель философии у Бруно – постижение не трансцендентно-суверенного Бога христианства, а «Бога в вещах»). Героический энтузиазм Бруно проникнут безграничной любовью к бесконечному, отличающий подлинных мыслителей, поэтов и героев, возвышающий человека над размеренной повседневностью и уподобляющий его божеству.

Анализ исследованного материала позволяет сделать следующие выводы, выделив критерии истинности героизма:

1) Патриотическая идея, которая лежит в основе героизма, должна содержать в себе общечеловеческие ценности и идеалы. Только тогда она будет созвучна интересам, надеждам людей разных эпох.

2) Содержание и формы героизма должны соответствовать героической идее. В героизме материализуется идеал героя, когда содержание и форма раскрываются в едином гармоническом потоке.

3) Соответствие героизма общечеловеческим идеалам позволяют современному обществу искать пути к нравственному самосовершенствованию.

¹⁰¹ Там же. С . 62.

4) Целесообразность и практическая значимость истинного героизма позволяет создавать новые образцы истинных героев соответственно духу эпохи и времени.

5) Истинный героизм формирует у молодого поколения общечеловеческие ценности. Только истинный героизм связывает духовную жизнь человека с гармонией универсума.

Таким образом, именно онтологическая истинность героизма определяет всю полноту онтологической истины героя, учитывая элементы существования целого и его соответствия элементам самой сущности.

4.2. Эволюция взглядов на проблему истинности героизма.

В начале XVIII века итальянский мыслитель Джан-Баттиста Вико (1688-1744) писал, что в гражданском и цивилизованном обществе герои невозможны. Их время - античность, варварские времена и предыстория человечества. Исключая героизм в последующий, «разумный» период развития истории Вико писал: «Героизм теперь по самой природе гражданственности невозможен... Поэтому нужно прийти к тому заключению, что героя в нашем смысле слова угнетенные народы жаждут, философы изучают, поэты воображают, но гражданская природа... не знает такого рода благодетелей»¹⁰².

Д. Вико, Г.В.Ф. Гегель связывали героизм исключительно с так называемым «героическим периодом» в истории Древней Греции, который получил отражение в античной мифологии. С их точки зрения, для

¹⁰² Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций, «REFL-book»-«НСА» Москва-Киев, 1994. С. 295.

героизма уже не остается места в современных им условиях, когда для каждого человека сформулированы строго установленные нормы поведения, предполагающие равновесие между правами и обязанностями личности.

Представление о непрерывном развитии человеческого рода («поступательном движении наций») является неотъемлемой частью философии Вико в которой он осознает «вечную прелесть» детства человеческого общества. М.Лившиц в работе «Теория круговорота Д.Вико» пишет, что Вико не стремится отбросить чувственно-практическое «простонародное» отношение к миру ради успехов сиятельного рассудка. Он превосходно рисует, как «героический век» — эпоха личной зависимости, господства и рабства, фантастического права и суровой аристократии, век слабого рассудка и живого воображения, мифологии и эпоса — уступает место демократическим порядкам и рациональной прозе, господствующей в республиках (символом которых является не копье, а кошелек и весы). Вико прекрасно понимает прогрессивность этого перехода. Картина жестокого угнетения народа землевладельческой аристократией, набросанная в нескольких главах «Новой науки», превосходит самые смелые рассуждения просветительной эпохи.

Через сто лет после смерти Вико, Гегель возвращается к его теории и создает блестящую концепцию героической эпохи истории, своего понимания героя и его роли в обществе. Гегель относил «героический век» к периоду становления государства и государственности в целом. Отличительным признаком героизма древности Гегель считал совпадение индивидуальной деятельности, личного дела и его всеобщего значения. «В государстве нет больше места героям: последние встречаются только в период нецивилизованного... состояния. Цель их — правовая, необходимая и

государственная, и они осуществляют ее как свое личное дело»¹⁰³. Герои - индивидуумы, которые, руководствуясь только своей волей, берут на себя бремя созидателя истории, ощущая его как неизбежность судьбы. При этом «героический индивидуум», - пишет Гегель - не отделяет себя от того нравственного целого, которому он принадлежит, а осознает себя как бы находящимся в субстанциональном единстве с этим целым». Поэтому античный герой не знает коллизий между поступком и моралью, между желанием и долгом: личное у него всегда совпадает с общим. Античный герой всегда ощущает связь с многочисленными поколениями предков. Он как бы чувствует их в себе и есть то, чем были они.

В «Философии истории» (1837) Г.В.Ф. Гегель писал, что в целях исторических личностей содержится всеобщее: «они заключают в себе некоторое всеобщее иного рода, чем то всеобщее, которое составляет основу в существовании народа или государства. Это всеобщее является моментом творческой идеи, моментом стремящейся к себе самой и вызывающей движение истины»¹⁰⁴. Эти личности Гегель относит к героям, «поскольку они черпали свои цели и свое призвание не просто из спокойного, упорядоченного, освященного существующею системою хода вещей, а из источника, содержание которого было скрыто и не доразвилось до наличного бытия; из внутреннего духа, который еще находится под землей и стучится во внешний мир, как в скорлупу, разбивая ее, так как этот дух является иным ядром, а не ядром, заключенным в этой оболочке. Поэтому кажется, что герои творят сами из себя и что их действия создали такое состояние и такие отношения в мире, которые являются лишь их делом и их созданием»¹⁰⁵. Герои по Гегелю «преследуют свои цели не сознавая идей вообще». Они мыслящие люди, осознавали то, что нужно и что своевременно. Именно это является «правдой

¹⁰³ Гегель Ф. Соч.- Т. 7.- М.-Л., 1934. С. 112.

¹⁰⁴ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории.- СПб.: Наука, 2000. С. 82.

¹⁰⁵ Там же. С. 83.

их времени и их мира, так называемым, ближайшим родом, который уже находился внутри. Их дело знать это всеобщее, необходимую ближайшую ступень в развитии их мира, сделать ее своей целью и вложить в ее осуществление свою энергию»¹⁰⁶.

Идеалы героизма развивались на протяжении многовековой истории человечества. Связывая героизм с условиями жизни античного общества, Вико отрицал героизм в последующий, «разумный» период истории.

Возможность настоящего гражданского героизма возникает только вместе с переходом от варварства к цивилизации. Но она погибает на пороге своего существования. В республиках общественное благо расплывлено на множество мельчайших частей, в монархиях подданным предлагают заниматься своими личными интересами, предоставив заботу об общественном благе одному лицу, суверенному государю. Вико рассматривает развитие человечности вместе с падением всепоглощающей общественной энергии, которой богаты варвары. У Вико героизм теперь по самой природе гражданственности невозможен так как в республиках герои единичны, а в монархии героями называют тех, кто верно служит своим правителям. «Поэтому нужно прийти к заключению, что героя в нашем смысле угнетенные народы жаждут, философы изучают, поэты воображают, но гражданская природа не знает такого рода благодеяний»¹⁰⁷. Далее Вико размышляет о поступательном движении наций, которое переполняют глубокие противоречия, где на высшей ступени цивилизации народы снова впадают в состояние варварства, совершенно иного, чем варварство эпохи Гомера или Данте. «Так как Народы, подобно скотам, привыкли думать только о личной пользе каждого в отдельности, так как они впали в последнюю степень утонченности или, лучше сказать, спеси, при которой они, подобно зверям, приходят в ярость из-за одного волоса,

¹⁰⁶ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. - СПб.: Наука, 2000. С. 83.

¹⁰⁷ Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Изд. «REFL-book», М., 1994. С. 295.

возмущаются и звереют, когда они живут в наивысшей заботе о телесной преисполненности, как бесчеловечные животные при полном душевном одиночестве и отсутствии иных желаний, когда даже всего лишь двое не могут сойтись, так как каждый из них преследует свое личное удовольствие или каприз, – тогда народы, в силу всего этого, из-за упорной партийной борьбы и безнадежных гражданских войн начинают превращать города в леса, а леса – в человеческие берлоги»¹⁰⁸. Вико продолжает обличать существующие порядки: «Здесь в течение долгих веков варварства покрываются ржавчиной подлые ухищрения коварных умов, которые варварством рефлексии сделали людей такими бесчеловечными зверями, какими сами они не могли стать под влиянием первого варварства чувств: ведь это варварство обнаруживало великодушную дикость, от которой можно было защититься или борьбой, или осторожностью, а варварство рефлексии с подлой жестокостью, под покровом лести и обьятий посягает на жизнь и имущество своих ближних и друзей. Поэтому народы от такой рассудочной злости, применяемой в качестве последнего лекарства провидением, настолько тупеют и глупеют, что не чувствуют больше удобств, изысканности, наслаждений и роскоши, но одну лишь необходимую жизненную полезность»¹⁰⁹.

Это «духовное царство животных», по выражению Гегеля, описано Вико во всех его морально-психологических особенностях, описано с дерзкой полнотой и откровенностью, с подлинным даром исторического предвидения.

В философии Вико, прежде всего бросается в глаза противоположность «двух природ» и двух периодов мировой истории – героического и человеческого (божественный век является, в сущности, только преддверием к - историческому). Поступательное движение наций ведет от древних аристократий к народным правлениям. Теперь мы видим, что эта

¹⁰⁸ Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Изд. «REFL-book», М., 1994. С. 469.

¹⁰⁹ Там же. С. 469.

противоположность имеет и обратную сторону. В первую очередь значение этой схемы весьма ограничено опытом народных республик, то есть республик, в которых главную роль играют «весы и кошелёк, а не копье». С другой стороны, героическое варварство чувств само выступает как определенный этап развития человеческих нравов, в некоторых отношениях более, человеческих и народных, чем нравы эпохи цивилизованного варварства рефлексии. Вико понимает прогрессивность этого перехода. Народ «настолько же восприимчив к сильным примерам, насколько неспособен научиться на рациональных максимах». Говоря о поэтической мудрости древнего мира, Вико всегда подчеркивает ее народный и даже более определенно простонародный характер. Это может показаться странным. Эпоха народных языков и демократической прозы ясно противопоставлена у Вико героическому и феодальному варварству чувств. И все-таки даже мудрость героев, «мудрость ауспиций», отличающих сословие благородных от остальной человеческой массы, – это яркое выражение их господства – может служить примером «простонародной мудрости» по сравнению с наукой и философией демократической эпохи. Так пишет Вико. При этом многое носит у него бессознательный характер. Но логика дела заставляет итальянского мыслителя подчеркивать разные стороны исторического процесса, что порождает в его сочинении некоторые внешние противоречия.

Позже испанский философ-идеалист Ортега-и-Гассет в «Размышлениях о Дон Кихоте» попытается развить мысли предшественников, высказав следующее: «Общество исключает героизм из повседневной жизни людей, поскольку в нем господствует дух практического расчета и обывательского благоразумия, частное право и догматизм в морали. Век героев, времена личной зависимости, господства и рабства, царство фантастического права и суровой аристократии, слабого рассудка и живого воображения, поэтической логики, мифологии,

эпических песен уступает место демократическим порядкам, эпохе рациональной прозы»¹¹⁰.

Хосе Ортега в своих размышлениях о Дон Кихоте писал, что герой – это личность, которая желает, прежде всего, быть самим собой, вопреки массе, которая больше всего этого в себе боится. Масса, неизменно прячась от глубинного ядра в своём внутреннем мире, не желает извлечь своё «Я» на поверхность сознания. Будучи верной работой необходимости и реакций на эту необходимость, масса, никогда первой не восстанет против узаконенного ранее обществом порядка вещей. И потому этот порядок будет править обществом, пока не придёт герой.

Не менее известные работы Ортега-и-Гассета «Восстание масс», «Масса» в которых автор истинному герою противопоставляет «совокупность лиц, не выделенных ничем». «Плебейство и гнет массы даже в традиционно элитарных кругах - характерный признак современности» - рассуждает автор. В то же время, согласно убеждению Ортега-и-Гассета, чем общество «аристократичней, тем в большей степени оно общество, как и наоборот». Времена меняются и во взглядах Дж. Вико и Ортега-и-Гассета, мы можем разглядеть крайности «суровой аристократии» так и крайности массы, толпы. Герой противостоит «человеку массы», который «получает удовлетворение от ощущения идентичности с себе подобными. Его душевный склад - типаж избалованного ребенка»¹¹¹. Ортега-и-Гасет «человека-массу» обозначает средним человеком, чувствующим себя как все. «Человек-масса» ленив, чтобы утруждать себя критическим мышлением, да и не всегда способен к нему, «человек-масса» не стремится доказывать свою правоту и не желает

¹¹⁰ Ортега- и-Гассет Х. Размышления о «Дон Кихоте». Электрон. ресурс. Режим доступа: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/ortega-i-gasset-don-kihot/tragikomediya.htm>

¹¹¹ Грицанов А. А. История философии. Энциклопедия.- М., 2002. С. 387.

признавать чужую. Он прав по определению как часть массы. Призвание людей вечно быть осужденными на свободу, вечно решать, чем ты станешь в этом мире. И решать без устали и без передышки. Представителю же массы жизнь представляется лишенной преград. Средний человек усваивает как истину, что все люди узаконенно равны.

Характеризуя человека-массу, Ортега-и-Гасет выделяет следующие, присущие ему черты: врожденное ощущение безвозмездности и легкости жизни, чувство собственного превосходства и всемогущества, а также желание вмешиваться во все, навязывая бесцеремонно свою ничтожность и плебейство, то есть в духе «прямого действия». Индивида (антигероя), обладающего вышеназванными качествами, исследователь сравнивает с избалованным ребенком и взбесившимся дикарем, то есть варваром. По мере того как, люди перестают считаться друг с другом, они дичают, то есть одичание — есть процесс разобщения, и периоды варварства являются временем распада, временем крохотных враждующих и разъединенных группировок. Эта мысль прямо противоположна мыслям Дж. Вико, который разглядел природу героизма в «простонародной основе» эпохи варварства.

Общество, по мнению Ортеги-и-Гассета, подразделяется на меньшинство и массу, оно аристократично по самой своей сути. Меньшинством Ортега именуется совокупность лиц, наделенных особыми качествами, которыми масса не обладает, масса — это средний человек. По мнению Гассета «особенность нашего времени в том, что заурядные души, не обманываясь на счет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее, навязывают ее всем и всюду. Масса сминает все непохожее, недюжинное, личностное и лучшее. Кто не такой, как все, кто думает не так, как все, рискует стать отверженным. И ясно, что «все» - это еще не

все. Мир обычно был неоднородным единством массы и независимых меньшинств. Сегодня весь мир становится массой»¹¹².

Ортега рассуждает, что жить стало не в пример проще. Людям теперь не нужно бороться за выживание, появились права человека и социальный, житейский комфорт. Отсюда главное и почти роковое последствие: современный человек утратил осознание величия героя, стал смотреть на окружающий его мир глазами обывателя, пользующегося всевозможными благами. Произошла утрата героического, индивидуального, духовного. «Видя мир так великолепно устроенным и слаженным, человек заурядный полагает его делом рук самой природы и не в силах додуматься, что дело это требует усилий людей незаурядных. Еще труднее ему уразуметь, что все эти легко достижимые блага держатся на определенных и нелегко достижимых человеческих качествах, малейший недобор которых незамедлительно развеет прахом великолепное сооружение».¹¹³

Несмотря на то, что книга «Восстание масс» вышла в 1930 г., т.е. накануне тех событий, которые завершились второй мировой войной многие ее положения, остаются актуальными, и по сей день. Ортега призывает к борьбе, «которая может задеть каждого в той или иной мере, прямо или косвенно. Под угрозой оказались все ценности, и земля, и все, что на ней созидалось, – все, над чем трудился дух». Человек-массы представляется нам антигероем, вышедшим из подземелья, не знающим, что творится на поверхности, – истории нравов, навыка культуры. Ему чужды человеческие качества, героизм, мужество, отвага, желание познать, сострадать. Люди без души по мнению Конфуция - это люди только с виду, которые не ведают благородства, зова совести, да и просто здравого смысла, потому и разрушают землю, на которой живут, отравляют воздух,

¹¹² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс.- М.: АСТ, 2003. С. 129.

¹¹³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. - М.: АСТ, 2003. С. 388.

которым дышат. Ортега подчеркивает, что «человек-массы», вышедший на арену истории, – не классовое явление, ибо встречается в любом сословии, пронизывает общество снизу доверху. Это болезнь времени. «Человек-массы» социально безответствен. Всю свою жизнь он готов передоверить государственной власти»¹¹⁴. «Человек-масса» повинуется законам установленным другими. В противовес ему, автор вводит понятие «суперчеловека», свободно выбирающего как ему действовать (возможно это относится к героям). Мысли о герое не покидают автора. В работе о Дон Кихоте Ортега-и-Гассет писал: «Быть героем - значит быть самим собой, только собой. Если мы оказываем сопротивление всему обусловленному традицией и обстоятельствами, значит, мы хотим утвердить начало своих поступков внутри себя. Желание быть самим собою и есть героизм. Я не знаю более глубокого вида оригинальности, чем эта «практическая», активная оригинальность героя. Его жизнь - вечное сопротивление обычному и общепринятому. Каждое движение, которое он делает, требует от него сначала победы над обычаем, а затем изобретения нового рисунка поступка. Такая жизнь - вечная боль, постоянное отторжение той своей части, которая подчинилась обычаю и оказалась в плену материи»¹¹⁵.

Ортега пришел к выводу, что достигнутый прошлым веком технический и социальный прогресс повысил уровень жизни и понизил уровень самого человека, в итоге сделав его большим варваром, чем был он сто лет назад. У Ортеги авансцену истории захватил новый герой, неспособный выдумать порох, но вполне способный им воспользоваться. Уже не обремененный нуждой, но еще не обремененный культурой, он торопится завладеть плодами цивилизации и бездумно подрывает ее

¹¹⁴ Грицанов А. А. История философии. Энциклопедия. - М., 2002. С.386.

¹¹⁵ Ортега-и-Гассет Х. Размышления о "Дон Кихоте". [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega05.txt>

корни. Потребительский эгоизм и массовая косность избавляют от личной ответственности за мир и свои действия в нем — и автоматически ведут к вождизму, стадности и добровольному превращению в безликую деталь безликой государственной машины. Тип нового героя, отмеченный философом, мы бы отнесли к антигероям - «человекам», неспособным и нежелающим, безвольным и чаще всего с психологией раба, лживым и продажным, не способных любить и быть любимыми.

С точки зрения гуманитарного знания власть толпы, возможна потому, что масса отходит от высоких духовных принципов и идеалов, отвергая истину, героизм и самого героя. Происходит нарушение гармонии духовной и материальной сфер жизни. После чего, потеряв всякие ориентиры, масса низводит истинную возвышенную культуру отдельного героя. Масса не только не стимулирует эволюцию человеческого духа, но препятствует этому процессу, так как реанимирует низшие аспекты сознания и инстинкты пройденных ступеней эволюции.

Современный антигерой – это чаще всего образ человека-массы, склонного влиться в толпу, который легко сбрасывает с себя чувство ответственности, представляя собой серость, подавляя любую личность и любое меньшинство. Ортега считал самым глубоким и радикальным различие людей на два основных типа: «На тех, кто строг и требователен к себе самому (герои), берет на себя труд и долг, и тех, кто снисходителен к себе, доволен собой, живет без усилий, не стараясь себя исправить и улучшить»¹¹⁶. Здесь его мысль перекликается с мыслью Конфуция, который в свою очередь делил людей по тем же признакам на два рода: цзюньцзы – истинный человек, и сяожэнь – низкий, безликий человек. И далее он сам приводит слова Гёте: «Жить в свое удовольствие – удел плебея; благородный стремится к порядку и закону». «Человек массы

¹¹⁶ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.skmrf.ru/library/library_files/ortega.htm

просто обходится без морали, ибо всякая мораль в основе своей – чувство подчиненности чему-то, сознание служения и долга»¹¹⁷.

Таким образом, испанский философ подводит нас к выводу, что бразды истории впервые оказываются в руках заурядного человека, как такового, и зависят от его решений. Этот человек «недочеловеческого типа» есть поворот вспять, возврат к варварству. Цивилизация находится под угрозой, ибо у варвара нет норм и морали, нет знаний, нет Истины. Симптомы варварства дают о себе знать в любой сфере – в науке, в культуре, в государственной политике.

«Человек массы» верит, что он и есть государство, и стремится под всякими предлогами пустить государственную машину в ход, чтобы подавлять творческое меньшинство. В результате творческие силы иссякают и «новые семена не смогут приносить плодов». Общество живет «для государства, человек – для правительственной машины». Но само государство обречено при этом на жалкую смерть: «Высосав все соки из общества, обескровленное, оно само умрет смертью ржавой машины, более отвратительной, чем смерть живого существа»¹¹⁸.

«Толпа слаба духовно и ментально - отмечает Кравцов И.С. Она не обладает истинным умом. Если человек слаб духовно, но понимает, что надо стремиться к высшему, он может пересилить себя и стать последователем истинного героя. В духовной, умственной и научной сфере на протяжении веков так и обстояли дела, поэтому, наверху, у власти в этих духовных сферах стояли Леонардо да Винчи, Моцарт, Платон, Аристотель. Но массам тяжело стремиться к высшему, в наше время они более не хотят заставлять себя мыслить о высоком. Массы пришли к власти, закрепив свои права на тупость. Каждая жизнь – это борьба за то,

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.skmrf.ru/library/library_files/ortega.htm

чтобы стать самим собой. Но масса людей избегает этой борьбы, страшится узнать себя. «Человек массы», не имеющий лица, не может иметь судьбы. Самый страшный грех, учат древние, убить свою душу, «убить в себе атмана»¹¹⁹.

«Восстание масс» не обязательно бунт, это восстание из чрева земли, – но само действие разрушительно. Все погибает, оставаясь без попечения разума, без попечения истины героя. Человек-массы – неупорядоченная стихия, в каком-то смысле полуреальная. Они делают вид, что существуют, играют роли, но тоже не свои. «Человек-массы» не ощущает собственной судьбы, отсюда склонность к камуфляжу»¹²⁰. Ортега очень ответственно отнесся к человеческой Судьбе. Он воспринимает настоящее как «вакуум», из которого может родиться и хорошее, и плохое, – все зависит от усилий Разума. На наш взгляд именно такой судьбой и разумом обладает истинный герой, способный спасти мир от безысходности и бездуховности. Эти взгляды перекликаются с более ранней работой Ортега и-Гассета «Размышления о Дон Кихоте». В ней Хосе Ортега говорит о героизме в основе которого заложен биологический инстинкт, отражающий глубинный источник духовности. «Однако, в мире находятся люди, исполненные решимости не довольствоваться действительностью. Они надеются, что дела пойдут по-другому, они отказываются повторять поступки, навязанные обычаем и традицией; иными словами, биологические инстинкты толкают их к действию»¹²¹. Внутренняя сила, которая присутствует у героя, вытесняет инстинкт самосохранения и следом за ним исчезает страх смерти. «Никто ещё не доказал, что героизм можно рассматривать как биологический инстинкт, но никто не доказал, что этот тезис Хосе Ортеги не соответствует природе человека. Если

¹¹⁹ Кравцов И. С. О предрассудках и об истинном уме.- М., 2004. С. 147.

¹²⁰ Григорьева Т. П. Дао и логос (встреча культур).- М.: Наука, 1992. С.109.

¹²¹ Ортега-и-Гассет Х. Размышления о "Дон Кихоте". [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega05.txt>

героизм проистекает от биологического инстинкта, то он больше иррационален, чем рационален, но как тогда объяснить, что человек осознаёт опасность и всё равно совершает геройский поступок? Инстинкт самосохранения есть биологический инстинкт и потому он иррационален. Следовательно, в экстремальной ситуации, человек готов к свершению героического поступка, но при этом в нем противостоят силы: рациональная сила разума и иррациональная сила биологического инстинкта. Каждый из героев делает свой выбор. Возможно, сама сущность героизма представлена множеством противоречий. Их общая гармония возможно фокусируется лишь в действии истинного героя, раскрывая его для объятий Мужества, Отваги, Истины и Любви. Все компоненты героического поступка не обязательно выражаются действием, но могут и даже чаще выражены только мыслью и её напряжением, проистекающим от самого момента поиска истин»¹²².

Далее Е. Сеницын отмечает, что Хосе Ортега имеет оригинальный взгляд на глубинный источник героизма. «Внутренняя сила, которая присутствует у героя, вытесняет инстинкт самосохранения и следом за ним исчезает страх смерти. Никто ещё не доказал, что героизм можно рассматривать как биологический инстинкт, но никто не доказал, что этот тезис Хосе Ортеги не соответствует природе человека»¹²³.

В работе Е. Сеницына «Александр Покрышкин - гений воздушной войны» подробно рассматривается психология героизма, где все компоненты героического поступка не обязательно выражаются

¹²² Сеницын Е. Александр Покрышкин - гений воздушной войны. Психология героизма (фрагменты из книги).[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gzvon.pyramid.volia.ua/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/hartmann/03/st023.shtml.htm

¹²³ Там же.

действием, но могут и даже чаще выражены только мыслью и её напряжением, проистекающим от самого момента поиска истины. Сдерживаемые мыслью, противоречия вырываются на свободу, питаемые двумя разнонаправленными мотивами поведения человека. Один из главных компонентов героического поступка – бесстрашие. Оно в том и состоит, чтобы ежеминутно не оглядываться по сторонам и внутрь себя, чтобы отбросить осторожное колебание. Потребность в безопасности не поглощает человека целиком, эта потребность зорко следит за поведением и мыслями человека. Герой всегда рискует, он вытесняет из своего сознания всё то, что мешает ему идти к цели. Если бы механизм вытеснения страха – осознанный и бессознательный – не работал, то у человека не было бы возможности сосредоточиться на достижении цели. Риск – один из самых бесценных компонентов героического поступка в структурной схеме понятия героизма.

Есть тончайшая связь между страхом за себя и подозрительностью к самому себе. Нить, как ни парадоксально, их связывающая, очень прочна. Герой не может верить самому себе, если он боится. Он уже не полководец и не герой, а если он не герой, как же он может вести за собой. Ещё одна черта личности героя – мужество. Герой только тогда встречает опасность без страха, когда он не щадит себя и верит себе. Отважный герой, оказав злу сопротивление, делает его слабее, потому что своим поступком он вдохновляет окружающих творить добро, идти к истине, к свету. Герой бесстрашен и тогда, когда выходя в поход против зла, привлекает разум, а не инстинктивное влечение дать злу бой в любой ситуации. Но разумный выход уводит героя от цели. Если героизм проистекает от биологического инстинкта, то он больше иррационален, чем рационален, но как тогда объяснить, что человек осознаёт опасность и всё равно совершает геройский поступок?

Автор рассуждает, что «в бессознательном, в экстремальной ситуации, подвигающей человека к свершению героического поступка, борются две мощные, достойные друг друга силы: рациональная сила разума и иррациональная сила биологического инстинкта. Каждый из спорящих свободен сделать свой выбор... Истории было угодно, чтобы на её сцене появился герой, пожертвовавший своей жизнью. Перед лицом крайней опасности герой не сдаётся, он отвергает и эту мысль о поисках разумного выхода из безвыходного положения. Когда опасность так велика, надо принимать в расчёт даже самую малую надежду. Такова философия риска. Герой идёт на риск, даже если он велик, оставляя мужеству в подпорку лишь малую надежду»¹²⁴. В героическом человеке есть – истина, бесстрашие, мысль, честь, мужество, доблесть, отвага, риск на грани безрассудства, но риск, не переступающий через долг перед народом и не отрицающий смысл жизни и свободы.

Герой Е.Синицына - Александр Покрышкин (гений воздушной войны), перед лицом опасности испытывает великий миг сосредоточения, там, где обычный человек уже не видит выхода – там его герой, находясь на краю бездны, наитием чувствует – надежда есть. И когда надежда для продолжения борьбы полностью исчерпана, и даже тогда герой не чувствует, что он обречён, потому что одна надежда жить в борьбе трансформируется в его сознании в другую надежду.

Казалось бы, бесстрашие, отвага и мужество такие мощные опоры героизма, что даже непосвященному покажется, что этих опор личности, вполне достаточно, чтобы совершить подвиг. Однако в реальности опора только на бесстрашие, отвагу и мужество окажется напрасной тратой сил, если в единстве с этими человеческими факторами не выступит мысль.

¹²⁴ Синицын Е. Александр Покрышкин - гений воздушной войны. Психология героизма (фрагменты из книги).[Электрон. ресурс].Режимдоступа:http://www.sgenius.ru/vse_knigi/pokrishkin_fil_geroism.htm

«Утрата мысли, и жертвы напрасны. Деяние тогда, становится реальным воплощением героизма, когда под ним находится широкое плато смысла жизни. Вот две позиции, которые оттеняют разноликие смыслы героизма»¹²⁵.

Таким образом, героизм - это особая форма человеческого поведения, которая в нравственном отношении представляет собой подвиг. Герой (отдельная личность, группа людей, иногда класс, нация) берет на себя решение исключительной по своим масштабам и трудностям задачи, возлагает на себя большую меру ответственности и обязанностей, чем предъявляется к людям в обычных условиях общепринятыми нормами поведения, преодолевает в связи с этим особые препятствия.

Сложность и многоаспектность философии героизма диктуют необходимость философской рефлексии над ним, которая позволит углубить осмысление героизма не только как социокультурного, но и эволюционного явления.

Первыми, кто поднял вопрос о том, что героизм – это феномен, достойный серьезного научного изучения, были философы-романтики XIX в. Т. Карлейль, Ф. Шлегель и Р.У. Эмерсон. Они полагали, что героизм оказывает непосредственное влияние на культурно-исторический процесс, (ибо героям принадлежит ведущая роль в развитии любого народа). Их герой - это выдающаяся личность, возвышающаяся над «толпой» и обыденной повседневностью: «Они, эти великие люди, были вождями человечества, воспитателями, образцами и, в широком смысле, творцами всего того, что вся масса людей вообще стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть; все, содеянное в этом мире, представляет, в сущности,

¹²⁵ Синицын Е. Александр Покрышкин - гений воздушной войны. Психология героизма (фрагменты из книги).[Электрон. ресурс].Режимдоступа:http://www.sgenius.ru/vse_knigi/pokrishkin_fil_geroism.htm).

внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежавших великим людям, посланным в наш мир»¹²⁶.

Философы Просвещения (Ж. Ж. Руссо — Франция, Г. Э. Лессинг, Ф. Шиллер — Германия) и революционного романтизма (Дж. Г. Байрон — Англия, К. Ф. Рылеев — Россия, Дж. Мадзини — Италия) создали концепции бунтарства героической личности, борющейся за «естественное» равенство людей, свободу. В эпоху Просвещения, в особенности во время французской буржуазной революции конца XVIII в., героями стали считать деятелей государства, в частности республиканского Рима, а затем и Римской империи. Защитники республики, обществ, становлений и законов возвеличивались и идеализировались.

Идеология романтизма, в ее прогрессивной ветви связанная с практикой национально-освободительной и революционной борьбы народов Европы в 1-й пол. XIX в., развила патриотическую идею, содержащуюся в учении о героизме у просветителей, создав тип героя – мятежного бунтаря (Байрон, Мицкевич, Мадзини и др.).

Идеи индивидуальности и исключительности героя нашли свое отражение в философской мысли XX в. (Д'Аннунцио — Италия, А. Розенберг, А. Боймлер — Германия).

Борьба героя с грозными, нередко превосходящими силами таит в себе возможность трагического исхода, в особенности, когда борьба за осуществление идеала совершается в исторически еще не созревших для этого условиях. Поэтому героизм есть и нечто трагическое. Мужество и даже

¹²⁶ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. - М.: Эксмо, 2008. С. 7.

самопожертвование личности приходит в противоречие с героизмом если они служат лживым целям или историческому заблуждению.

Романтизм, выступивший с критикой идеалов Просвещения и буржуазной революции, выдвинул крайне индивидуалистическую концепцию героизма, опирающуюся на идеалистическую и даже религиозную философию. Карлейль в сочинении «Герои и героическое в истории» («Heroes, heroworship and the heroic in history», 1841, рус. пер. 1891) рассматривал героизм как деяние выдающейся личности, в которой проявляется божественная воля. Применяв положение об активном божественном начале истории, Карлейль создал «культ героев» «как единственное спасение от чреватого безнадежностью настоящего, как новую религию». Таким образом, исторически сложившийся идеал героической личности выделяет героя в совершенный человеческий тип, смысл деятельности которого заключается в жертвенности во имя общей идеи, в исправлении ошибок природы, создании нового мира, где есть счастье. Представления о герое, в трудах философов, мыслителей и писателей разных времен рассматривается личность, которой присущи мужество, любовь к ближнему, жертвенность и честь. Из общей массы людей герой выделяется своей индивидуальностью; оригинальностью и активной деятельностью, направленной на защиту человечества и содействие его духовному и культурному развитию. Карлейль рисует нисходящую иерархию героев, якобы сменявшихся в истории, – боги древнего мира, пророки, поэты, пастыри и, наконец, герои буржуазной эпохи – «гении новой эры», под которыми он понимает «класс капитанов и командиров» над людьми.

В русской философии и общественной мысли проблема героизма получила широкое освещение в связи с выработкой и воспитанием революционера-борца. Прогрессивный романтический идеал героизма

питал революционную идеологию декабристов, которые придали ему гражданственный пафос, связали с борьбой против самодержавия (ранний Пушкин, Рылеев, Кюхельбекер). В это время складывается воззрение, согласно которому героизм необходимо сопровождается самопожертвованием (поэма «Наливайко» Рылеева). Революционно-романтическая концепция героизма декабристов, заключавшая в себе идею необходимости самопожертвования, трагичностью мужества, ничего общего не имеет с пессимизмом и пассивной обреченностью, а, наоборот, опирается на жизнеутверждающее, оптимистическое понимание неизбежности победы того дела, которому служит герой. Однако «декабристы были страшно далеки от народа»¹²⁷ и рассматривали народ лишь как объект действия героя.

Революционные демократы преодолевают эту ограниченность, подвергая критике отрыв героя от действительности и от народа. Они показали, что условия успеха героической деятельности лежат в движении народных масс, в поддержке действий героя народом. «В новой истории ... оказываются бессильными те личности, которые... не ищут помощи своему начинанию в самостоятельной деятельности всей массы народа»¹²⁸. Чернышевский рассматривает героизм как действие «высших натур», за которыми «не угнаться»¹²⁹. У революционных демократов еще нет героя из трудового народа, сам народ еще не выступает как главный носитель героических деяний.

Проблема героической личности рассматривалась народниками (П. Л. Лавров, Фигнер, С. М. Степняк-Кравчинский), анархистами (М. А. Бакунин, С. Г. Нечаев). Революционные народники специально разрабатывали тему героизма, но их воззрения отразили ложный идеалистический взгляд на

¹²⁷ Ленин В.И., Соч., 4 изд.- Т. 18. С.14.

¹²⁸ Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч.- Т. 4, 1948. С. 70.

¹²⁹ Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч. - Т. 11, 1939. С. 228.

роль личности в истории. Герой у народников отличается наряду с величайшим мужеством, упорством, самоотверженностью также и одиночеством, отрешенностью, замкнутостью. Народник-террорист конспирировался не только от самодержавия, но и от народа. Он не связан с народом и не понят народом. Массы поднимаются на революцию, следуя примеру отдельных исключительных личностей. Однако идеализация единичного героического акта и индивидуального подвига личности встретила критику у Н. Г. Чернышевского и марксистов.

Марксисты не делают принципиального различия между индивидуальным и массовым героизмом. В их взглядах личный подвиг может сыграть роль почина, примера для многих людей и перейти, таким образом, в массовый героизм. Марксизм-ленинизм вскрыл общественно-исторические корни героизма, показал, что героизм по-своему порождается величию исторических задач, встающих перед обществом в ходе его развития. Ломка закостенелых социально-политических форм, сковывающих общественный прогресс, борьба передовых классов в революциях, гражданских и освободительных войнах невозможны без высокого нравственного подъема, без величайшего самопожертвования и энтузиазма масс. Каждая новая общественная формация при своем появлении с необходимостью порождает героизм масс. «Как ни мало героично буржуазное общество, – указывал Маркс, – для его появления на свет понадобились героизм, самопожертвование, террор, гражданская война и битвы народов»¹³⁰. Развивая мысль Маркса о героизме масс, Ленин указывал на массовый героизм как наиболее важное условие победы социалистической революции. «Причина наших побед: ... умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче»¹³¹.

¹³⁰ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд.- Т. 8. С. 120.

¹³¹ Ленин В.И., Соч., 4 изд.- Т. 30. - С. 118; см. также т. 31. С. 272.

Г. В. Плеханов дал критику народнической концепции героев и толпы остроумно высмеивая эту теорию, он писал, что «для народников массы представляют лишь бесконечный ряд нулей. Превратить эту цепь нулей в положительную величину может лишь единица – герой, встав во главе безликого ряда»¹³². В работе «К вопросу о роли личности в истории» (1898) Г.В.Плеханов писал: «Великий человек велик... тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени... Великий человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд»¹³³.

Идеалистический взгляд на роль героя в истории России имеет концепция Николая Михайловского, которую он обосновал в работе «Герои и толпа». Герой – главный творец истории. Современная жизнь, утверждал Михайловский, опустошает сознание людей и парализует их волю, в результате чего массы превращаются в «толпу». И только «герой» способен поднять и увлечь ее на подвиг или преступление. Не меньший резонанс в России имели и другие работы Н.К. Михайловского. В их числе: «Снова о герое», «Снова о толпе». Автор изучил механику отношений между толпой и тем человеком, которого она признает великим. Не изыскивая меры величия Н.К Михайловский считает, что героем может быть заведомый злодей, глупец, ничтожество, полоумный как и всемирный гений или ангел во плоти если за ним идет толпа, если она искренне, а не по внешним побуждениям, повинует, если она подражает и молится своему герою. Все это не зависит от цели и

¹³² Волкогонов Д.А. Феномен героизма: (О героях и героическом). – М.: Политиздат, 1985. С. 6.

¹³³ Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории. - В 5 т.- Т.2. - М., 1956. С. 333.

соображений героев, как бы эти цели ни были сами по себе ценны и полезны. «Бывает величие, озаряющее далекие исторические горизонты. Бывает так, что великий человек своей бессмертной стороной, своей мыслью живет века, и века влияют на толпу, увлекая ее за собой. Но бывает и так, что великий человек мелькнет как падучая звезда, лишь на одно мгновение станет идиолом и идеалом толпы, и потом, когда пройдет минутное возбуждение, сам утонет в рядах темной массы»¹³⁴. «Герой» у Михайловского «Это не первый любовник романа и не человек, совершающий великий подвиг. «Герой» может, пожалуй, быть и тем и другим»¹³⁵. Герой по Михайловскому «просто первый «ломает лед», как говорят французы, делает тот решительный шаг, которого трепетно ждет толпа, чтобы со стремительной силой броситься в ту или другую сторону»¹³⁶. Для автора важно, чтобы читатель утвердился на значении слова «герой» и чтобы он не ожидал от героев, непременно чего-нибудь «героического». Это может быть (и даже вероятно), «самый тупой человек изо всей команды. Это, разумеется, нисколько не мешает увлекать толпу и истинно великим людям. Сами по себе мотивы, двинувшие героя на геройство, для нас безразличны. Пусть это будет тупое повиновение или страстная жажда добра и правды, глубокая личная ненависть или горячее чувство любви — для нас важен герой только в его отношении к толпе, только как двигатель»¹³⁷. Анализ работ Н.К. Михайловского показал, что «истинный герой» - это всегда первопроходец. «Действительность столь сурова, что не выносит идеала, даже когда идеализирует ее саму. А XIX век не

¹³⁴ Михайловский Н.К. Герои и толпа. [Электрон. ресурс], — Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/mihnk001.htm>

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Михайловский Н.К. Герои и толпа. [Электрон. ресурс], — Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/mihnk001.htm>

только возвел в героический ранг любое отрицание героизма, поставив во главу угла идею позитивного, но и снова принудил героическое к позорной капитуляции перед жесткой реальностью»¹³⁸.

С.Н. Булгаков в работе «Героизм и подвижничество» высказывает прямо противоположную Н.К. Михайловскому точку зрения о героизме и роли героя в обществе. В частности он пишет: «Героизм стремится к спасению человечества своими силами и притом внешними средствами; отсюда исключительная оценка героических деяний, в максимальной степени воплощающих программу максимализма. Нужно что-то сдвинуть, совершить что-то свыше сил, отдать при этом самое дорогое, свою жизнь. Стать героем, а вместе и спасителем человечества можно героическим деянием, далеко выходящим за пределы обыденного долга. Эта мечта служит общим масштабом в суждениях, критерием для жизненных оценок. Совершить такое деяние необыкновенно трудно, ибо требует побороть сильнейшие инстинкты привязанности к жизни и страха, и необыкновенно просто, ибо для этого требуется волевое усилие на короткий сравнительно период времени»¹³⁹.

Воровский в статье «А. И. Куприн» подробно рассматривал историческую разницу в понимании героизма, связанную с разночинским и пролетарским этапами освободительного движения в России. Вначале, когда личное самопожертвование героев играло преобладающую роль, против насилия и гнета выступала моральная сила героев. «Но с тех пор, как активными деятелями революции стали не одиночки, не «герои», а массы, «толпа», ...самопожертвование в этой борьбе стало будничной чертой. Героизм опирается не только на моральную силу личности, но и на материальную силу революционного движения масс. Быть в эпоху

¹³⁸ Ортега-и-Гассет Х. Размышления о "Дон Кихоте". [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega05.txt>

¹³⁹ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. [Электрон. ресурс], — Режим доступа: <http://www.vehi.net/vehi/bulgakov.html>

массового героизма эстетом индивидуальных героических усилий самопожертвования – значит разойтись с действительностью».¹⁴⁰

В социалистическом обществе, где осуществляется сочетание личных и общественных интересов, героизм получает широкую объективную основу. Здесь сами будни, повседневная общественная практика становятся героическими. Задача окончательной победы революции, по словам Ленина, «ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы»¹⁴¹. При социализме совершаются военные подвиги (герои Брестской крепости, молодогвардейцы) и массовые трудовые подвиги – в выполнении производственных планов, в освоении целинных земель, в практике социалистические соревнования, в организации бригад коммунистического труда. Указывая на новую историческую форму героизма, рожденную революционной деятельностью пролетариата, – «массовый героизм» не отвергает героизм отдельной личности. «Коммунистическое начало, – говорил Луначарский, – ... исходит из коллективного героизма: отдельную личность оно признает только тогда, когда есть уверенность, что личность все свои дарования бросила на общее дело, отказалась от личных затей и идет в ногу с хорошо понятой действительностью. Такую личность пролетариат ценит, любит, такая личность не противоречит дисциплине»¹⁴². Однако критерием индивидуального героизма марксизм признает не субъективные устремления и желания личности, а объективное общественное значение поступков героя, соответствие его действий историческому прогрессу, интересам народных масс. Напротив, этика делает акцент на субъективные устремления личности, эстетизирует

¹⁴⁰ Боровский. Соч.- Т. 2. – М., 1931. С. 288–290.

¹⁴¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 29. С. 390.

¹⁴² Луначарский А.В. Героизм и индивидуализм.- М., 1925. С. 44.

психологическую и моральную исключительность героя, считает главным критерием героизма жертвенность, готовность и даже желание умереть, придавая тем самым героизму печать трагичности обреченности. Так, философ Китаяма писал о тайне героизма, состоящей не в переживании жизни, а в переживании смерти. Смерть исключительна содержанием и критерием героизма. Как бы ни был самоотвержен тот или иной поступок, он не является героическим, если он антинароден и противоречит общественному прогрессу. В истории имеются примеры самоотверженности идеалам, которая характеризуется всеми формами героизма и даже ритуальное самоубийство во имя «божественной» личности микадо (самурайский обычай «харакири»). Сборник новелл из японской истории, посвященных людям, которые доказали «что в жизни существует нечто гораздо более значимое, чем материальное изобилие и преследование собственных эгоистических интересов» принадлежит Айвану Морису. Трагический образ осужденного на поражение героя, демонстрирующего величие духа в безвыходной ситуации, является частью великой древневосточной культуры.

Иную трактовку соотношения роли личности (герою) и группы в истории дает концепция харизматического лидерства. Носители харизмы - это герои, созидатели, реформаторы, выступающие либо как известники божественной воли, либо как носители идеи особо высокого разума, либо как гении, идущие наперекор обычному порядку вещей. Эти свойства харизматической личности могут привлекать или отталкивать. Необычность харизматической личности признается всеми, но моральная и историческая оценка их деятельности далеко неоднозначна. И. Кант, например, отрицал харизму, т.е. человеческое величие, с позиций христианской морали. А вот Ф. Ницше считал появление героев необходимым и даже неизбежным. Идеал его героя – это «белокурая бестия», «стоящий по ту сторону добра и зла» и порывающий со всеми

нормами общественной жизни. Говоря о герое, он имел в виду сильную и волевою личность - сверхчеловека, сохранившего свою первобытную природу, которая является основой героизма. Этот человек свободен от социальных норм и запретов и сам способен создавать правила и системы, ценностей. Обладая, сверхчеловеческой силой и способностями, он представляет собой лучшее, что есть в обществе, поэтому главная его задача заключается в том, чтобы творить и созидать, новое. Героя отличала воля к власти. Героизм, Ницше рассматривал как настроение человека, стремящегося к цели, помимо которой он вообще уже не идет в счет, как добрую волю к абсолютной само-погибели. По Ницше все то героично, что демонстрирует силу, духовную мощь, способных обеспечить «волю к власти» как высший смысл бытия. В книге «Воля к власти», «По ту сторону добра и зла», «Так говорил Заратустра» философ утверждал, что стремление к власти ведет к неизбежной переоценке всех ценностей в том числе и понимание сущности героического, его критерии. По-сути героем по Ницше может быть тот, кто ближе к идеалам «сверхчеловека». «Слабые и неудачные» - писал Ницше, должны погибнуть. Такова альфа нашего человеколюбия»¹⁴³. Герой для Ницше – это полубог, получеловек, с крыльями ангела, злое демоническое существо. Хотя сам Ницше вряд ли мог предположить подобную интерпретацию его высказываний.

Термин «харизма» (греч. charisma - милость - божественный дар) ввел немецкий философ Э. Трельч (1865-1923) и применял в социологических концепциях немецкий ученый М. Вебер. Харизматическое лидерство по Веберу базируется на исключительных качествах, приписываемых лидеру и данных ему богом. Оно предполагает безоговорочное, радостное подчинение и поддерживается прежде всего верой в избранность, харизму властителя. Лидера считают пророком, героем, гигантской исторической фигурой,

¹⁴³ Ницше Ф. Об антихристе.- М., 1900. С. 271.

полубогом, выполняющим «великую миссию». Взаимоотношения вождя и группы имеют эмоционально-мистический характер, предполагают слепую веру, безотчетное следование за ним. Вместе с тем такой тип взаимоотношений требует от подчиненных, группы, масс постоянных «подвигов», «энтузиазма», «свершений», «героизма», т. е. непрерывной психологической подпитки. Сам же вождь находится за пределами критического анализа, над правовым и институциональным порядком. Чтобы увлечь массы своими замыслами, харизматический лидер может позволить себе прибегнуть ко всякого рода иррациональным оргиям, ослабляющим или даже вовсе снимающим естественные, нравственные и религиозные устои. Для этого он должен возвысить оргию в ее сублимированном виде до уровня глубокого таинства. Это особый тип мистической, эмоционально-психологической власти, опирающейся на личную приверженность лидеру, наделенному в глазах его последователей исключительными качествами мудрости, святости, героизма. Как тип лидерства он существует наряду с традиционными (легальными) типами. Общество, законом которого является всесторонняя «рационализация» (М.Вебер), где поведение человека в высшей мере регламентировано и подлежит суровому социальному контролю, не требует героев. Подвиг при таких условиях воспринимается как свидетельство «дезорганизации системы».

Противопоставление героя народу, антинародность вообще становятся отличительной чертой понимания героизма в конце XIX в. и в особенности в XX в. (К. Гамсун, Г. Д'Аннунцио, Р. Киплинг). Немецкий философ М. Шелер «считает специфической сферой героизма войну, а типами героя провозглашает солдата и чиновника»¹⁴⁴. «Странно представить, чтобы война, самое дикое, что только есть, была страстью наиболее героических душ. Героизм и человеколюбие — почти одно и то же. Но стоит чувству этому немного сбиться с пути, и любящий

¹⁴⁴ Zum Helden, "Schriften aus dem Nachlaß", Bd 1, Bern, 1957 . S. 340.

человечество герой превращается в свирепого безумца: освободитель и хранитель делается притеснителем и разрушителем» (Шефтсбери). В современной литературе под героизмом понимается произвол «сильной» личности вообще, противопоставление личности всему общественному. Так, японский философ Китаяма утверждает, что герой «не считается ни с чем в мире; чаще всего мир должен считаться с ним»¹⁴⁵. Сборник новелл из японской истории, посвященных людям, которые доказали «что в жизни существует нечто гораздо более значимое, чем материальное изобилие и преследование собственных эгоистических интересов» принадлежит Айвану Морису. Трагический образ осужденного на поражение героя, демонстрирующего величие духа в безвыходной ситуации, является частью великой древневосточной культуры.

Время предъявляет все новые требования обществу, проверяя человека на его жизнеспособность. «В обыденной жизни должно происходить нечто героическое, переходящие все мыслимые и немыслимые границы, совершаемое кем-то ради общего блага, поскольку любое общество нуждается в примерах высокого служения долгу, проявления героем силы, ума и отваги, превосходящих обычную меру»¹⁴⁶.

Й. Хейзинга высказывает сомнения в прочности общественного устройства внутри которого мы живем, «неясный страх перед ближайшим будущим, ощущение упадка культуры и грозящей человечеству гибели» – это по его словам «не одни кошмары, что посещают нас в ночную пору, когда бездействует разум и огонек жизни только теплится. Это и трезвые ожидания, взвешенные на весах наблюдения и здравого смысла. Нас прямо-таки захлестывают события. Мы воочию видим, как шатается все

¹⁴⁵ "Heroisches Ethos", В., 1944. S. 2.

¹⁴⁶ Хейзинга Й. Героизм завтрашнего дня.- М., 2004. С. 453-463.

то, что казалось прежде незыблемым и священным: истина и человечность, право и разум»¹⁴⁷.

В природе героизма – есть стремление к совершенству. И в этом стремлении истина «нужна каждому человеку для того, чтобы прожить свою жизнь счастливо, т.е. в согласии с самим собой, с людьми и с миром»¹⁴⁸. Пути к ней самые разные, сливаясь воедино, они рожают большую любовь, в которой нет места лжи и предательству. «Гаснет любовь и гаснет истина»¹⁴⁹. Она проходит сквозь время через души героев, заставляя нас мыслить, любить, сопереживать.

«Несомненно, что эту истину чувствовали некогда более живо, чем теперь чувствовали сильнее, что есть божественного в человеке и природе, могли, не будучи сумасшедшими, почитать природу, человека. Почитать — это, значит безгранично удивляться, и они могли делать это со всею полнотою своих способностей, со всею искренностью своего сердца.

Почитание героя — это есть трансцендентное удивление перед великим человеком. И в настоящий момент, как и вообще во все моменты, оно производит оживотворяющее влияние на жизнь человека. Почитание героя, удивление, исходящее из самого сердца и повергающее человека ниц, горячая, беспредельная покорность перед идеально-благородным, богоподобным человеком»¹⁵⁰.

Таким нам видится истинный герой и его поступки. «Великие люди, каким бы образом мы о них ни толковали, всегда составляют крайне полезное общество. Даже при самом поверхностном отношении к

¹⁴⁷ Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. Гл. I. Электрон. ресурс. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Heizin/index.php/

¹⁴⁸ Бенин В.Л., Хазиев В.С. Истина и культура философского мышления: монография. – Уфа: Вагант, 2-е изд., 2008. С. 134.

¹⁴⁹ Розанов В.В. Уединение.- Соч. - Т. 02. – М.: 1990. С. 253.

¹⁵⁰ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. - М.: Эксмо, 2008. С. 14.

великому человеку мы все-таки кое-что выигрываем от соприкосновения с ним. Он — источник жизненного света, близость которого всегда действует на человека благотворно и приятно. Это — свет, озаряющий мир, освещающий тьму мира; это — не просто возжженный светильник, а, скорее, природное светило, сияющее, как дар неба; источник природной, оригинальной прозорливости, мужества и героического благородства, распространяющий всюду свои лучи, в сиянии которых всякая душа чувствует себя хорошо. Как бы там ни было, вы не станете роптать на то, что решились поблуждать некоторое время вблизи этого источника»¹⁵¹.

Таким образом, в нашем понимании героизм - это доблесть, бесстрашие, стойкость, самопожертвование, проявляемое ради достижения высоких общественных и нравственных целей. Его источники различны: защита Родины, верность гражданскому долгу, поиски правды, чувство любви красоты и дружбы. Истинный героизм утверждает величие человека, его духовную силу и благородство, он неотделим от возвышенного.

Природа героизма чрезвычайно сложна, так как широким и неопределенным является данное понятие. «Культивирование героев» становится функцией массовой культуры, подчиняется рекламной задаче или приобретает откровенно идеологизированную направленность. «С героями покончено независимо от общественного порядка, в котором они жили. Этические чувства и благородные порывы уступили место рационализму, деловому расчету и полному отсутствию героя» (Э.Дженкинс). Развитие военной техники делает героизм ненужным компонентом войны (А. Рапопорт). «Героев нет, есть только жертвы»¹⁵².

Философия и этика XX в. все больше рассматривают проблематику героизма в плоскости исследования личности, ее духовного мира и

¹⁵¹ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. - М.: Эксмо, 2008. С. 6.

¹⁵² Rapoport A. Strategy and Conscience. N. Y., 1978. - P. 255-256.

деятельности (экзистенциализм, прагматизм, персонализм), анализируя ее с помощью теории социального действия, концепции элиты и «массы». «В мире находятся люди, исполненные решимости не довольствоваться действительностью. Они надеются, что дела пойдут по-другому, они отказываются повторять поступки, навязанные обычаем и традицией; иными словами, биологические инстинкты толкают их к действию. Таких людей называют героями. Ибо быть героем - значит быть самим собой, только собой. Если мы оказываем сопротивление всему обусловленному традицией и обстоятельствами, значит, мы хотим утвердить начало своих поступков внутри себя. Когда герой хочет, не предки и не современные обычаи в нем хотят, а хочет он сам. Это желание быть собою самим и есть героизм»¹⁵³.

Ортега-и-Гассет в размышлениях о Дон Кихоте признает, что не знает «более глубокого вида оригинальности, чем эта «практическая», активная оригинальность героя. Его жизнь - вечное сопротивление обычному и общепринятому. Каждое движение, которое он делает, требует от него сначала победы над обычаем, а затем изобретения нового рисунка поступка. Такая жизнь - вечная боль, постоянное отторжение той своей части, которая подчинилась обычаю и оказалась в плену материи»¹⁵⁴.

И. Феста, написавший о героях XX века, среди которых Черчилль, Маркузе, Аденауэр и др. высказывает мысль, что настоящий герой непознаваем, так как он стоит на несколько порядков выше усредненного человеческого уровня. В его книге «Раздумья» указан один из критериев героического – способность выдающихся лиц создавать своими

¹⁵³ Ортега-и-Гассет Х. Размышления о «Дон Кихоте». Санкт-Петербург., 1997. С. 152.

¹⁵⁴ Ортега-и-Гассет Х. Размышления о «Дон Кихоте». Электрон. ресурс. Режим доступа: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/ortega-i-gasset-don-kihot/tragikomediya.htm>

действиями в сознании других людей «нужное умонастроение подобное наркотическому действию»¹⁵⁵.

Социально-психологические аспекты личности героя широко представлены в теории (известной как аналитическая психология) об архетипах у Карла Юнга. Согласно ей индивидуумы мотивированы интрапсихическими силами образами, происхождение которых уходит в глубь истории эволюции. Это врожденное бессознательное содержит имеющий глубокие корни духовный материал, который и объясняет присущее всему человечеству стремление к творческому самовыражению и физическому совершенству.

К. Юнг высказал мысль о существовании глубокого слоя в структуре личности, который он назвал «коллективным бессознательным». Оно представляет собой хранилище латентных следов памяти человечества и даже наших человекообразных предков. В нем отражены мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и являющиеся результатом нашего общего эмоционального прошлого. Таким образом, содержание коллективного бессознательного складывается благодаря наследственности и одинаково для всего человечества, состоит из мощных первичных психических образов, так называемых архетипов (буквально, «первичных моделей»). Архетипы — врожденные идеи или воспоминания, которые предрасполагают людей воспринимать, переживать и реагировать на события определенным образом. В действительности, это не воспоминания или образы как таковые, а скорее, именно предрасполагающие факторы, под влиянием которых люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на какой-либо объект или событие. Врожденной здесь является именно тенденция реагировать эмоционально, когнитивно и поведенчески

¹⁵⁵ Fest j, Betrachtungen, Stuttgart, 1981. S. 83.

на конкретные ситуации. В числе множества архетипов, описанных Юнгом, стоят мать, ребенок, герой, мудрец, божество Солнца, плут, Бог и смерть. С точки зрения Юнга, человек постоянно приобретает новые умения, достигает новых целей, реализует себя всё более полно. Он придавал большое значение такой жизненной цели индивида, как «обретение самости», являющейся результатом стремления всех компонентов личности к единству. Эта тема стремления к интеграции, гармонии и целостности в дальнейшем повторилась в экзистенциальной и гуманистической теориях личности. Согласно Юнгу, конечная жизненная цель — это полная реализация «Я», то есть становление единого, неповторимого и целостного индивида. Развитие каждого человека в этом направлении уникально, оно продолжается на протяжении всей жизни и включает в себя процесс, получивший название индивидуация. Говоря упрощенно, индивидуация — это динамичный и эволюционирующий процесс интеграции многих противодействующих внутриличностных сил и тенденций. В своём конечном выражении индивидуация предполагает сознательную реализацию человеком своей уникальной психической реальности, полное развитие и выражение всех элементов личности. Архетип самости становится центром личности и уравнивает многие противоположные качества, входящие в состав личности как единого главного целого.

Создатель теории энергетической эволюции - Н.К. Рерих, широко трактовал такие фундаментальные понятия, как материя, Дух, энергия, и рассматривал Мироздание как грандиозную и беспредельную систему одухотворенного Космоса, включающую в себя множество энергетических структур, в том числе и человека-героя. «Гордость духа – ступень к подвигу. Если бы все люди были царями духа, не было бы и половины

вреда»¹⁵⁶. Именно в герое смыкаются «все линии» человеческого существования. Он имеет огромный энергетический заряд действительности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. «Героем называют человека, который действует самоотверженно, но это определение не полно. Герой тот, кто действует самоотверженно, неуклонно, сознательно и, действуя во имя Общего Блага, тем приближает течение космической эволюции»¹⁵⁷.

Впрочем, проблема героизма не принадлежит только истории, а остается составной частью духовной культуры человечества, продолжает функционировать в ней в новых формах и определениях. Дискуссии вокруг проблемы героизма приобретают особое значение в мире и для современной России. Обращаться к героизму в наши дни необычайно важно потому, что это связано с познанием его онтологической истинности, благодаря чему современное общество может гармонизировать свое развитие. «Нужен не только герой, но и мир, достойный его, который не представлял бы одной сплошной массы слуг, в противном случае герой пройдет почти бесследно для мира!»¹⁵⁸. Совершенно очевидно, что выдвижение и реализация выдающейся личности предполагают два обязательных условия: 1) общественную потребность в такой личности, рождаемую сложившимися обстоятельствами; 2) ее особые индивидуальные качества.

Таким образом, анализ научной литературы позволил нам сделать вывод о том, что героизм рассматривается как поведение, складывающееся из

¹⁵⁶ Рерих Н.К. Семь Великих Тайн Космоса. - М.: Эксмо, 2011. С. 209.

¹⁵⁷ Там же. С. 323.

¹⁵⁸ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. - М.: Эксмо, 2008. С. 176.

качеств, которые помогают человеку преодолеть страх и совершить подвиг (храбрость, смелость, отвага, мужество). Сущность героического поведения раскрывается благодаря тому, что, во-первых, объективируют качества, взаимосвязанные с героизмом, во-вторых, указывают на ситуации, в которых проявляется героическое поведение, в-третьих, говорит о том, какие последствия оно имеет для человека. К таковым относятся чувство долга, чести, упорство, физическая сила, трудолюбие и находчивость, сила воли, бескомпромиссность, уверенность в себе, бдительность. Обстоятельствами, при которых героизм встречается наиболее часто, являются экстремальные действия, во время которых человек периодически рискует жизнью, а ситуация требует от него свершения отважных, неординарных и опасных для жизни поступков. Анализ различного материала дает основание утверждать, что *последствия* героического поведения могут быть как *печальными* — гибель героя, так и *радостными* — обретение славы и почета после свершения подвига. «Не следует думать, однако, - говорит Карлейль, - что жизнь всякого истинного вождя человечества должна заключаться в полной свободе ломать мир по произволу и совершать свой благотворный путь посреди раболепных изъявлений восторга со стороны покорного человечества... Горе ему (герою), если он обратит повиновение людей в оружие своих корыстных целей; горе ему, если он отступит от необходимости принять мученический венец за свои убеждения; горе ему, если он посмотрит на жизнь, как на источник радостей или на поле для своего возвышения»¹⁵⁹.

Социально психологические аспекты личности (героя) широко представлены в теории (известной как аналитическая психология) об архетипах у Карла Юнга. Согласно ей индивидуумы мотивированы интрапсихическими силами образами, происхождение которых уходит в

¹⁵⁹ Карлейль Т. Прошлое и настоящее. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.marsexx.ru/lit/karlel-proshloe_i_nastoyaschee.html

глубь истории эволюции. Это врожденное бессознательное содержит имеющий глубокие корни духовный материал, который и объясняет присущее всему человечеству стремление к творческому самовыражению и физическому совершенству.

Содержание коллективного бессознательного состоит из мощных первичных психических образов, так называемых архетипов (буквально, «первичных моделей»). В числе архетипов, перечисленных Юнгом - мать, ребенок, герой, мудрец, божество Солнца, плут, Бог и смерть.

Якоб Леви Морено (1889 - 1974) - психиатр, психолог и социолог, основатель психодрамы, групповой психотерапии пытается раскрыть психологические аспекты гармоничной личности. Психодрама как психотерапевтический метод имеет конечную цель, которую Морено относил к встрече с Богом и называл «экспериментальной теологией». Он считал, что божественный акт Творения не закончен, что сила (Бог), которая когда-то создала вселенную, космос, продолжает действовать и сейчас. Человек — носитель Искры Божьей, энергии, которая не может быть накоплена и она проявляется только «здесь и сейчас», в действии. Анализируя, взгляды Морено смеем предположить, что возможно именно герой или выдающаяся личность, доносит искру до всех остальных людей. Ведь если каждый человек обладает искрой божьей, то возникает вопрос: откуда берутся антигерои? Отвечая на этот вопрос, можно предположить, что антигерой – это человек, который гасит в себе искру божью. По мнению Морено, модель Божественной вселенной стала планом, онтологическим руководством, по которому была разработана социометрия — представление об обществе, где реализуется человеческая глубинная Самость, проявляющаяся именно у героя.

Таким образом, анализ научной литературы позволил нам выделить несколько подходов, раскрывающих природу истинного героизма – причем, отношение к ним не равнозначное, зависящее от мировоззрения самих авторов и от конкретно-исторических условий:

а) истина героизма – интеллектуальна, провиденциальна. (Д. Бруно, Т. Карлейль),

б) истинность героизма заложена в биологическом инстинкте человека (Х. Ортега, М. Лившиц);

в) истинность героизма сокрыта в харизме героя (М. Вебер, С. Морено);

г) истинность героизма коэволюционна т.е. сокрыта в его единении с Космосом (Е.И. Рерих и Н.К. Рерих, Л. Шапошникова);

д) истинность героизма раскрывается в подвижнической деятельности героя (Н. А. Бердяев, И. Ильин);

е) истинность героизма заложена в энтузиазме героя (Д. Волкогонов, Д.Мовчан и др.);

ж) истинность героизма сокрыта в служении герою, а не герой служит для общества (Ю. Китаёма, А. Морис);

з) истинность героизма в человеческой гордости и самоуважении, в сильной воле героя (Д. Юм, Ф. Ницше);

и) истинность героизма раскрывается в массовости (В. Плеханов, В. Ленин и др.);

к) истинность героизма раскрывается в принадлежности к тому или иному архетипу (К. Юнг, Л. Морено, Р. Дебрé);

Многообразие проявлений героизма позволяет выделить следующие формы:

- а) массовый и индивидуальный;
- б) жертвенный и обыденный;
- в) религиозный и интеллектуальный;
- г) безрассудный и осознанный;
- д) истинный и ложный.

В целом, несмотря на некоторые различия подходов в исследовании истинности героизма, нам удалось выявить общее в этих подходах и в то же время выделить два основных типа героизма. Первый тип героизма направлен на служение обществу, а второй тип героизма нацелен на сохранение, защиту и служение обществу в рамках определенной системы ценностей.

ГЛАВА 5.1 Истины героя.

В пятой главе рассматриваются представления о герое и его истины, который преодолевает препятствия, выполняя свой долг ценою собственной жизни.

5.1 Истинный герой – духовная составляющая общества.

Истинный герой по словам Карлейля — «Он величествен не как высеченный из камня обелиск, а как альпийская скала! Простой, честный, самобытный, он поднялся вовсе не для того, чтобы быть великим, совсем не для того, совершенно с иной целью! О да, этот неукротимый гранит поднимает высоко и мощно свою вершину к небесам; но в расселинах его — ключи, прекрасные зеленые долины, усеянные цветами! Настоящий духовный герой и пророк, появившийся еще раз среди нас! Истинный сын природы и действительности, которому будут признательны до небес прошедшие, настоящие и многие последующие века!»¹⁶⁰.

Истинный героизм утверждает величие человека, его духовную силу и благородство. Основа героических поступков — подвиг духа. Дух позволяет герою сохранить достоинство, преодолеть границы бытия.

Дух героя проявляется в деятельности, стремлении, преодолении, силе.

Душа истинного героя больше связана с индивидуальностью человека, а его дух — с его личностью; дух — источник жизни души. Дух — творческое начало, душа — творимое. Дух героя — несет информацию, которая может управлять процессами души. Душа — это информационный процесс, осуществляемый по законам или принципам духа. Душа в процессе своей деятельности может совершенствоваться связанной с ней духом. Нет возможности определить точную границу между душой и духом, поэтому говорят об их взаимопроникновении, которое теоретически невыразимо.

Дух героя нацелен на поиск, практическую деятельность, опыт, посредством которых герой осуществляет преобразования в самом себе и в окружающем его мире, необходимые для достижения истины, для самоопределения. Героический дух — это деятельность по самосозиданию, самоопределению, детерминирующаяся в способность человека быть творцом и личностью.

¹⁶⁰ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. — М.: Эксмо, 2008. С. 146.

Духовность – свойство души человека, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. Духовность – понятие более широкое, чем религиозность или нравственность, поскольку включает в себя все проявления нематериальной природы человека. Другими словами, к духовной области следует отнести не только нравственное, но и безнравственное поведение, мысли и поступки. Духовность – вектор вертикальных устремлений человека, нравственность – горизонтальных. Своим пересечением они образуют как бы невидимый крест, являющейся основой личности¹⁶¹.

Духовность героя как субъективная реальность человека – это внутренняя мотивация, осознанное устремление к Идеалу (Абсолютные ценности – Добро, Красота, Истина, Бог), обуславливающее гармонию души и тела в сочетании с социальным долгом; внутренняя способность человека к творчеству; осознанные устремления к личностному и нравственному развитию.

Духовность героя – это способ человеческого существования, который является основополагающим для становления человеческого в человеке, а его нравственность – это общественный результат жизни героя.

Таким образом, А.М. Багаутдинов в своей работе рассматривает понятия дух, «духовность как особый уровень человеческого бытия, связанный со способностью человеческого сознания создавать свой особый внутренний мир, свободный от жесткой зависимости по отношению к эмпирическим обстоятельствам человеческого существования. Поэтому герой как существо духовное есть не просто эмпирический индивид, тождественный объекту, всецело определяемому причинностью природного, социального и собственно психологического характера, а субъект, личность, способная свободно определять себя изнутри. Иначе говоря, сознание как дух проявляет себя в

¹⁶¹ Мораль, нравственность, духовность. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://becmology.ru/blog/warrior/moral.htm>

модусе свободы и оказывается своего рода волей-к-бытию, удерживающей героя на сверхфизическом, надэмпирическом уровне его существования. Оно несет в себе понимание того, что свобода не есть нечто само собой разумеющееся, некий факт жизни эмпирического человека: эмпирическим, природным устройством мира никакие состояния свободы не предусмотрены. Свобода в определенном смысле является «дырой» в причинно-следственных закономерностях универсума, неким особым режимом существования человека, совершающимся сверх и помимо случайных состояний его эмпирической деятельности. Она есть усилие воли героя по поддержанию и фиксации им своего неприродного, неорганического, трансцендентного существования. Соответственно духовность обнаруживает себя как качественная проявленность сознания как духа в реальной человеческой жизни. Поэтому духовность в своем содержании не может быть определена окончательно и однозначно, и в этом смысле она «нестрогая» категория. Ее содержание раскрывается через выявление разнообразных форм проявления надэмпирической сути человека»¹⁶². Автор наводит на размышления о том, что именно свобода героя проявляет дух сопричастности Универсуму и Абсолюту.

В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев связывают духовность и нравственность. «Говоря о духовности, – пишут исследователи, – мы имеем ввиду, прежде всего, его нравственный строй, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следование идеалам истины, добра и красоты... Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с

¹⁶² Багаутдинов А.М. Проблема взаимосвязи духовности и нравственности в историко-философской ретроспективе. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.roman.by/r-79331.html>

ними. Нравственность есть одно из измерений духовности человека»¹⁶³. В наивысшей степени духовность человека, по мнению В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева, обнаруживает себя и становится способом его жизни, когда для человека открываются его личные отношения с Богом, высшей Основой бытия всего сущего.

Поэтому всемирно-исторических людей, героев какой-нибудь эпохи, следует признать проницательными людьми, а их действия и речи являются лучшими в данное время. «Великий человек является точно молния с неба; остальные люди ожидают его, подобно горючему веществу, и затем также воспламеняются»¹⁶⁴.

Если мы ищем источники героизма, то обязательно приходим к духовности, вере и идеалам, определяющим смысл человеческой жизни. И тогда становится понятна сущность самого героя. Она может быть яркой, уникальной, потрясающей, но может проявиться в повседневности, обыденности, остаться незамеченной. «Герой предвосхищает будущее и взывает к нему. Его жесты имеют утопический смысл. Он провозглашает не то, кем он будет, но то, кем он хочет быть Ортега 163»

Отвага, доблесть, самопожертвование, ответственность, деятельность - именно эти качества являются главными атрибутами истинного героизма. Мир в руках героев, несущих свет бескорыстной и всеобъемлющей любви.

В какие бы высокие сферы философия не заносила человека, он остается самоценностью лишь в рамках конечного бытия (В. С. Хазиев). Бытие проявляет различные стороны человеческой сущности, в котором есть место истине, героизму, мужеству, смелости с одной стороны, так и лжи, подлости, страданиям, предательству с другой.

¹⁶³ Слободчиков В.И. Исаев Е.И. Индивидуальность как способ духовного бытия человека. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.zhastar.net/content/view/3552/15/>

¹⁶⁴ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 81.

Героизм как отдельное явление и мы в своих рассуждениях попытаемся определить природу его истинности т.е. представить его совершенный, идеальный вид. Подобно тому, как в каждом герое *есть* от всего героизма, так и мы попробуем очертить границы (идеальные нормы), в пределах которых героизм, может оставаться самим собой, то есть *быть* конкретно реальным героизмом, относительно истинным по отношению к "героизму вообще", т.е. героизм, который *есть* абсолютно истинный (В.С. Хазиев). Если объяснить разборчиво, то получится следующая формула - онтологическая истинность героизма определяется через соответствие его идеалу (абсолютно совершенному). Обратим некоторое внимание на толкование понятия идеал и попробуем его соотнести с героизмом?

Идеал (от греч. ЯдЭб) – образец, определяющий способ и характер поведения человека. В качестве всеобщей формы целеполагающей деятельности идеал выступает во всех областях общественной жизни, обладая глубоким социальным значением.

У идеала и героизма много общего, имеющее единое начало. Мысленный образ (идеал) стремиться к осуществлению. Допустим имеется идея, которая поведет героя к героизму, или герой одержимый идеей. Возникает вопрос: «Является ли эта идея героичной?» Разумное и иррациональное, идеальное и безобразное, героическое и трусливое преобразуются как в созидательную так и разрушающую силу, образуя тождество бытия. Идеалы героизма, мужества, любви с одной стороны, смерти, лжи, разочарования с другой очерчивают границы истинного бытия. Их одновременное существование субъективно и объективно, материально и абстрактно, временно и бесконечно. Для человека характерно свободное, т.е. сознательно совершаемое действие в согласии с универсальной, всеобщей целью рода человеческого. Героизм, равно как и идеал, представляют совершенство человеческого рода. Разум задается целью, предписывая идеальному (т.е. истинному) героизму противостояние

тщеславию, тирании, пошлости. Человек идет разными дорогами, но именно герой прокладывает путь к героической истине, истине идеальной, одухотворенной, отождествляя себя с Космосом, являя собой творение божье, представляя в своем лице - весь род человеческий. На этом пути много изъязнов, ведущих к озлоблению, черствости, равнодушию. Истинный герой способен преодолеть все начертанное и даже ценою собственной жизни. Возможно из той же материи и при этом дополненные идеальным духом героизм имеет не только идеальную, но и материальную сущность, образуя тождество бытия, имея возможность материально-духовного воплощения в образах героев разных эпох. В этом единении, имеющем формулу тождества, имеют место проявления разумного, идеального и героического с одной стороны, неразумного, трусливого и лживого с другой. Героем движет осознание им великой цели, формируя общественный идеал. Внутри индивида, внутри его сознания, это состояние выразилось бы как полное преодоление противоречий между всеобщим и единичным, между целым и частью, между умопостигаемым и чувственно-эмпирическим миром, между долгом и влечением и т.д. Продолжим наши рассуждения. Например, человек только в своих фантазиях может быть идеальным тогда как героем он может себя видеть как в фантазиях, так и осознавать в реальной жизни. Вариаций соотношения героизма с идеалом достаточно много. Вот один из примеров. М.И.Кутузов может не представлять собою человеческий идеал, но то, что он был и остается героем в истории России бесспорный факт.

Согласно Канту, ни теоретический, ни практический идеал невозможно задать в виде образа – в виде чувственно созерцаемой картины «совершенного» и «завершенного» состояния, ибо в науке это было бы претензией на изображение «вещи в себе», а в «практическом разуме» – на изображение бога. Но ни «вещь в себе», ни бога чувственно представить себе нельзя. Их можно только мыслить как условия возможности и науки, и нравственности, как

гарантии «теоретического» и «практического» разума, всегда остающиеся «по ту сторону» рассудка и опыта, как необходимые априорные допущения, делающие возможными и опыт, и рассудок. Иными словами, в теоретическом разуме (в науке) идеал может выступать только в виде постулата «запрета противоречия», а в «практическом разуме» – в виде категорического императива. Эти постулаты никогда не могут быть реализованы в реальной деятельности человека (в науке и практике). Они действуют здесь лишь как априорно принимаемые «регулятивные принципы» деятельности. И так как мы ведем речь о героизме, то героизм в отличие от идеала предстает перед нами как непосредственно созерцаемый и реализуемый образ «совершенства», «завершенности» и его достижение. Томас Карлейль называл истинного героя спасителем, а его идею, которой он неукоснительно служит даже в самые тяжкие эпохи своего неразумия - бессознательным поклонением силе правды... Сравнивая утопающего, который простирает свои измученные руки ко всякому подобию опоры, философ говорит о человеческом обществе, которое судорожно тянется ко всему, что обещает ему спасение! У Карлейля истинный герой и является таким спасителем. Его разум неясен и шаток; на одного плодотворного деятеля в среде людей приходится тысячи, миллионы служителей мрака.

Героизм - путь к совершенству и на этом пути идеал - есть высшая, конечная цель «нравственного самоусовершенствования». Постепенное осознание «достоинств человека» (индивида) как высшего и единственного принципа «идеального» законодательства И. Кант, и Фихте выводили из того, что абсолютное формально-правовое равенство любого индивида любому другому индивиду само по себе обеспечит полное раскрытие всех «естественных» задатков и способностей каждого индивида. Таким образом, в виде идеала, в виде постулата и императива ими был сформулирован принцип буржуазного права, идеального буржуазного общества. Фихте изобразил этот идеал в виде

всемирного содружества абсолютно равноправных «Я», добровольно установленного ими самими. Это – неизбежный вывод из представления, согласно которому полное раскрытие личности, гармония, развитие индивида, может быть лишь результатом постепенного нравственного самоусовершенствования всех людей, всех «эмпирических» (т.е. нравственно-испорченных сословным строем) индивидов, в том числе князей, попов, чиновников всей Земли. В последствии эта идея «нравственного самоусовершенствования» как единственного пути человечества к идеальному состоянию вошла в арсенал всех антиреволюционных концепций (например, религиозно-этического учения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Р. Ганди и далее – вплоть до учений современных правых социалистов).

Гегель позаботился о том, чтобы разрушить логический фундамент этой концепции – теорию «чистого разума». Для Канта идеал теоретического разума, т.е. всеобщая форма и условие истины, состоит в полной и абсолютной непротиворечивости знания, т.е. в полном тождестве научных представлений всех людей об одной и той же вещи «в одно и то же время и в одном и том же отношении». Этот идеал науки и выступает у Канта в виде категорического императива рассудка, т.е. в виде запрета логического противоречия. Неосуществимость этого постулата в науке, развивающейся именно через выявление и разрешение противоречий, является, согласно Канту, показателем того, что истина не достигнута и никогда в течение «конечного времени» достигнута не будет как и идеал. Поэтому появление противоречия в науке Кант расценивает как индикатор незавершенности знания, указывающий теоретическому разуму, что его претензия «объять необъятное» (т.е. вещь в себе) обречена на вечную неудачу.

Исходя из сказанного, можно рассудить о том, что истинность героизма - это желание героя воплотить идеал в истине. «Истина превышает фантазию»¹⁶⁵.

¹⁶⁵ Рерих Н.К. Семь Великих Тайн Космоса. - М.: Эксмо, 2011. С. 744.

Дух истинного героя неотделим от свободы, он пропитан духовностью, имеющей всеобъемлющий характер любви и неистребимого желания нести добро и свет. Власть толпы, возможна потому, что масса отходит от высоких духовных принципов и идеалов, отвергая истину, героизм и самого героя. Происходит нарушение гармонии духовной и материальной сфер жизни. Потеряв всякие ориентиры, масса низводит истинную возвышенную культуру отдельного героя, не стимулирует эволюцию человеческого духа, препятствуя этому процессу, так как реанимирует низшие аспекты сознания и инстинкты пройденных ступеней эволюции. «Массовость» образа жизни современного человека позволяет в короткие сроки создавать огромный ресурс репликации любого образца героического. Но неизбежной расплатой за навязывание обществу неистинных образов виртуальных героев, пренебрежение традициями и обычаями является процесс десакрализации символов государства и власти, расщепление структуры общественного сознания.

Критическое отношение к герою, место которого в современном сознании заняли утилитарные подходы к жизни со всеми их социально-нравственными «оправданиями»: здравым смыслом, здоровым прагматизмом, трезвой ясностью целей, бодрым жизнеутверждающим оптимизмом и прочими достойными качествами породили недоверие к самой идее существования героизма. Хочется надеяться, что и это, «здоровое» существование не будет представлять другую крайность, где безликость и лицемерие может лишить людей Истины героя, имеющих своим основанием - дух, творчество, стремление к идеалу. По этому поводу Т.Карлейль своей книге «Герои, почитание героев и героическое в истории» высказал следующие сомнения: «Может казаться, что настало время, когда всякий авторитет героя, всякое лояльное подчинение человека человеку в светских или духовных делах исчезли навеки из нашего мира. Я совершенно разуверился бы в мире, если бы это было так. Одно из моих

глубочайших убеждений, однако, что это не так. Без авторитетов, истинных, светских или духовных, на мой взгляд, возможна одна только анархия, ненавистнее которой нельзя представить себе ничего... Я нахожу мучительным, но необходимым шагом к тому, чтобы истинные авторитеты заняли наконец свое место среди нас!»¹⁶⁶.

Представления о герое, преодолевающем все препятствия, выполняющем свой долг перед другими с риском для собственной жизни или ее ценой, являются важной составной частью духовности общества. «Люди должны походить на героев смелостью и удалью, бескорыстьем и честностью»¹⁶⁷.

Карлейль Т. пишет, что почитание героев будет существовать вечно, пока будет существовать человек. Почитание героя автор сравнивает с трансцендентным удивлением перед великим человеком: «История мира, это – биография великих людей»¹⁶⁸.

5. 2. Истина героя: долг и честь.

*От тех, кто людям враг и злодей,
Избавить старался я людей;
Опорой
в пути мне был Акбузат,
Опорой рук моих был булат;*

¹⁶⁶ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 128.

¹⁶⁷ Рерих Н.К. Семь Великих Тайн Космоса. - М.: Эксмо, 2011. С.209 - 210.

¹⁶⁸ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 19.

*Что мог я войско большое собрать.
Порукой побед мне она была,
Батыров достойных мне родила»¹⁶⁹.*

В данном параграфе исследуется истина героя на примере героической борьбы советского народа с фашистской Германией.

С момента окончания второй мировой и Великой Отечественной войны прошло шестьдесят семь лет, но интерес к героическим событиям этого времени не ослабевает. В научный оборот вводятся новые документы, а многие уже известные факты получают иную интерпретацию в исторических исследованиях. На этой основе ликвидируются «белые пятна» в истории войны, воссоздается более полная картина войны и участия в ней советского народа. Необходимость отказа от упрощенно-аппологетической версии истории Великой Отечественной войны чрезвычайно важна, ибо величие героизма советского народа невозможно осознать без историко-философского анализа, без познания истины в этом тяжелом и сложном периоде жизни нашей страны.

Главный содержательный акцент при исследовании истинности героизма в годы второй мировой войны и Великой Отечественной должен быть сделан на следующих положениях:

- ответственность за развязывание второй мировой войны несет фашистская Германия;
- по своему характеру Великая Отечественная война была подлинно народной, освободительной и справедливой войной за честь и свободу своей Родины;

¹⁶⁹ Башкирский народный эпос. Урал-Батыр.- Уфа, 1986. С. 145.

История знает немало подвигов, изменяя облик и заставляя по-новому оценивать их значение в жизни общества, побуждая нас вновь и вновь обращаться к героизму. Башкирский поэт, писатель – Нугуман Мусин отмечает, что мир переходит от поколения к поколению по наследству и каждое поколение орошает землю потом и кровью для последующих поколений, даже не успев отведать плодов трудов своих, уходит в мир иной. Порой мы об этом забываем, радуясь красоте мира, жизни, относясь беспечно к неоценимому вкладу, сделанному отцами и дедами.

Человечество не мыслит своего существования без величайших взлетов героического духа, без подвига.

22 июня 1941 г. памятен нам как один из самых трагических дней в истории страны. В этот день фашистская Германия без объявления войны напала на СССР. Над нашей Родиной нависла смертельная опасность. Красная Армия мужественно встретила врага. Тысячи бойцов и командиров ценой собственной жизни старались сдержать натиск фашистов.

История не знает более чудовищных преступлений, чем те, которые совершили гитлеровцы. Фашистские орды превратили в руины десятки тысяч городов и деревень нашей страны. Они убивали и истязали советских людей, не щадя женщин, детей, стариков. В результате фашистского нашествия Советская страна потеряла более 27 млн. человек убитыми, около 30% национального богатства. Более 1 млн. советских воинов погибло за пределами нашей страны, освобождая народы Европы и Азии от фашистских оккупантов. Война против фашизма породила массовый героизм на фронтах и в тылу. «В эти суровые годы - пишут авторы О.К. Валитов, Ф.Г. Умеркаев, Г.Ф. Шишова,- как никогда, ярко и полно раскрылась, поражая весь мир, душа советского человека, его мужество, стойкость, великодушие и героизм»¹⁷⁰.

¹⁷⁰ Валитов О.К., Умеркаев Ф.Г., Шишова Г.Ф. Отстоим Победу - отстоим Россию. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 203.

Никогда не померкнет слава советского народа, одержавшего историческую победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. «Трудно переоценить героизм наших земляков в годы войны. Их вклад в общую копилку Великой Победы бесценен. Мы гордимся ими. Они для нас являются примером мужества и преданности»¹⁷¹. Все дальше от нас события минувших лет. 1418 дней и ночей длилась небывалая по своим масштабам ожесточенная битва с фашизмом. На фронтах Великой Отечественной мужественно сражались более 710 тысяч сынов и дочерей Башкирии. Около 200 тысяч воинов – наших земляков – были награждены орденами и медалями, более трехсот человек стали Героями Советского Союза и полными кавалерами ордена Славы. Яркой страницей в героическую летопись Великой Отечественной войны вошел ратный подвиг бойцов и командира 112 Башкирской кавалерийской дивизии, покрывших себя неувядаемой славой. 78 воинов дивизии были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. «Такое созвездие в одном воинском соединении – явление уникальное во всей Советской Армии» - пишет в своей книге о гордости и славе 16-й гвардейской кавалерийской дивизии А.И. Захаров. Каждый из героев оставил яркий свет в памяти народа.

Начиная войну против Советского Союза, Гитлер рассчитывал на межнациональные противоречия внутри нашей страны, но его планы не оправдались. За время войны было образовано более 80 национальных дивизий. В их числе 112 Башкирская кавалерийская дивизия. С первых дней войны в Башкортостане развернулось широкое патриотическое движение. Сотни добровольцев подали заявление об отправке их на фронт. В середине ноября 1941 года Государственный Комитет обороны поддержал просьбу башкирского правительства о формировании дивизии.

¹⁷¹ Там же. С. 184.

К концу декабря 112-я Башкирская кавалерийская дивизия была полностью сформирована. Ее командиром был назначен полковник М.М. Шаймуратов. В короткие сроки его усилиями дивизия превратилась в боеспособное соединение и в апреле 1942 г. была направлена в действующую армию в состав Брянского фронта. Дважды герой Советского Союза генерал армии Д.Д. Лелюшенко сказал: «Генерал Шаймуратов – героический сын башкирского народа. Он воспитал своих солдат и командиров чудо-богатырями. Ему великое спасибо»¹⁷².

Минигали Мингазович Шаймуратов родился 15 августа 1899 г. в деревне Биштяки Уфимского уезда (ныне Кармаскалинского района). Семья жила бедно. О себе он писал, что учился с перерывами в сельской школе деревни Арсланово. В 1913 году поступил на работу. На пароходе «Урал», Шаймуратов, прослужил до конца 1918 года в качестве матроса-грузчика. В 1919 добровольно пошел в Красную Армию. В 1920 году вступил в партию сочувствующих. Осенью того же года был переведен в члены ВКП(б) Суконно-Слободинским Райкомом. Юный Минигали воевал в отрядах легендарного Блюхера. Отвага и личная храбрость комвзвода М.Шаймуратова были отмечены орденом Красного Знамени и медалью «XX лет РКК». В 1922 году с мая по октябрь участвовал в боях по ликвидации банд «антоновщины».

Окончилась гражданская война. Шаймуратов – курсант Казанской кавалерийской школы, затем – командир эскадрона Кремлевского военного училища имени ВЦИК. 1931 – 1934 годы – Военная академия имени М.В. Фрунзе, работа в военном атташе Советского посольства в Турции, длительная командировка в Китай. В 1941 году полковник Шаймуратов назначается командиром части, охранявшей Кремль. С началом Великой Отечественной его полк направляется на фронт во 2-й

¹⁷² Захаров А.И. Гордость и слава 16-й кавдивизии. – Уфа, 1990. С. 22.

кавалерийский корпус генерала Доватора. Действуя на Волоколамском направлении, конники Шаймуратова прорвали оборону немцев и, уничтожая гарнизоны, прошли более ста километров по тылам врага.

8 декабря 1941 года Минигали Мингазович прибыл в Уфу принял командование дивизией. 1418 дней и ночей длилась небывалая по своим масштабам битва с фашизмом. Конники Шаймуратова, громили врага на Брянском фронте, под Сталинградом, на Курской земле. В начале февраля 1943 году дивизия получила боевую задачу: в составе 8-го кавалерийского корпуса пойти в глубокий рейд по тылам врага и овладеть селом Чернухино, станцией Дебальцево и во взаимодействии с частями Красной Армии уничтожить противника в направлении станции Миллерово. Шаймуратов тогда говорил: «Предстоит выполнить самую сложную часть задачи, вывести дивизию из тыла, выход из тыла является самым сложным моментом, т.к. при этом может оказаться, что некоторые из нас будут в безвыходном положении, лишены возможности получить помощь товарищей и будут предоставлены сами себе, может случиться, что часть не успеет, т.к. прорыв в обороне противника может быстро сомкнуться»¹⁷³.

Дивизия шла на противника двумя лавами, во главе одной был Шаймуратов, а другой – И.И. Голенев. Из показаний бывшего начальника Особого отдела 16-й гвардейской дивизии 7-го кав. корпуса майора М.И. Кузнецова об обстоятельствах гибели командира Шаймуратова следует, что, находясь в 50-100 метрах от противника, Шаймуратов был сбит с коня. Немцы, по-видимому, хорошо рассмотрели в нем командира и перенесли на него шквальный огонь. Шаймуратов, всегда оказывался впереди, так было в наиболее тяжелых боях на реке Олым, под Оржановским, Обливской, Сиволобовым, Краснояром, Ворошиловградом,

¹⁷³ Вахитов Ф.Н., Камалова Н.И. Слава башкирских конников.- Уфа: 2007. С. 100.

так было и на этот раз. По словам очевидцев именно в бою 23 февраля 1943 года героически погиб генерал-майор М. М. Шаймуратов.

До окончания войны он все еще числился в списках без вести пропавших. Его судьба прояснилась в 1948 году. На место гибели штабной колонны в деревню Штеревка Ивановского района Ворошиловградской области была направлена правительственная комиссия. Она и подтвердила трагические события тех дней, навечно вписав в летопись Великой Отечественной войны имена наших героев-земляков. «Минигали Мингазович Шаймуратов за подвиги и заслуги в годы Великой Отечественной войны командованием был награжден в 1941 году орденом Красного Знамени и в феврале 1943 года – орденом Красной Звезды»¹⁷⁴.

Дивизия приняла участие в разгроме остатков фашистских армий в Берлине, проделав тяжелый путь от Волги до Эльбы, но, увы, уже без своего славного командира. За боевые заслуги она преобразована в 16-ю Черниговскую кавалерийскую дивизию под командованием генерала Г.А. Белова (1943 – 1945), награждалась орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова 2-й степени.

Время уходит, унося из нашей памяти, поступки героев, их имена. «Но появляется отчетливое осознание необходимости источника, из которого можно было бы черпать мужество жить по-людски, не пресмыкаясь. Такой опорой для многих людей являются редкие герои, сумевшие подняться с колен и взглянуть на звезды... Памятником им будет служить не гранит и бронза, а светлый дух, который творит жизнь достойную человека... памятник не только не рукотворный, но и нетленный».¹⁷⁵ Размышляя о смысле жизни, мы пытаемся найти непреложную истину, которая была бы путеводной звездой на все времена и для всех людей на земле. Но таковой

¹⁷⁴ Вахитов Ф.Н., Камалова Н.И. Слава башкирских конников.- Уфа: 2007. С. 115.

¹⁷⁵ Хазиев В.С. Истины бытия и познания. – Уфа, 2007. С. 288.

нет. Стремление постичь ее, приблизиться к ней, объяснимо и заслуживает хвалы. Ведь «...нужна она каждому человеку для того, чтобы прожить свою жизнь счастливо, т.е. в согласии с самим собой, с людьми и с миром»¹⁷⁶. Пути к этой истине самые разные. Маленькие частички истины, сливаясь воедино, рождают большую любовь, в которой нет места лжи и предательству. «Гаснет любовь и гаснет истина»¹⁷⁷. Она проходит сквозь время через души героев и поколения людей, заставляя нас думать, искать, помнить. «Истиной становится...вся деятельность, направленная на сознательное преобразование мира по законам добра и красоты»¹⁷⁸. Именно таким истинным, мужественным, с высоким чувством долга и чести сохранится в нашей памяти светлый образ генерала Минигали Мингазовича Шаймуратова.

В Великой Отечественной войне раскрылась подлинная красота человека. Советский народ одержал нравственную Победу, ту, которая убеждает противника в нравственном превосходстве своего врага и в своем бессилии. Велика цена Победы. Из государств – участниц второй мировой войны главную тяжесть нес Советский Союз. Протяженность советско-германского фронта составляла от 3 до 6 тыс. км. На советско-германском фронте действовало от 190 до 270 дивизий противника. Советские войска уничтожили, пленили и разгромили более 600 дивизий фашисткой Германии, и ее союзников. Материальный ущерб СССР от войны составил более 2,5 триллиона рублей в довоенных ценах. Победа, завоеванная, невиданным героизмом народа на фронте и величайшим самопожертвованием в тылу.

¹⁷⁶ Бенин В.Л., Хазиев В.С. Истина и культура философского мышления: монография. – Уфа: Вагант, 2-е изд., 2008. С. 134.

¹⁷⁷ Розанов В.В. Уединение. Соч.- Т.2. – М., 1990. С. 253.

¹⁷⁸ Бенин В.Л., Хазиев В.С. Истина и культура философского мышления: монография. – Уфа: Вагант, 2-е изд., 2008. С. 174.

Попытка разграничить понятия герой и антигерой, в общих чертах удалась, но представления о герое предложенные в XIX веке Н.К. Михайловским в корне меняют наши взгляды о герое, не позволяя нам вслед за Карлейлем идеализировать образы этих великих людей. Если же мы попытаемся ответить на волнующий нас вопрос об истине героя, то возможно, мы сможем истинных героев распознать в толпе, массе. Герой – это человек, увлекающий своим примером массу на хорошее или дурное, благороднейшее или подлейшее, разумное или бессмысленное дело. Герой Н.К.Михайловского противостоит не антигерою, он противостоит массе, способной увлечься примером «высокоблагородным или низким, нравственным или безразличным», хотя автор отмечает: «Без сомнения, великие люди не с неба сваливаются на землю, а из земли растут к небесам, но их создает та же среда, которая выдвигает и толпу, только концентрируя и воплощая в них разрозненно бродящие в толпе силы, чувства, инстинкты, мысли, желания»¹⁷⁹. Философ опасается принизить роль великих людей в той мере, в какой Карлейль ее превозвысил. Но, становясь на эту точку зрения, высказывает ряд положений крайне важных и в теоретическом, и в практическом смысле. Одно из них рассматривает область отношений между великим человеком и теми, кто следует по его стопам. Что такое собственно великий человек? Этим вопросом задается автор и сам же отвечает на него. «Великий человек это полубог, с одной точки зрения, он может оказаться мизинцем левой ноги - с другой. Это и само собой понятно, ибо требования, которые могут быть предъявлены великому человеку мной, вами, пятым, десятым, чрезвычайно разнообразны. Это случалось и в истории, что великий человек для одних, был полным ничтожеством в глазах других»¹⁸⁰. Напутствие автора в том, что, «всякий мыслящий человек может и должен выработать себе точку

¹⁷⁹ Михайловский Н.К. Герои и толпа. [Электронный ресурс], — Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/mihnk001.htm>

¹⁸⁰ Там же.

зрения для оценки великих людей в смысле большего или меньшего количества блага, внесенного ими в сокровищницу человечества».

Исследования опять нас возвращают к размышлениям, в ходе которых всплывает основной вопрос «в чем истина героя?». Ответ будет более убедительным, если мы заново процитируем автора: «Герой может меньше всего думать о героизме, да и окружающие его люди могут не замечать героизма в его поступках, но это нисколько не умаляет его достоинства, которое отличает его от всех нас»¹⁸¹.

Таким образом, автор подводит нас к мысли о том, что каково общество, таковы и герои и их достаточно может быть много, но достоинством, которым обладает герой, выделяет его из толпы и массы, раскрывая истину долга и чести.

«Великий человек не хвастает тем, что он искренен, далеко нет. Быть может, он даже склонен обвинять себя в неискренности, ибо какой человек может прожить день изо дня, строго следуя закону истины? Я сказал бы охотнее вся его искренность не зависит от него самого, он не может помешать себе, быть искренним! Великий факт существования велик для него. Куда бы он ни укрылся, он не может избавиться от страшного присутствия самой действительности. Его ум так создан. В этом, прежде всего и заключается его величие. Вселенная представляется ему страшной и удивительной, действительной, как жизнь, действительной как смерть. Если бы даже все люди забыли об ее истинной сущности и жили пустыми призраками, он не мог бы сделать этого... Огненный образ сияет вечно над ним своим ослепительным блеском. Он там, над ним, его невозможно отвергнуть! Маленький человек может чувствовать то же самое, это достояние всех людей, созданных Богом; но великий человек не может жить без этого. Такого человека мы называем оригинальным человеком; он

¹⁸¹ Там же.

приходит к нам из первых рук. Это вестник, посланный к нам с вестями из глубины неведомой бесконечности»¹⁸².

Сегодня в связи с празднованием 67 годовщины Победы советского народа против фашистской Германии наша задача - показать роль многонационального народа СССР в Победе над фашизмом; глубоко осознать преемственность поколений, воспитывая молодежь на примерах героической борьбы и славных боевых традициях Отечественной истории .

Нам необходимо анализировать свою жизнь и деятельность, оценивать свое отношение к людям, искать и находить для себя духовную опору. К великому сожалению, немногим хватает той веры, силы духа, ответственности, упорства, которые помогли старшему поколению преодолеть все тяготы войны, выстоять и победить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Героическое, предполагающее «выход» за пределы защищенного мира, дает надежду на воскрешение духа героя, что сообщает собою особую значимость героических деяний, делая опасное предприятие желанным, вытесняя чувство страха и побуждая человека к самосовершенствованию. Способность человека проявить героизм, напрямую зависит от его способности брать на себя ответственность за жизнь и судьбу других людей. Истинный героизм, по сути, оказывается направленным на

¹⁸² Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 50.

сохранение и укрепление жизнеспособности и гармонии общественного целого, даже ценной жизни отдельных индивидов; обычно он являлся (особенно в древности в периоды «детства народов», согласно Д. Вико) в высшей степени желательным для общества, так как гарантировал его выживание. Героизм обладает внутренней силой, восхищая людей, желающих прочувствовать героическим, прикоснуться к нему, познать его истинность. Героические деяния укрепляют общество, придают ему веру в собственные силы, открывают новые перспективы.

В этой связи возникает потребность по-новому осмыслить природу героизма, рассмотреть его роль в процессе познания Истины. Сегодня необычайно важна реабилитация нравственных общечеловеческих ценностей, без которых у общества нет будущего. Философия героизма очерчивает контуры новой парадигмы, обоснованием которой служил бы эмпирический подход к проблеме его истинности и понимание функционирования явления, сопоставляя объективное и субъективное развитие человека. Необходимость такого подхода объясняется, по нашему мнению, очевидным и повсеместно наблюдаемым расширением и поляризацией дескриптивной метафорической модели героизма. Действительно, мифологические и исторические сведения о героях, хранящиеся в общественной памяти, а также используемые в средствах массовой информации, поднимают самооценку социума и служат, с одной стороны, тонизирующим средством, а с другой стороны являются индикатором

кризисной ситуации. Наблюдаемое диаметрально противоположное отношение к тому или иному проявлению героизма, объясняется, прежде всего, особенностями социального (контекстуального) опознания и отношения к явлению.

Сущность героического в сознании современного человека противоречива. Человечество переживает тяжелый духовный кризис, вызванный разрушением вертикали ценностей, утратой нравственной опоры, утвердившимся в современном мире культом потребления и расточительства. Но на протяжении долгой истории существования людей образы героев служили идеалом, которые в сознании народов утверждались как приоритетные ориентиры при воспитании новых поколений.

Современное общество информационных технологий вырабатывает огромное количество виртуальных героев, пытаясь восполнить недостаток героизма в реальной жизни. Но зачастую массовая культура искажает тот смысл, который ранее вкладывался в понятие «герой», и подменяет его новым, нередко совершенно противоположным, формируя ложное представление. «Мы все по слабостям нашим более или менее отступаем от того идеала, той истины, которую мы знаем; но важно то, чтобы не извращать истину, знать, что я отступил от нее, что я грешен, дурен, и, не переставая, стремиться к ней и быть готовым всякую минуту, как только ослабнут препятствия, вступить на ее путь. Только тогда человек движется вперед и живет и служит людям, когда он знает, насколько он отступил от истины, и потому считает себя дурным. Если же он ищет оправдания своему греху и доволен собой, - он мертв»¹⁸³.

Истинность бытия связана с истинностью человека через истинный героизм. Мы глубоко убеждены в том, что необходимо научиться почитать героев. К этому призывает и Томас Карлейль, относя деятельность героя на «пробуждение души Народа от ее бесчувствия и возвращение к нам благословенной жизни, - благословенной жизни Неба»¹⁸⁴. Почитая героев «надо самим обладать героическим духом. Целый мир Героев, не мир

¹⁸³ Толстой Л.Н. Полн. Собр. Соч. – В 15 т. – Т. 15. С. 114 – 115.

¹⁸⁴ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 641.

Холопов, в котором не может царствовать ни один Герой-король, - вот к чему мы стремимся. Отбросим со своей стороны от себя всякое Холопство, Низость, Неправду; и тогда будем надеяться, что над нами будет властвовать всякое Благородство и всякая Правда»¹⁸⁵.

Литература

¹⁸⁵ Там же. С. 642.

1. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: рост научного знания: Пер. с англ. / К.Р. Поппер. – М.: ООО «Издательство АСТ» : ЗАО НГШ «Ермак», 2004. С.57.
2. Фомичев Н.А. Во имя Истины и Добродетели: Сократ. Повесть-легенда.- М.: Мол. Гвардия, 1984. С.189.
3. Асмус В. Платон – философ-художник античного мира.- М.,1965. С.20.
4. Платон. Избранные диалоги. - М.,1965. С.247.
5. Асмус В. Платон – философ-художник античного мира.- М.,1965. С.12.
6. Шестов Л. Соч.; В.2 т. – М.,1993. - Т. 2. С.378-379.
7. Аристотель. Соч.: В 4 т. - М., 1976-1983.- Т.1. С. 95.
8. Аристотель. Соч.: В 4 т. - М., 1976-1983.- Т.1. С. 437.
9. Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа: Китап, 2007. С.30.
10. Антология мировой философии.- М., 1969. -Т. 1. - Ч. 2. С. 837.
11. Сагадеев А. В. Ибн-Рушд (Аверроэс). - М.: Мысль, 1973. С. 17.
12. Там же С. 17.
13. Сагадеев А. В. Ибн-Рушд (Аверроэс). - М.: Мысль, 1973. С. 15.
14. Декарт Р. Избр. произведения.- М., 1950. С.264.
15. Там же. С.264.
16. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: рост научного знания: Пер. с англ. / К.Р. Поппер. – М.: ООО Изд.-во: АСТ; ЗАО НГШ «Ермак», 2004. С. 36-37.
17. Гоббс Т. Избранные произведения.- Т.2. -М., 1957. С. 329.
18. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. - Т. 1. С. 167.
19. Там же. С. 400.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. - Т.21. С. 275.
21. Там же. С. 275.
22. Хазиев В.С. Роса истины. – Уфа, 1998. С. 53.

23. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Heizin/index.php
24. Там же.
25. Гуссерль Э. Логические исследования.- Т. 1.- СПб, 1907. С. 101.
26. Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентская правда. М., "Вехи" (Сборник статей о русской интеллигенции, 1909. [Электронный ресурс]. – Режим доступа
http://www.ruslib.org/books/avtor_neizvesten/vehi_sbornik_statey_o_russkoy_intelligencii_1909-read.html
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.
31. Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа: Китап, 2007. С.19.
32. Бенин В.Л., Хазиев В.С. Истина и культура философского мышления: монография. – Уфа: Вагант, 2-е изд., 2008. С.134.
33. Там же. С. 134.
34. Там же. С. 135.
35. Там же. С. 137.
36. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Heizin/index.php
37. Грязнов Б.С. Логика. Рациональность. Творчество. - М., 1982; Ильенков Э.В. Диалектическая логика. - М., 1974; Крымский В.С. Истина и мнение //Философские науки, Л., -1990; Лекторский В.Д. Субъект, объект, познание. - М.,1980; Мамчур Е.А, Проблема социокультурной детерминации. - М., 1987., Степин В.С. Становление научной теории. -

Минск, 1978; Швырев В.С. Научное познание как деятельность. - М., 1984; Он же: Рефлексия и понимание в современном анализе науки // Вопросы философии. - 1985. - № 6 и др.

38. Философские науки,- 1990.-№8,10; 1991.-№ 4,6,12.

39. Хазиев В.С., Латипов А.Д. Онтологическая и гносеологическая истинность мира, человека и его души. – Уфа: Баш ГПУ, 1999. С. 10.

40. Аристотель. Соч. М. 1976. Т.1. С.95.

41. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 46.

42. Лаврова А.А. Философия Ф.Ницше. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/filoh/>

43. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.29. С.233.

44. Лифшиц М. Джамбаттиста Вико собр. соч.в трех томах.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gramotey.com/?open_file=271133718623

45. Тарский А. Истина и доказательство // Вопросы философии.- М., 1972.- № 8. С. 139.

46. Там же. С. 140.

47. Popper K. Conjectures and refutations, p . 223.

48. O'Connor. The correspondence theory of truth, p. 103.

49. Пуанкаре А. О науке. - М., 1983. С. 278.

50. Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т.2/Ред. и сост., авт. вступит. статьи В.В. Соколов М.: Мысль, 1982. С. 78.

51. Там же. С. 228.

52. Ajdukiewicz K. Problems and theories of philosophy. Cambridge, 1973, p. 16.

53. Хилл Т.И. Современные теории познания. - М., 1965. С. 292.

54. Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Абсолют и истина (veritatem facere – творить истину): монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. С.19-20.

55. Там же. С. 9.

56. Там же. С.9.
57. Нарский И.С. Диалектическое противоречие и логика познания.- М.: Наука, 1969. С. 246.
58. Поппер К. Логика и рост научного знания.- М., 1983. С. 347.
59. Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа: Китап, 2007. С. 31.
60. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Владимир Соловьев. Философское начало цельного знания. Минск, 1999. С. 662 – 663.
61. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. - М.: Эксмо, 2008. С. 67.
62. Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избр. соч.). – Уфа: Китап, 2007. – С. 193.
63. Там же. С. 193.
64. Фромм Э. Сумерки богов. – М., 1989. – С. 167 – 168, 171.
65. Тонконогов А.В. Пенитенциарная секталогия. Учебно-практическое пособие. Москва, НИИ УИС Минюста России, 2004 – С. 4.
66. Дезорцев В.В. Лжепророки, лжеисцелители, лжечудотвоцы среди простаков - Уфа, полиграфкомбинат, 1998 – С.135.
67. Тонконогов А.В. Пенитенциарная секталогия. Учебно-практическое пособие. Москва, НИИ УИС Минюста России, 2004 – С. 111.
68. Там же. С. 108 .
69. Массе А. Ислам. Издание 3-е. М. «Наука», 1982 г. С.3.
70. Электрон. ресурс. Режим доступа:
Сайт Imam.ru // <http://www.imam.ru/articles/ahm.html>.
71. Электрон. ресурс. Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-24527.htm>
72. Там же.
73. Электрон. ресурс. Режим доступа:
<http://www.muslim.ru/1/cont/33/35/583.htm>

74. Там же.
75. Там же.
76. Там же.
77. Там же.
78. Педагогический поиск / Сост. И.Н.Баженова. М; Педагогика, 1987.
С.23.
79. Там же. С.300.
80. Панченко О.Г., Барич И.А.Мировоззренческие основы гуманной педагогики в России. М., 1999. С.32.
81. Хазиев В.С.Истины бытия и познания. Уфа: Китап, 2007. С.126.
- 82.Трансформация общества: наука, педагогика, производство: Материалы всероссийской конференции 17, 25 февраля 2005 г. Изд-во БГПУ, 2005.
Ч.1. С.16.
83. Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа: Китап, 2007. С. 207.
84. Музей Рерихов; лекция о герое - Шапошникова Л. В. Январь 2011. gu traiker. Org/.
85. Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избр. Соч.). – Уфа: Китап, 2007. С. 192.
86. Там же. С. 201.
87. Там же. С. 201.
88. Там же. С. 209.
89. Там же. С.209-210.

90. Хазиева Е.В. Мироззрение как понимание // Истины человеческого бытия: сб. статей преподавателей, докторантов, аспирантов и соискателей кафедры философии, социологии и политологии.- Уфа: БГПУ, 2007. С.130.
91. Там же. С.130.
92. Музей Рерихов; лекция о герое - Шапошникова Л. В. Январь 2011. [traiker. Org/](http://traiker.org/).
93. Рерих Н.К. Душа народов. - М.: МЦР, 1995. С. 55-56.
94. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. - М.: Эксмо, 2008. С. 796.
95. Рерих Н.К. Душа народов.- М.: МЦР, 1995. С. 53.
96. Волошин В.В. Герой и подвижник (Антропология революции С.Н. Булгакова) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://iai.donetsk.ua/_u/iai/dtp/CONF/12/articles/sec4/s4a3.html.
97. Д.Бруно «Рассуждение ноланца о героическом энтузиазме, написанное для высокознаменитого синьора Филиппа Сиднея» Электронный ресурс. Режим доступа:http://sbiblio.com/biblio/archive/bruno_rassujdenie/00.aspx
98. Горфункель А.Х. Джордано Бруно. Изд.-во: «Мысль».- М., 1965. С. 189.
99. Общие представления о философии Джордано Бруно. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://put.ucoz.ru/publ/74-1-0-710>.
100. Бруно Дж. О героическом энтузиазме.- М., 1953. С. 52.
101. Там же. С. 64.
102. Там же. С . 62.
103. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций, «REFL-book»-«НСА» Москва-Киев, 1994. С. 295.
104. Гегель Ф. Соч.- Т. 7.- М.–Л., 1934. С. 112.

105. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории.- СПб.: Наука, 2000. С. 82.
106. Там же. С. 83.
107. Там же. С. 83.
108. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Изд. «REFL-book», М., 1994. С. 295.
109. Там же. С. 469.
110. Там же. С. 469.
111. Ортега- и-Гассет Х. Размышления о «Дон Кихоте». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/ortega-i-gasset-don-kihot/tragikomediya.htm>
112. Грицанов А. А. История философии. Энциклопедия.- М., 2002. С. 387.
113. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс.- М.: АСТ, 2003. С. 129.
114. Там же. С. 388.
115. Грицанов А. А. История философии. Энциклопедия. - М., 2002. С.386.
116. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о "Дон Кихоте". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega05.txt>
117. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.skmrf.ru/library/library_files/ortega.htm
118. Там же.
119. Там же.
120. Кравцов И. С. О предрассудках и об истинном уме.- М., 2004. С. 147.
121. Григорьева Т. П. Дао и логос (встреча культур).- М.: Наука, 1992. С.109.
122. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о "Дон Кихоте". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega05.txt>
123. Сеницын Е. Александр Покрышкин - гений воздушной войны. Психология героизма (фрагменты из книги).[Электронный ресурс].

Режим

доступа:

http://gzvon.pyramid.volia.ua/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/hartmann/03/st023.shtml.htm

124. Там же.

125. Там же.

126. Там же.

127. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. - М.: Эксмо, 2008. С. 7.

128. Ленин В.И., Соч., 4 изд.- Т. 18. С.14.

129. Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч.- Т. 4, 1948. С. 70.

130. Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч. - Т. 11, 1939. С. 228.

131. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд.- Т. 8. С. 120.

132. Ленин В.И., Соч., 4 изд.- Т. 30. - С. 118; см. также т. 31. С. 272.

133. Волкогонов Д.А. Феномен героизма: (О героях и героическом). – М.: Политиздат, 1985. С. 6.

134. Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории. - В 5 т.- Т.2. - М., 1956. С. 333.

135. Михайловский Н.К. Герои и толпа. [Электронный ресурс], — Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/mihnk001.htm>

136. Там же.

137. Там же.

138. Там же.

139. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о "Дон Кихоте". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega05.txt>

140. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. [Электронный ресурс], —
Режим доступа: <http://www.vehi.net/vehi/bulgakov.html>
141. Боровский. Соч.- Т. 2. – М., 1931. С. 288–290.
142. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 29. С. 390.
143. Луначарский А.В. Героизм и индивидуализм.- М., 1925. С. 44.
144. Ницше Ф. Об антихристе.- М., 1900. С. 271.
145. Zum Helden,"Schriften aus dem NachlaЯ", Bd 1, Bern, 1957 . S. 340.
146. "Heroisches Ethos", В., 1944. S. 2.
147. Хейзинга Й. Героизм завтрашнего дня.- М., 2004. С. 453-463.
148. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. Гл. I. Электронный ресурс.
Режим доступа:
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Heizin/index.php/
149. Бенин В.Л., Хазиев В.С. Истина и культура философского мышления:
монография. – Уфа: Вагант, 2-е изд., 2008. С. 134.
150. Розанов В.В. Уединение.- Соч. - Т. 02. – М: 1990. С. 253.
151. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. - М.:
Эксмо, 2008. С. 14.
152. Там же. С. 6.
153. Rappoport A. Strategy and Conscience. N. У., 1978. - P. 255-256.
154. Ортега- и-Гассет Х. Размышления о “Дон Кихоте”. Санкт-Петербург.,
1997. С. 152.
155. Ортега- и-Гассет Х. Размышления о “Дон Кихоте”. Электронный
ресурс. Режим доступа: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/ortega-i-gasset-don-kihot/tragikomediya.htm>
156. Fest j, Betrachtungen, Stuttgart, 1981. S. 83.
157. Рерих Н.К. Семь Великих Тайн Космоса. - М.: Эксмо, 2011. С. 209.

158. Там же. С. 323.
159. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. - М.: Эксмо, 2008. С. 176.
160. Карлейль Т. Прошлое и настоящее. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.marsexx.ru/lit/karlel-proshloe_i_nastoyaschee.html
161. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 146.
162. Мораль, нравственность, духовность. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://becmology.ru/blog/warrior/moral.htm>
163. Багаутдинов А.М. Проблема взаимосвязи духовности и нравственности в историко-философской ретроспективе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roman.by/r-79331.html>
164. Слободчиков В.И. Исаев Е.И. Индивидуальность как способ духовного бытия человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zhastar.net/content/view/3552/15/>
165. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 81.
166. Рерих Н.К. Семь Великих Тайн Космоса. - М.: Эксмо, 2011. С. 744.
167. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 128.
168. Рерих Н.К. Семь Великих Тайн Космоса. - М.: Эксмо, 2011. С.209 - 210.
169. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 19.
170. Башкирский народный эпос. Урал-Батыр.- Уфа, 1986. С. 145.
171. Валитов О.К., Умеркаев Ф.Г., Шишова Г.Ф. Отстоим Победу - отстоим Россию. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 203.
172. Там же. С. 184.

173. Захаров А.И. Гордость и слава 16-й кавдивизии. – Уфа, 1990. С. 22.
174. Вахитов Ф.Н., Камалова Н.И. Слава башкирских конников.- Уфа: 2007. С. 100.
175. Там же. С. 115.
176. Хазиев В.С. Истины бытия и познания. – Уфа, 2007. С. 288.
177. Бенин В.Л., Хазиев В.С. Истина и культура философского мышления: монография. – Уфа: Вагант, 2-е изд., 2008. С. 134.
178. Розанов В.В. Уединение. Соч.- Т.2. – М., 1990. С. 253.
179. Бенин В.Л., Хазиев В.С. Истина и культура философского мышления: монография. – Уфа: Вагант, 2-е изд., 2008. С. 174.
180. Михайловский Н.К. Герои и толпа. [Электронный ресурс], — Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/mihnk001.htm>
181. Там же.
182. Там же.
183. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 50.
184. Толстой Л.Н. Полн. Собр. Соч. – В 15 т. – Т. 15. С. 114 – 115.
185. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. С. 641.
186. Там же. С. 642.